

«Кремлевская» со змеей

Галина СИДОРОВА

Тридцатого декабря на субботнем совещании в Кремле царит смятение. Большой «П» попал в гигантскую пробку на Кузовском и задерживается. Собравшиеся должны были обсуждать долгожданный национальный проект «Выборы-2007» и разное: что делать? с кем быть? кого мочить? что уносить? куда бежать? А тут новая вводная, якобы от Самого: концепция меняется — вместо согласованной повестки новогоднее «Поле чудес», и прямо в зале заседаний.

Большой «П» врывается в кабинет крайне недовольный: — Кто снял с меня мигалку?

— Да что вы, — голосят помощники. — Этого просто не может быть. «Медведи» вообще собирались в Думе проголосовать за предоставление вам дополнительных — из конфиската. А то ведь у нас народ какой — с одной мигалкой уже дорогу не уступают...

— Какой у нас народ, я в курсе, особенно у меня в администрации. Не успеешь отвернуться — не только мигалку открутят...

Большой «П» постепенно успокаивается и смотрит в замочную скважину.

— Собрались, голубчики?! И так, что у нас по сценарию? — Поздравление с Новым годом отличившихся сотрудников в формате «Поля чудес».

— А чего это они сидят как пришибленные? Вы им объявили, что я их поздравлять буду, а не снимать?

— Объявить-то объявили. Но они не поверили, на всякий случай скорбные лица надели...

— Кто у нас главный чудесник? Почему не вижу Якубовича?

— Да у нас тут свой доброволец нарисовался. Дед МIRON.

Что ж, может, оно и к лучшему. Все-таки вечеринка для своих, прикидывает Большой «П» и входит в зал.

Приглашенные, внутренне готовые к субботнему разносу, и уж совсем не к появлению шефа в сопровождении улыбающегося в бороду Деда МIRONа, сильно напоминающего не то главного новогоднего персонажа, не то известного спикера, на всякий случай аплодируют. И Большой «П» лично объясняет кремлевские правила «Поля чудес».

— У нас тут на барабане буквы. По фамилиям присутствующих. На кого выпадет, тот встает и подходит. Ну, Дед МIRON, крути барабан!

— Буква «З»? Выходи!

Главный по социалке понуро плетется к начальству. Остальные облегченно вздыхают. Все-таки сильно еще в России недоверие к власти, машинально отмечает про себя Большой «П».

— У нашего коллеги, друзья мои, большое горе. Его сотрудники разворовали почти весь Пенсионный фонд, а попутно и Фонд обязательного медицинского страхования. Ему же ничего не оставили. В общем, требуется оказать материальную помощь. Впредь умнее надо быть. Дарим тебе сертификат на бесплатное питание в кремлевской столовой, на бесплатный проезд в московском метро, на 100-процентную компенсацию коммунальных услуг, ну а на остальное напишешь заявление... Следующий!

— Буква «И»!

— Это кто у нас тут в противогазе? Что за кошки-мышки? Снимай! Я тебя по ногам узнал.

— Да я уже снял... — Министр ратных дел привычно подбегает перед начальством. — Только что с учений, товарищ главнокомандующий.

— Ну-ну. Что у нас на тебя имеется? Маленькая победоносная война с Грузией. Хотя и не реализованная... Ракету «Тополь» ты нам обеспечил, правда, говорят, делать ее не из чего — с материалом у них какая-то беда. С завода «Базальт» кто-то вынес одну сверхсекретную бомбу... Интересно: комиссия пришла к выводу, что «изделие» могли по ошибке сдать в металлолом. Ну это, впрочем, не совсем по

твоему ведомству. Что еще доброжелатели накатали? Ах да, ракеты летели не туда, лодки тонули, самолеты падали... В общем, орден «За услуги передо мной» по праву твой.

— Буква «Д».

— «Д»? Нет такой буквы в наших рядах. Что? Мне тут подсказывают... Ну, конечно, как я мог забыть — друг Джордж. И как всегда в маске слона. Молодец, даже в Москве свою партию пиарит.

— И буква «П»? С ним? Не может быть. У нас в стране только одна заглавная «П». Что вы говорите?

— «П» маленькое? Да ведь это наш лучший агент «Пат-210». Они вместе с другом Джорджем награждаются орденом «За борьбу с терроризмом в Антарктиде первой степени».

Ропот в зале.

— Что вы там шепчетесь? Как это в Антарктиде никто не живет. Да чтобы найти кого-то, им пришлось там весь лед растопить — всю Европу залили, зато можно с полной уверенностью сказать, что Усамы бен Ладена и его чеченских приспешников в Антарктиде нет. Следующий!

— Буква «Н».

— Министр домашних дел. Дорогой ты наш Анискин! Ездит, ездит по местным отделам милиции, лично проверяет, по форме ли народ одет, ходит ли на работу. Словом, делом занимается, пока его подчиненные потасовки с населени-

ем устраивают, людей грабят. Молодец. Орден «За форменный стиль».

— Буква «Ч». Вы только посмотрите. Прокурор-то как будто не слышит. Да знаем мы, что ты у нас на букву «О». Орел! Круто взял с коррупцией. Столько дел открыл, что закрывать не успеваешь. Вот тебе орден «За криминальную эволюцию».

— Буква «М».

— Наш главный нацпроектировщик и смотрящий по газу. Ну что бы мы без тебя делали. Кто бы еще смог, правда, не без помощи «М» из природоохраны и его экологических искков, убедить Shell отдать половину акций «Сахалин-2» родному «Газпрому». Теперь как наши в дело войдут, так и иск отпадут. Вот она — газовая атака в действии. А то как с ЮКОСом? Руки за спину, всех в тюрьму, деньги на бочку — топорно получилось. Вот тебе, дорогой наш вице, — ключ. Да не от квартиры, где деньги лежат. От кабинета, где пока «Ф» сидит. Дубликат. Присматривайся там, когда хозяина нет. Обживайся! Второму «М» тоже благодарность — макет нефтяной вышки с надписью «Shell» из экологически чистого гипса — на добрую память.

— Буква «Т».

— «Т»? Не знаю такой.

— Это — Тень оппозиции.

— Ах да, совсем забыл. Ей мы тоже решили дать орден «За услуги». Что, опять «П»? Дед МIRON, у нас нет больше «П». Это точно.

Дед МIRON улыбается:

— Как это принято на «Поле чудес», участники привозят с собой подарки.

Появляется Снегурочка с каким-то ящиком. Снегурочка сильно напоминает спикера «Г», внушительных размеров ящик тоже что-то напоминает.

— Вот. Подарок от нашей партии. — Снегурочка отирает пот со лба. — Игровой автомат. Мы тут подумали, чего добру пропадать, когда помещения позволяют открыть на территории Кремля ма-а-ленькую такую игровую зону «Для служебного пользования». Можно кое-кого из олигархов приглашать. В виде особой милости — чтоб им в зону на Дальний Восток не мотаться да в подворотни не опускаться... Мы автоматы-то запрограммируем — кто надо выигрывает, кто надо проигрывает... Народ от разврата спасем. И деньги будут оседать где положено...

Пока Большой «П» рассматривает игровой автомат «номер 1», Дед МIRON бросается к барабану.

— И снова «П», — торжествующим голосом и делая кому-то таинственные знаки, провозглашает Дед. Распахиваются двери, и двое молодых олимпийцев, новообращенных членов его партии, вкатывают на тележке огромную бутылку «Кремлевской», в которой что-то плавает. — А это наш главный подарок. Предлагаю в новом 2007 году взять на себя реализацию пятого нацпроекта — создать еще одну партию власти — Партию змеи. Уж больно наш медведь косопалый. Соперников неуклюже расталкивает. Медвежьи услуги вам предлагает. Если спотыкается, то с грохотом на всю губернию. А змея? Пресмыкается красиво. Шипит устрашающе. Яд выпускает — незаметно и тихо, не то что некоторые — изотопами полмира пометили.

Я уж и PR-кампанию продумал. Во-первых, в народе популярен зеленый змий. И пока в стране организованно продолжается алкогольный кризис, можно перевести всю алкогольную промышленность на выпуск водки со змеей — корейцы говорят, она еще и мужскую силу укрепляет. Готов лично возглавить монополию. Во-вторых, с тех пор как мы сильно подружились с китайцами, в народе популярны воздушные змеи. Китайцы их так хорошо делают, что они в отличие от наших самолетов почти не падают — и это тоже людям нравится. Лозунг я уже продумал: «Большая политика — удел рептилий!» И год 2007-й можно переименовать в Год Змеи. Ведь у нас, у русских, собственная гордость. А патриотов привлечем призывом: «Ударим по их свиньям нашими змеями». В такую боевую партию и вам не стыдно вступить.

Официанты услужливо подносят рюмки. Дед МIRON торжествует:

— Ну, как говорится, будем здоровы и счастливы! Поднимем бокалы родной «Кремлевской» со змеей! Авось не отравлена!

ИЛЛ-РАСС

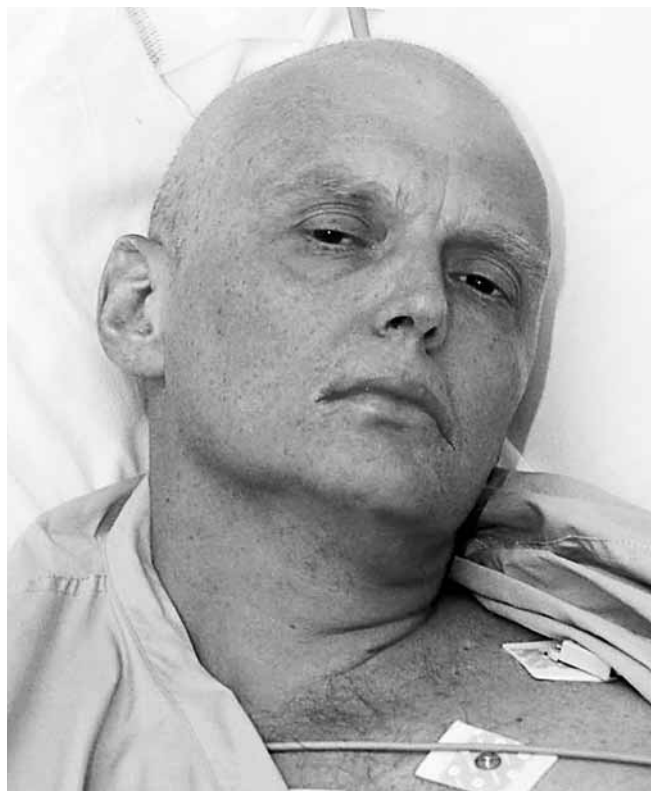

бросающееся в глаза чрезмерное количество нарочито точечных совпадений резонансных смертей людей, которые себя позиционировали как оппозиция действующей российской власти с резонансными событиями международной жизни с участием Владимира Путина». И добавил: «Я далеко не сторонник теории заговора, но в данном случае мне представляется, что мы сталкиваемся с хорошо отрежиссированным планом по последовательной дискредитации Российской Федерации и ее руководителя».

Но самый загадочный и двусмысленный комментарий дал Анатолий Чубайс, после того как в Дублине был госпитализирован с признаками отравления Егор Гайдар: «То, что чудом не завершившаяся смертельная конструкция Политковская – Литвиненко – Гайдар была бы крайне привлекательна для сторонников неконституционных силовых вариантов смены власти в России, – для меня бесспорно». Поди пойми, кто эти сторонники неконституционной смены власти. В первую очередь приходят в голову те, кто ратует за третий срок. А если имеются в виду злые козни Березовского, который в январе 2006 года вдруг заявил, что готовит «силовой перехват власти», непонятно, каким образом лондонское убийство поможет силой перехватить власть в Москве.

Впрочем, туманную «конструкцию» Чубайса вполне прояснил сам поправившийся Гайдар, прозрачно намекавший в интервью Николаю Сванидзе, что на его экс-премьерскую жизнь покушался все тот же Березовский.

Неужели мы и впрямь дожили до кафкианской логики московских процессов над большевистскими вождями? Ведь если прокремлевские газеты, руководствуясь прави-

Убийство замедленного действия

Тайна смерти Александра Литвиненко, вероятно, не будет раскрыта никогда. Но ее резонанс настолько велик, а круг подозреваемых настолько знаковый, что многие в мире восприняли это событие как объявление второй «холодной войны»

Владимир АБАРИНОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

КОРОЛЬ. Да я только глазом моргну – и нет тебя. Мне плевать, дома я или не дома. Министры спешутся, я выражу сожаление. А ты так и останешься в сырой земле на веки веков.

Евгений Шварц. «Обыкновенное чудо»

Зловещий триллер реальной жизни затмил новый блокбастер о Джеймсе Бонде. Пока британская королева любовалась на экранные похождения вымышленного шпиона, среди бела дня в центре столицы разыгралась шпионская драма почище. При чтении замысловатых версий смерти Александра Литвиненко возникает ощущение, что в Россию вернулись времена, когда людей судили за то, что они подмешивали толченное стекло в сливочное масло и вредительски сдавали в металлолом еще хорошие паровозы. Публика, по-видимому, готова поверить чему угодно: что беглый офицер ФСБ был связан с «Аль-Каидой», по заданию которой делал вместе с Березовским «грязную» бомбу, что он торговал плутоном, что он сам себя убил назо Путину. Или что его отравил Виктор Ющенко, чтобы создать проблему Борису Березовскому и тот не требовал обещанную долю в «оранжевой революции». Версия о связях с «Аль-Каидой» соседствует с версией о том, что Литвиненко убил Усама бен Ладен, чтобы «перессорить мировые державы». Или Иран и Китай («скандал ослабит авторитет Путина на Западе, и это подтолкнет его на дружбу с этими странами»). Или чеченцы. Странно, что не называют эстонцев с поляками, которых Кремль назначил на должность врагов России. Не говоря уже о грузинах.

Заковыристую фразу выдал помощник президента России Сергей Ястржембский: «Не может не настораживать

лом qui bono (кому выгодно? – Ред.), укажут на либеральную оппозицию, оппозиция может с тем же успехом спросить: «Кому выгодно, чтобы нам было выгодно?» Конца этому нет. И почему-то всегда так выходит, что выгодно одним, а выгоду получают совсем другие – как при поджоге рейхстага или покушении Каплан на Ленина. Александра II убили народовольцы, а выгоду получили противники конституционной реформы. Кому выгодно было убивать австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда, президента Джона Кеннеди? Уж во всяком случае, убийцы этой выгоды не получили.

Во всем виноват Невзлин

Россия, конечно, случай сложный. Кому хотел принести выгоду убийца Столыпина Богров? Стрелял ли он в премьер-министра как эсер-террорист или как агент охраны? Знал ли он сам в момент выстрела, чье задание исполняет? А организатор убийства министра внутренних дел Плеве, классический провокатор, слуга двух господ Азеф? Таков непреложный закон провокаторства: рано или поздно оживший Голем выходит из подчинения и начинает жить своей жизнью. В закрытом сообществе спецслужбистов боятся собственной тени – вдруг предаст? И ведь сплошь и рядом предаст. Особенно сложно этим службам с президентом, который из той же конторы. Это только кажется, что между ними полное согласие и идиллия. На самом деле все сложнее. Потому что он знает правила игры.

Единственный русский правитель, при котором не было госбезопасности, – Петр III. Он горячая отменил Тайную экспедицию, за что вскоре жестоко поплатился: года не процарствовал, как переворотчики во главе с собственной супругой монарха отменили его самого.

Однако и никакая самая бдительная госбезопасность еще ни одного царя от ГКЧП не спасла. Напротив – сплошь и рядом случалось, что сам шеф охраны, которому по долгу службы полагается заговоры разоблачать, действовал ровно наоборот. Первый сановник империи павловского царствования граф Петр Алексеевич фон дер Пален императора Павла заверял, что, мол, нарочно примкнул к заговорщикам, чтобы вовремя пресечь преступные планы, однако

же не пресек, но и во дворце объявился лишь после убийства государя. Уместно вспомнить и Горбачева в Форосе: то ли выжидал за высоким забором, то ли оказался в заложниках у собственной госбезопасности. Госбезопасность и сама никогда не знает, управляет ли она хотя бы собою или, как говорил Воланд, кто-то другой с ней управляется.

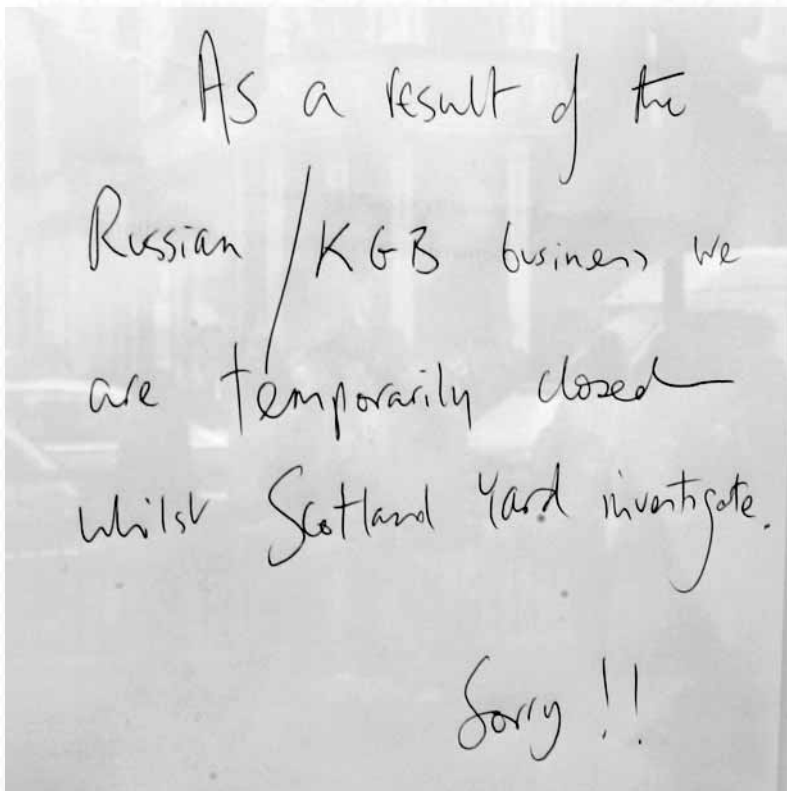
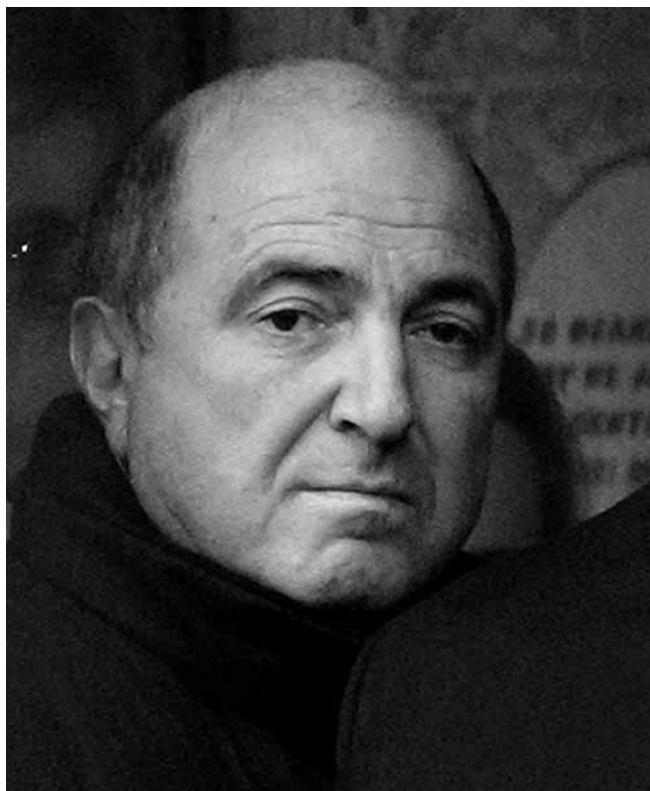
Сторонники теории заговоров тотчас откопали и растиражировали прошлогодний «документ», в котором заморский лиходея (Невзлин) шлет своим клеветам инструкции по «провоцированию политического кризиса» в России, а в качестве закланного агнца названо всего одно имя (Политковской)!

Возможно, в Кремле и впрямь верят, что известная журналистка не имела никакого влияния на общественное мнение в России и что ее смерть «выгодна» именно оппозиции вкупе с мировой закулисой и «невыгодна» власти. Но qui bono – отнюдь не единственный мотив, предусмотренный правосудием. Убийства, в том числе политические, совершаются и из мести, и для острастки других. Журналистов, если они не погибают на войне, убивают, чтобы заставить замолчать.

В еще большей мере это относится к Литвиненко. Политэмигрант, открытый враг режима, единомышленник Березовского, друг Закаева – он не мог не раздражать Кремль своими обвинениями. «СВР не имеет никакого отношения к плохому самочувствию Александра Литвиненко», – заявил руководитель пресс-бюро СВР РФ Сергей Иванов, когда его бывшего сослуживца только-только положили в больницу. Он сказал, что после ликвидации Степана Бандеры в 1959 году советская и российская разведки «не вели работы по физической ликвидации неугодных России лиц». И добавил, что «искать виновных... следовало бы, скорее, среди его окружения в Лондоне».

Идея не оригинальная. Когда в октябре 2004-го неизвестные злоумышленники пытались поджечь дома Литвиненко и Ахмеда Закаева «коктейлем Молотова», СВР прозрачно намекала: «История знает много примеров, когда некоторые личности организовывали покушения сами на себя с целью привлечь общественное внимание».

К сожалению, история советских спецслужб знает гораздо больше обратных примеров.

Найти и уничтожить

О заслугах отравителя в полковничьих погонах Григория Майрановского написано достаточно. Добавим лишь, что технологии Майрановского на Лубянке применяли и к своим – в тех случаях, когда арест был нежелателен. В феврале 1938 года внезапно умер в кабинете замнаркома внутренних дел Михаила Фриновского начальник Иностранного отдела ГУТБ Абрам Слуцкий – зашел к начальнику попить чайку с печеньем. В тот период началась чистка разведки, ее сотрудников вызывали из-за рубежа в Москву, и организаторы расправы опасались арестом Слуцкого спугнуть свои жертвы. Усопшего похоронили с почестями, «Правда» в некрологе писала, что он «умер на боевом посту». Тем не менее спустя год после смерти Слуцкий был объявлен «врагом народа». Правильно, стало быть, отравили, хоть и тоже впоследствии врагами оказались.

О многих операциях с применением ядов мы никогда не узнаем – человек умирает как бы естественной смертью. Это, кстати, один из аргументов в пользу «зарубежного» следа: оперативный сотрудник российской спецслужбы, лицо которого телекомпания REN-TV не показала, рассказал, что лубянские специалисты вполне способны имитировать смерть от сердечно-сосудистого заболевания: «Если бы хотели его убить, то инфаркт, инсульт ему устроили так, что не подкопались бы вообще никогда». Зачем, мол, возиться с полонием и затем отбиваться от обвинений? Но, видимо, бывают и случаи, когда требуется показательная казнь.

Безымянный оперативник косвенно опровергает заявление руководителя пресс-бюро СВР. Бывший генерал КГБ Олег Калугин, в чью компетенцию входили поиск и наказание «предателей», пишет в своей книге Spymaster, что председатель КГБ Юрий Андропов велел Калугину найти двух перебежчиков, Олега Лялина и Юрия Носенко, и пообещал дать санкцию на ликвидацию обоих. Местонахождение Носенко установили; нашли киллера-американца, который за 100 тысяч долларов согласился убить беглого офицера разведки, но угодил в тюрьму по другому делу.

В 30-е годы прошлого века правовым основанием заграничных убийств был известный «указ о невозвращенцах» (постановление Президиума ЦИК СССР от 21 ноября

В центре вверху: в японском ресторане, где Александр Литвиненко встречался с **Марио Скарамеллой** (правое нижнее фото), вывешено объявление о временном закрытии из-за расследования. В тот же злополучный день Литвиненко виделся и с двумя своими бывшими сослуживцами – **Андреем Луговым** и **Дмитрием Ковтуном** (оба на левом нижнем фото). Слева вверху: беглый олигарх **Борис Березовский** на похоронах Литвиненко. Справа вверху: **Леонид Невзлин**, тоже беглый олигарх, чье письмо годичной давности вспомнили в связи с последними событиями

1929 года «Об объявлении вне закона должностных лиц граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР»). В хрущевско-брежневские времена таким основанием стал заочный смертный приговор. С 1 июля 2002 года в России отменено заочное уголовное судопроизводство (за четверо суток до вступления в силу поправок к УПК Калугина успели приговорить заочно к 15 годам строгого режима). Но 10 марта 2006 года вступил в силу федеральный закон «О противодействии терроризму», допускающий «пресечение международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации» формированиями Вооруженных сил РФ. Александру Литвиненко, насколько известно, террористическая деятельность не вменялась, но имеющаяся в тексте закона дефиниция террористической деятельности включает «информационное или иное пособничество» террористам – под это определение Литвиненко может быть подведен легко. Во всяком случае, зампред Комитета Госдумы по безопасности Виктор Илюхин в интервью лондонскому таблоиду Sun, а затем и агентству Reuters не исключил, что «меры пресечения» к Литвиненко могли быть приняты именно по закону о терроризме.

Эксперты говорят, что отравление в суши-баре – «дьявольски хитроумный» план, поскольку все первоначальные симптомы совпадают с отравлением рыбой. Именно с пищевым отравлением пострадавшего и госпитализировали. С другой стороны, суши-ресторан Itsu на Пикадилли – это заведение самообслуживания, а не суши-бар, где кушанье готовится на глазах у клиента, порции там расфасованы в коробки и разложены по полкам; какая из них пона-

вится посетителю, угадать заранее невозможно, а кроме Литвиненко никто там не отравился. Имеет ли отношение к покушению профессор Марио Скарамелла, с которым встречался в Itsu Литвиненко и который, узнав об отравлении, помчался сдавать анализы в больницу, а потом давать показания в британское посольство в Риме? Вряд ли.

Скарамелла – личность мелкотравчатая. Таких людей, как он, всегда много вертится возле разведки. Кто они такие, не разберешь – полушпионы, полуразоблачители и всегда провокаторы, они бывают вхожи в высокие кабинеты, они нужны всем и никому, делают свой маленький гешефт, клюют по зернышку, ловят рыбку в мутной воде и постоянно влипают в истории. О нем можно сказать словами пушкинского Сальери:

...он слишком был смешон

Для ремесла такого.

Но использовать втемную Скарамеллу могли. Недаром Литвиненко говорит, что итальянец в суши-баре пил только воду и очень нервничал. Сам Скарамелла на пресс-конференции в Риме отсутствие аппетита подтвердил – сказал, что перекусил в другом месте, и добавил, что Литвиненко, кроме коробки с суши, взял еще и горячий суп. Спрашивается, если ты ничего не ел и никакого недомогания не чувствуешь, зачем побежал анализы сдавать? И куда подевались четыре страницы английского текста, переданные Скарамеллой Александру Литвиненко? Скарамелла неспроста спешно покинул Британские острова и залег на дно в Италии – если бы он этого не сделал, его следовало бы немедленно арестовать. А если бы сам пострадавший не назвал его, то он бы и не объявился. Впрочем, осторожность в приеме пищи не спасла Скарамеллу от радиоактивного заражения.

Новые русские чекисты

Версия «отравили свои» ровно ни на чем не основана. Правда, «Московский комсомолец» в номере от 15 ноября сообщил со ссылкой на анонимного сотрудника российских спецслужб, что Литвиненко якобы недавно приезжал в Москву и давал в Генпрокуратуре показания по делу об убийстве Политковской. Подтекст «слива» очевиден: «свои», де-

На похоронах Александра Литвиненко: **Ахмед Закаев** поддерживает под руку **Вальтера Литвиненко** – отца убитого

скасть, стали подозревать Литвиненко в двойной игре. Слишком зыбкая почва для серьезных умозаключений. К тому же покойный успел опровергнуть сообщение «МК».

Среди версий покушения на Литвиненко есть и такая: из Кремля никакого приказа не было, его ликвидировали бывшие сослуживцы по ведомству плаща и кинжала – отомстили за то, что сдавал своих. Версия эта имеет право на существование. Отлично помню некое собрание времен заката горбачевский гласности, на котором Галина Старовойтова говорила о необходимости люстраций – законодательного запрета бывшим сотрудникам КГБ занимать ответственные должности в госаппарате. Помню угрюмо взиравшего на нее из фойе человека, занимавшего заметный пост в той самой конторе. Человек курил, играл желваками и вдруг сказал, обратившись ко мне: «Мстить будем. А вы как думали?»

Моему тогдашнему собеседнику жаловаться не на что: он депутат Госдумы, успешный бизнесмен. Галина Старовойтова в могиле. Убили ее якобы какие-то подпольные мстители. Патриотически настроенный ветеран ГРУ будто бы покушался на Чубайса (покушение на себя глава РАО «ЕЭС» отчего-то не включил в схему силового захвата власти). И Политковскую застрелили вроде бы отставные нижевартовские милиционеры.

Характерная особенность дела Литвиненко – наличие в нем бывших сослуживцев покойного. Это представители новой лубянской генерации. Куда в прежние советские

времена девались отставные чекисты среднего звена? Самые выдающиеся шли на преподавательскую работу в соответствующее заведение, писали книжки под псевдонимами. Самые хваткие получали места директоров ресторанов и гостиниц – это было в своем роде продолжение профессиональной карьеры. Остальные досиживали свой век начальниками режима в «почтовых ящиках», хранили военную тайну.

Теперь совсем другое дело. Бывшие сослуживцы Литвиненко Андрей Луговой и Дмитрий Ковтун, которым еще и на пенсию-то рано, превратились в бизнесменов: один – совладелец компании по производству кваса в Тверской области, другой – консультант по инвестициям в Россию. А говорят, бывших чекистов не бывает! Не только бывают, но и беспрепятственно ездят за рубеж всем семейством, как Луговой – на футбольный матч, видите ли, а Ковтун и вовсе живет в Германии. Мало того – между увеселениями и деловыми переговорами они встречаются с перебежчиком, который объявлен в розыск, и обсуждают с ним совместный бизнес, а потом едут в Москву и даже никому про эту встречу не докладывают. Да вы шутите?

Теперь, когда выясняется, что следы полония совпадают с маршрутом передвижений по Европе Ковтуна, хочется спросить: зачем Литвиненко с бывшими сослуживцами встречался? Он что, не понимал, с кем имеет дело?

☞ Люди, лично знавшие Литвиненко, рассказали мне, что опаска-то у него была, но он-де был романтиком своей специальности, относился к общению с бывшими коллегами как к шахматной партии, высоко оценивал свой профессионализм и считал, что переиграет их. Но с ним не играли.

Среди версий смерти Литвиненко фигурирует и несчастный случай: мол, приторговывал полонием и случайно облучился. Или в водорослях, которыми он лакомился, оказался избыток полония. Глава организации ветеранов ФСБ Владимир Величко, которого называют одним из подозреваемых, в середине декабря в интервью немецкой газете Die Welt сделал противоречивые заявления: с одной стороны, сказал, что лубянское ведомство после Сталина отказалось от практики физической ликвидации врагов; с другой – что российские спецслужбы не пользуются полонием из-за его слишком высокой токсичности.

Последнее совершенно справедливо. До Литвиненко единственной известной смертью от полония был несчастный случай, приключившийся с дочерью открывателей этого химического элемента. Лауреат Нобелевской премии по химии Ирэн Жوليو-Кюри умерла в 1956 году от лейкемии через 10 лет после того, как у нее в лаборатории случайно лопнула ампула с полонием. Но такой быстротечной смерти, как литвиненковская, наука до сих пор не знала.

Величко заочно ответил заведующий радиоизотопной лабораторией Института ядерных исследований РАН Борис Жуйков, приглашенный на запись программы НТВ «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым»: полоний применили именно потому, что он стопроцентно гарантирует смерть: «Хорошая серьезная лабораторная разработка. Противоядия нет. Даже если его в десять раз меньше ввести, два-три месяца все будет нормально, но через шесть-двенадцать все равно человек может умереть».

Жуйков назвал действия английских токсикологов «научным подвигом». «Я прекрасно видел по Интернету, – сказал он, – как они с трудом и через ошибки двигались к правильному результату. Убийцы явно не рассчитывали, что полоний будет обнаружен, никто не рассчитывал и на панику. Но ведь нашли, несмотря на то что разработчики этой идеи наверняка докладывали начальству, что все будет шито-крыто. И на старуху бывает проруха, то есть отличный английский гамма-спектрометр и упорство исследователей».

В эфире этих слов, впрочем, не было: либо ведущий программы перебивал эксперта, либо его реплики были вырезаны при монтаже. Но Борис Жуйков не успокоился и отправил письмо с изложением своей точки зрения «Эху Москвы», на сайте которого оно и было опубликовано. Жуйков, в частности, исключил версию дританского или американского происхождения изотопа, погубившего Литвиненко: «Да, Англия ядерная держава, но полоний там не производится, по крайней мере, официально. Производить его подпольно вне контроля государства – это значит иметь не только подпольную лабораторию, но и подпольный ядерный реактор».

В деле Литвиненко пока еще слишком много пробелов, чтобы уверенно строить версии. Установить истину вряд ли удастся – если только не появится действительно осведомленный свидетель. Или если английские пинкертон до нее не докопаются. Но и тут нельзя исключать, что в высших межгосударственных интересах правду сочтут за лучшее не предавать огласке. Такие убийства замедленного действия не раскрываются по определению. □

Сверхтоксичен, неуловим для таможни

Радиохимик и радиолог объясняют, почему и как в дело был пущен полоний-210

Каждому известно, что вещество состоит из атомов, а у атомов имеются ядра. Отнюдь не все атомные ядра стабильны. Некоторые из них могут самопроизвольно распадаться и испускать смертоносные альфа-частицы. Это явление, так называемую радиоактивность, в 1896 году открыл французский физик Антуан Анри Беккерель, который обнаружил, что уран испускает неизвестное науке проникающее излучение. Два года спустя Фредерик Кюри и его жена Мария Склодовская выявили аналогичное излучение у тория, а затем открыли еще два нестабильных элемента, не известных науке. Один из них Мария Кюри в честь своей родины Польши нарекла полонием, а другой получил имя радия.

Полоний стоит на 84-м месте в таблице Менделеева. Это первый из элементов Периодической системы, у которого нет ни единой стабильной версии. Полоний имеет 25 изотопов, различающихся по числу нейтронов и по массе, но совпадающих по количеству протонов и по химическим свойствам. И все они радиоактивны. Мария Кюри открыла изотоп полония с массовым

числом 210, ядра которого образованы 84 протонами и 126 нейтронами. Полоний-210 живет сравнительно недолго, его период полураспада (время, в течение которого дезинтегрируют 50 процентов атомов образца) составляет всего 138 суток.

Почти все ядра полония-210 испускают альфа-частицы и превращаются в ядра 208-го элемента, свинца. Однако на каждые 100 тысяч альфа-распадов приходится один, в ходе которого испускается гамма-квант. Таким образом, полоний-210 обладает очень сильной радиоактивностью альфа-типа и весьма слабой гамма-радиоактивностью. Миллиграмм полония-210 ежесекундно испускает такое же количество альфа-частиц, как пять граммов основного изотопа радия. Альфа-частицы – это очень быстрые заряженные ядерные пули, способные разрушать внутренние структуры живых клеток. Поэтому полоний-210 – сильнейший яд, но не химический, а радиологический. В перерасчете на единицу веса по степени токсичности он как минимум в 5 миллионов раз превосходит синильную кислоту. Полоний-210 смертоносен и при вдыхании, и

при приеме внутрь, причем во втором случае – сильнее. Считается, что для здоровья человека любая доза, превышающая одну стомиллиардную долю грамма чистого полония, представляет серьезную опасность.

О методах получения полония корреспонденту «Совершенно секретно» рассказал радиохимик Кентон Муди, сотрудник Ливерморской Национальной лаборатории и соруководитель российско-американского коллектива, который нынешней осенью объявил о синтезе 118-го элемента Периодической системы:

– Полоний-210 получают двумя путями. Его можно извлечь из урановых руд, что в свое время и сделали супруги Кюри, или же выделить из продуктов распада радия. Это очень трудоемкий метод, и сейчас им практически не пользуются. Гораздо проще поместить в ядерный реактор кусочек висмута-209 и облучить его нейтронами. Если ядро этого изотопа захватывает нейтрон, оно превращается в ядро бета-радиоактивного висмута-210, которое испускает электрон и антинейтрино и дает начало полонию-210. В результате часть атомов в кусочке

висмута замещается атомами полония. По окончании эксперимента полоний несложно извлечь химическим путем. Особых предосторожностей для этого не требуется, достаточно резиновых перчаток и хорошей вентиляции. Мне приходилось проделывать эти операции на лабораторных работах в аспирантуре, так что могу признаться, что я в свое время изготовил некоторое количество полония-210.

Когда я впервые узнал о предполагаемом полониевом отравлении Александра Литвиненко, то сначала решил, что столь хитрый метод убийства не имеет ни малейшего смысла. Но потом, подумав, отыскал правдоподобную причину. Дело в том, что этот радиационный яд нетрудно спрятать от таможенного и пограничного контроля. Альфа-частицы полностью поглощаются стенками любого контейнера, будь то металлическая коробочка, стеклянный пузырек или просто плотная бумажная обертка. Гамма-излучение полония-210 проникает гораздо дальше, но оно настолько слабое, что при транспортировке очень малых количеств этого изотопа его практически невозможно за-

регистрировать (если только не искать специально с помощью высокочувствительной аппаратуры). Более того, сверхмикроскопические дозы полония-210 всегда сопровождают уран, и проверяющий может решить, что он-то и есть источник излучения. Поэтому идея преднамеренного полониевого отравления в принципе не столь уж глупа. Разумеется, это лишь теоретические рассуждения, я ведь не знаю, как именно этот изотоп мог попасть в организм Литвиненко...

Еще один сотрудник Ливерморской лаборатории, специалист по медицинской дозиметрии Гэри Мэнсфилд, так прокомментировал отравление полонием:

– Воздействие различных радионуклидов на человеческий организм изучается уже много лет, занимается этим и наша лаборатория. Что касается полония, многое зависит от того, как именно он оказался в организме. Скажем, при вдыхании значительная его часть на время задерживается в легочной ткани, при проглатывании через рот – в пищеварительном тракте. В конце концов, полоний с током крови проникает в органы и ткани, в частности, в

печень, красный костный мозг, селезенку и почки. Там он обстреливает клетки альфа-частицами, это и есть его смертельное оружие. А вот в качестве источника гамма-излучения полоний-210 практически безопасен.

Доказать полониевое отравление в принципе нетрудно. Этот элемент покидает организм с мочой и фекалиями, и его можно там обнаружить с помощью радиометрических методов. Необходимо лишь доказать, что его концентрация превышает определенный уровень, поскольку следовые количества полония нередко присутствуют в продуктах метаболизма совершенно здоровых людей. Если же содержание полония-210 хотя бы в десятках раз выше, можно смело утверждать, что человек заражен этим изотопом. Оборудование для проведения подобных исследований имеется практически в каждой современной радиохимической лаборатории. □

Алексей ЛЕВИН
Специально
для «Совершенно секретно»

Вашингтон

ЯДУ ВСЕМ, ЯДУ!

ИТАР-ТАСС

Со времен Александра Борджиа не было правителей, которые бы так любили яды и отравления, как кремлевские

Леонид ВЕЛЕХОВ

Есть что-то почти иррациональное в приверженности отечественных спецслужб – точнее, властей – к ядам и отравлениям. Не самый это все-таки современный, легкий в исполнении и гарантирующий «результат» способ отправить человека в мир иной. Понятное дело, что он был популярен в Древней Греции или Риме. Для никем не контролируемых тиранов, вроде Калигулы, Нерона, Каракаллы или Борджиа, было просто одно удовольствие таким вот изощренным образом, с помощью какого-нибудь яда цикуты или кураре, прикончить политического или житейского противника, а то и вовсе совершенно им безразличного человека, да еще наблюдать его предсмертные мучения. Плюс, конечно, дикость нравов давала себя знать в том изощренном садизме, с которым тот же Калигула своими руками вкладывал яд в открытую рану гладиатора или рассылал друзьям напичканные смертоносным зельем лакомства, а Нерон потчевал засидевшегося на троне отчима отравленными грибами.

Да и дьявольский интеллект в изобретениях новых ядов и способов отравлений по-своему шлифовался: чего стоит придуманный Лукрецией Борджиа ключ, на головке которого был едва приметный шип, натертый ядом. Гостю после ужина желали спокойной ночи, давали ключ от его покоев, пока он отпирал им дверь, шип незаметно расцарапывал ладонь... А больше яду кантарелла – фирменному зелью семейства Борджиа, гремучей смеси мышьяка, солей меди и фосфора, – и не надо было. Но всех заклятых друзей в гости не пригласишь, поэтому у Лукреции была про запас еще одна неплохая штучка: игла с выточенным внутри каналом для яда, которой она умела незаметно уколоть человека, проходя мимо него...

Но обратим внимание: после Борджиа и их соотечественницы, французской королевы Екатерины Медичи (эта особа любила посылать своим жертвам в подарок отравленные перчатки и духи), отравления вышли из моды у политиков и спустились на уровень сугубо бытовой. Всем памятная по «Мастеру и Маргарите» и в реальности существовавшая знаменитая отравительница госпожа Тофана помогала своими снадобьями исключительно «молодым, очаровательным неаполитанкам, а также жительницам Палермо... которым надоело их мужья». Как мы хорошо помним, около пятисот неудачно выбранных мужей покинули Неаполь и Палермо навсегда после того, как:

«...госпожа Тофана входила в положение бедных женщин и продавала им какую-то воду в пузырьках. Жена вливала

Папа Александр VI Борджиа (вверху) умер в муках, выпив отравленное вино, предназначенное для его врагов. Главный специалист НКВД по убийствам из-за угла Павел Судоплатов (слева) окончил свои дни в почете и уважении

эту воду в суп супругу, тот его съедал, благодарил за ласку и чувствовал себя превосходно. Правда, через несколько часов ему начинало очень сильно хотеться пить, затем он ложился в постель, и через день прекрасная неаполитанка, накормившая своего мужа супом, была свободна, как весенний ветер».

И никакой политики.

Советское средневековье

Яды вернулись – и тотально вернулись – в политический арсенал именно после Октябрьской революции. И ведь что интересно: в России, в отличие от Франции или Италии, никакой такой традиции не было. Табакеркой государя императора в висок – это пожалуйста, а травить... Какие можно вспомнить до этого отравления в российской политике? Единичные. Ну, князь Юсупов попотчевал Григория Распутина пирожными и мадерой, щедро заправленными цианистым калием. Князю было далеко до госпожи Тофаны, профан в этом деле, он и не знал, что цианистый калий разлагается в соединении с сахаром и теряет свои свойства. Так что не отравление получилось, а одна пародия.

Но уже в 1920-е годы в политику – и прежде всего в тайную полицию – пришли люди, знавшие в отравлениях толк. Как свидетельствует крупнейший знаток вопроса Вадим Бириштейн, сумевший в короткий период «открытости» отечественных спецслужб в начале 1990-х основательно изучить архивы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–КГБ, работа над использованием ядов и наркотиков началась в ОГПУ еще в 1926 году по указанию тогдашнего наркома Менжинского (будучи наркоманом, в проблеме разбирался). Была создана специальная лаборатория, она, в свою очередь, стала частью секретной группы по проведению терактов за границей; возглавлял группу бывший эсер-боевик Яков Серебрянский. Возможно, одной из первых операций группы была «ликвидация» бывшего главнокомандующего Добровольческой белой армией барона Врангеля, отравленного неизвестным в 1928 году в Бельгии.

Принявший у Менжинского дела профессиональный

фармацевт Ягода поставил их на широкую ногу – при нем спецлаборатория состояла уже из двух подразделений: химического и химико-бактериологического. Не случайно, когда Ягоду арестовали, среди прочих обвинений фигурировали отравления Менжинского, Куйбышева, Горького и Пешкова (сына Горького). Если кого-то из них Ягода на самом деле и отравил, то, возможно, лишь Пешкова, польстившись на его жену. Но важно появление, так сказать, в государственном лексиконе самой темы отравлений, которая с тех пор станет актуальной практически на все время существования Советской власти. Именно в эти годы – в первой половине 30-х – Сталин впервые поделится воспоминаниями о том, как больной Ленин просил его, Сталина, дать ему яду. Историки считают это «воспоминание» чистой воды выдумкой, сталинским сампиаром. Но нам оно и интересно в свете своего рода фрейдистского психоанализа подсознания кремлевских вождей. К слову, с этой поры у Сталина начинается – и до самой смерти его не покидает – смертельный страх быть отравленным. Хрущев вспоминал, что он всегда заставлял товарищей по застолью под тем или иным предлогом пробовать блюда, которые намеревался отвесть сам.

После замены Ягоды «кровавым карликом» Ежовым яды стали применяться и в отношении самих сотрудников НКВД. А после расстрела Ежова и прихода Берии дело приобрело принципиально новый размах. Секретная лаборатория была реорганизована и включена в состав 4-го спецотдела НКВД.

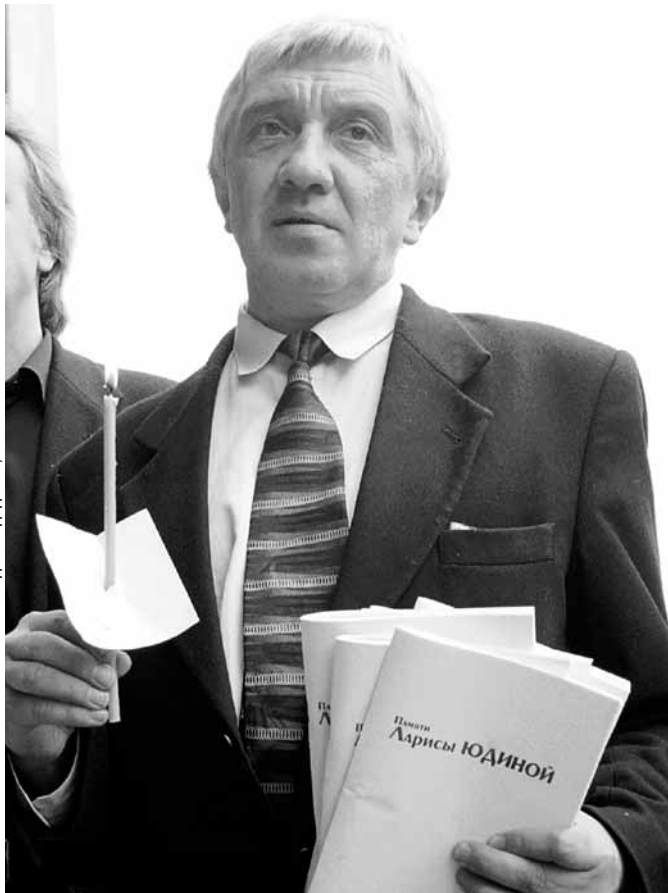
Эта лаборатория под руководством «советского доктора Менгеле», профессора Майрановского, и под кураторством Павла Судоплатова разрабатывала яды, которые нельзя было бы идентифицировать при вскрытии, а также наркотики, которые могли бы стимулировать «откровенность» допрашиваемых жертв. Все яды и наркотики испробовались не на мышах и крысах, а исключительно на людях – заключенных, приговоренных к смертной

ВЛАДИМИР ДОДОНОВ/КОММЕРСАНТ

Жертвы отравлений новейшей эпохи.

Банкир **Иван Кивели** (вверху) был отравлен «солями тяжелых металлов», которые убийцам удалось поместить в трубку его телефона; журналист **Юрий Щекочихин** (в центре) погиб от не идентифицированного до сих пор яда при невыясненных обстоятельствах; чеченский полевой командир, выходец из Саудовской Аравии **Хаттаб** получил с нарочным отравленное письмо

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

казни. Среди этих людей были уголовные преступники, были и «политические», были немецкие и японские военнопленные.

На служебном жаргоне эта лаборатория смерти называлась «Камера» и располагалась в одном из зданий «лубянского комплекса» в Варсонофьевском переулке. В лабораторию, помимо сотрудников, имели доступ только министр госбезопасности и четыре человека из высшего руководства МГБ. О ее существовании мир узнал лишь в 80-е годы, благодаря книге бывшего сотрудника КГБ, не возвращенца Петра Дерябина. Позднее, в 90-е годы, в короткий период пресловутой «открытости» отечественных спецслужб, уже упоминавшемуся мной В.Бирштейну удалось собрать несколько ценных свидетельств о деятельности «Камеры». Они стоят того, чтобы вновь их воспроизвести, дабы современники еще раз вспомнили, что это было за чудесное государство, в котором мы жили до недавних пор:

«Почти ежедневно в лабораторию поставляли заключенных, приговоренных к расстрелу. Процедура внешне походила на обычный медицинский осмотр. «Доктор» участливо расспрашивал «пациента» о самочувствии, давал советы и тут же предлагал лекарство...»

По свидетельствам очевидцев, «Майрановский приводил в лабораторию дряхлых и цветущих по состоянию здоровья людей, полных и худых... Одни умирали через три-четыре дня, другие мучились с неделей».

Главное «научное достижение» биохимика Майрановского – яд К-2 (карбиламинхолинхлорид). После введения этого яда, как свидетельствовали очевидцы, человек делался «как бы все меньше ростом, слабел, становился все тише и через 15 минут умирал».

«Камера» просуществовала до 1953 года, когда, после смерти Сталина и ареста Берии, были арестованы курировавший ее деятельность начальник службы диверсий и террора МГБ Судоплатов, его заместитель Эйтингон, профессор Майрановский. Последний был осужден с поистине замечательными формулировками: «за злоупот-

ребление службным положением» и «незаконное хранение сильнодействующих веществ». Правда, в приговоре, вынесенном Судоплатову, фигурировали «преступные опыты в отношении большого количества людей». Но сколько их было на самом деле – жертв «преступных опытов», – не знал, наверное, никто. Майрановский отвечал за свой «участок», «отрабатывая» яды на живых людях и губя их сотнями, а Судоплатов – за свой, отдавая приказы об уничтожении «врагов СССР». В ходе следствия он признался в четырех спецоперациях, в результате которых в 1946–47 годах были уничтожены глава греко-католической церкви Ромжа, инженер Самет, украинский националист Шумский, американский гражданин Огинс.

Позднее в своих мемуарах (в которых, впрочем, много вранья) он внес в этот список и Рауля Валленберга – шведского дипломата, спасшего в 1944 году тысячи евреев Будапешта, арестованного в январе 1945-го СМЕРШем и бесследно сгинувшего на Лубянке, видимо, в 1947 году. В том, что Валленберг погиб на Лубянке, нет никаких сомнений. Версия о том, что он погиб после введения ему Майрановским (или кем-то из подручных этого палача) какого-то сильнодействующего яда, остается версией. Заинимаясь делом Валленберга, я ее слышал, в частности, от профессора Якова Этингера, сына знаменитого медика той эпохи. Отец и рассказал в свое время Этингеру, что его вызывали в 1947 году в больницу внутренней лубянской тюрьмы для освидетельствования умиравшего заключенного-иностранца, по всем приметам, как считает Я.Я.Этингер, схожего с Раулем Валленбергом.

Вероятно, последней спецоперацией, разрабатываемой в «Камере», была активно проводившаяся в 1952 году подготовка убийства Иосифа Броз Тито. Знаменитый агент советской разведки Иосиф Григулевич при помощи специального устройства должен был заразить югославского лидера чумными бактериями. Смерть Сталина спасла Тито.

Однако с концом сталинщины все это советское средневековье не кончилось. Как это не раз бывало в истории Лубянки, «лаборатория смерти» была закрыта, но продолжала действовать. Не случайно арестованного и сидящего во Владимирской тюрьме Майрановского в 1953–57 гг. неоднократно вывозили на Лубянку: якобы на «допросы», но, вероятно, и для «консультаций».

Уже в марте 1953 года новый министр госбезопасности Игнатьев доложил руководству ЦК КПСС о ликвидации с помощью неидентифицируемого яда телохранителя Троцкого, Вольфганга Залуса. Какая была «политическая целесообразность» в уничтожении бывшего телохранителя, давно ставшего персонажем истории Троцкого? Или эту спецоперацию затеяли еще в какие-нибудь лохматые тридцатые годы, а довели до завершения только в 53-м? Просто диву даешься.

В 1957 году была предпринята попытка отправить в мир иной с помощью радиоактивного таллия бывшего агента КГБ, перебежчика Николая Хохлова. Хохлова спасли немецкие врачи.

Подобно Валленбергу, при загадочных обстоятельствах в тюрьме – правда, не лубянской, а Владимирской – в 1954 году умер гитлеровский фельдмаршал Эвальд фон Клейст, а в 1955-м такая же участь постигла там же последнего нацистского коменданта Берлина Гельмута Вейдлинга. В обоих случаях в медицинском заключении значилась та же, что и у Валленберга, «острая сердечная недостаточность». По иронии судьбы, в те же годы в соседней с Вейдлингом и фон Клейстом камере сидел Майрановский. (И еще одна ирония судьбы: по соседству с Майрановским во Владимирке сидел и его «коллега» по садистским опытам над живыми людьми, один из «врачей-экспериментаторов» Освенцима Карл Клауберг. Клауберг в тюрьме и сгинул – правда, в киевской, – а Майрановский умер в своей постели.)

Бывший врач тюрьмы рассказала уже не раз упоминавшемуся мной историку Бирштейну, как однажды она хотела сделать лубянскому профессору-убийце какой-то укол. Увидев женщину в белом халате со шприцем в руках, Майрановский закричал: «Не подходите ко мне! Вы хотите меня убить! Я знаю, как это делается!»

В 1957-м и в 1959 году с помощью пистолета, распылявшего синильную кислоту, были убиты проживавшие в эмиграции украинские националисты Лев Ребет и Степан Бандера. В обоих случаях отравление успешно имитировало сердечный приступ, и никто бы никогда не узнал правды, если бы не признание убийцы – бежавшего на Запад в 1961 году Богдана Сташинского, который за свои «подвиги» был награжден в СССР орденами Ленина и Боевого Красного Знамени.

Отравленные отравители

Г-н Иванов, ныне представляющий Службу внешней разведки и заявивший, что после ликвидации Бандеры отечественные спецслужбы не вели за пределами страны «работы по ликвидации неугодных России лиц», не освещен даже в официальной историографии своего ведомства. Ведь помимо ряда недоказанных ликвидаций «неугодных лиц», помимо вполне доказанного «укола зонтиком», убившего болгарского диссидента Маркова (свидетельствовал, как мы помним, организатор убийства, бывший генерал КГБ Калугин, и российские спецслужбы никогда его не опровергали), были после 1959 года и такие, от которых спецслужбы не отпираются. Например, уничтожение президента Афганистана Амина в 1979 году, на которого советские спецслужбы покушались дважды. Сперва отравили, но приставленный к Амину советский же врач, не зная, чьих это рук дело, «по ошибке» спас афганского президента. А через несколько часов, исправляя врачебную ошибку, Амина и всю его семью изрешетили бойцы «Альфы», ворвавшиеся в президентский дворец.

В новый, российский период отечественной истории, несмотря на всю его краткость, мы уже не раз сталкивались с загадочными отравлениями, которые, судя по почерку, совершены профессионалами спецслужб. Другое дело, что многочисленные реформы бывшего КГБ, исход из него в 90-е годы тысяч сотрудников, создание немало-го количества всевозможных частных служб безопасности, которые возглавили крупные отставные чины бывшего КГБ, позволяют предположить, что далеко не все

Планируя свои «спецоперации», как на Лубянке именовали похищения людей, отравления и убийства из-за угла, отечественные рыцари плаща и кинжала рыскали по всему миру. Шведский дипломат **Рауль Валленберг** (слева) бесследно сгинул на Лубянке в 1947 году. При загадочных обстоятельствах во Владимирской тюрьме в 1954 году умер военнопленный фельдмаршал **Эвальд фон Клейст** (справа). В 1959 году агентом ГБ был убит **Степан Бандера** (в центре)

отравления – спецоперации, непременно разработанные в недрах преемницы КГБ, ФСБ. Собственно, только об одной из них почти достоверно известно, что она разрабатывалась на Лубянке: это уничтожение в 2004 году при помощи яда (послали отравленное письмо – просто в духе Екатерины Медичи) чеченского полевого командира Хаттаба, по прозвищу Черный Араб.

Об остальных «громких» отравлениях новейшей российской истории так ничего до сих пор толком и не известно. В 1994 году, взяв в руки обработанную ядом телефонную трубку, погиб крупный банкир Иван Кивелиди. (Он был не просто крупный банкир, но общепризнанный лидер банковского сообщества.) При загадочных обстоятельствах, со всеми внешними признаками отравления погиб в 2003 году журналист Юрий Щекочихин. Журналист вел сложную профессиональную игру – с одной стороны, он был в хороших отношениях со многими ветеранами спецслужб, с другой, занимался тогда расследованием коррупции, связанной с фирмой «Три кита». А эту фирму «крышевали» крупные чины Генпрокуратуры, среди которых был бывший замдиректора ФСБ.

В 2005 году с симптомами, напоминающими радиоактивное облучение, погиб влиятельнейший петербургский предприниматель и, по некоторым сведениям, близкий друг российского президента (и его бывший сослуживец) Роман Цепов. То, что это убийство до сих пор не раскрыто, показывает, как сложно планируются спецоперации с использованием отравлений и какие в них задействованы «силы».

И наконец, сверхзагадочное отравление Виктора Ющенко. Мы знаем о нем много и не знаем ничего. Ясны только два момента. Это, конечно, была спецоперация. И провести ее «в одиночку» маломощные и малопрофессиональные спецслужбы независимой Украины никогда бы не смогли. К слову, в последние дни, в самый разгар истории с отравлением Литвиненко, украинский президент вдруг выступил с туманным и велеличивым (в его духе) заявлением, что его отравление перестало быть для него тайной. И тут же был опровергнут... генпрокурором Украины Медведко. Больше Ющенко на эту тему не высказывался, не решаясь, видимо, спорить со своим генпрокурором.

Будет ли раскрыто когда-нибудь хоть одно из этих отравлений? Есть сомнения.

Как ни странно, пожалуй, больше всего шансов на раскрытие самого резонансного из такого рода преступлений последнего времени – отравления Александра Литвиненко. Во-первых, потому, что им взбудоражен весь мир, почувствовавший себя под колпаком каких-то таинственных и могущественных спецслужб, рядом с которыми преступления Павла Судоплатова, Григория Майрановского и Олега Калугина могут показаться сущими пустяками. И по следу здесь идут специалисты нескольких стран, что гарантирует объективность и всесторонность расследования. Во-вторых, потому, что убийцы явно допустили какую-то серьезную оплошность, в результате которой оказались облучены тем же полонием бывшие коллеги Литвиненко, г-да Луговой и Ковтун, – то ли соучастники преступления, то ли его жертвы, а возможно, и то и другое одновременно.

Другое дело, что с каждым днем становится все более очевидным: российские коллеги Скотленд-Ярда не очень охотно идут на сотрудничество. Вернувшись из командировки в Москву, где они присутствовали на допросах Лугового и Ковтуна, британские следователи дали «утечку» в прессу: им не позволили задать те вопросы, ради ответов на которые они и приезжали в Москву. Получается, сбывается частушка из недавней радиопрограммы Виктора Шендеровича «Плавный сыр»: «Скотленд-Ярду мы, чем можем, Помогаем, как своим: То улики уничтожим, То ищейку усылим...»

В поведении российских спецслужб в расследовании убийства Литвиненко настораживает хотя бы такое странное обстоятельство. После того как были обнаружены первые радиоактивные «следы», связанные с пребыванием г-д Лугового и Ковтуна в Лондоне и отдельно г-на Ковтуна в Гамбурге, все подозрительные места в обоих городах были досконально исследованы. Результаты проверок стали тут же известны общественности.

Но ведь больше всего Луговой и Ковтун должны были «наследить» в Москве, где, собственно, и провели большую часть времени после той роковой встречи с Литвиненко 3 ноября. Что и когда проверено – или проверяется – в российской столице, каковы результаты этих проверок? Нет ответа.

...Однажды папа Александр VI Борджиа – родоначальник печально знаменитой династии отравителей и убийц – решил покончить с очередной группой неугодных ему кардиналов. Но, зная, что они опасаются приглашений в его дворец – и уж тем более тамошних трапез, – он попросил кардинала Адриана ди Карнето уступить его палатцу для пира. Камердинеру было приказано подавать отравленное вино тем, на кого укажет папа. То ли сам Борджиа ошибся, то ли камердинер (то ли камердинер вовсе не ошибся, а четко выполнил «альтернативный заказ» врагов папы), но только отравленного вина хлебнул сам Борджиа и после четырех дней страшных мук отправился – надо полагать, не на небеса, а в преисподнюю.

Опасные это игрушки, яды. Что цыкута, что кантарелла, что полоний-210. □

ИЗ АРХИВА ВОЛЬФГАНГА ВЕЛЬША

Три осечки «Штази»

Восточногерманский диссидент Вольфганг Вельш – единственный человек, который доказал в суде, что был отравлен спецслужбами

В 1963 году, живя в ГДР, Вольфганг написал письмо в ООН, в котором обвинил власти ГДР, что они нарушают демилитаризованный статус Берлина, призывая в армию столичную молодежь. За это он был арестован и семь лет провел в тюрьмах. В 1971 году, благодаря усилиям правительства ФРГ и «Международной амнистии», он был освобожден и перебрался в ФРГ. Там, в Гисенском университете, всерьез взялся за изучение деятельности госбезопасности ГДР – «Штази».

Тогда же Вельш включился в кампанию помощи гражданам ГДР, желающим перебраться на Запад. Люди приобретали турпутевки в социалистические страны, в самолете, летевшем до Софии, Бухареста или Белграда, отправлялись в туалет, где находили в условленном месте западногерманский паспорт на свое имя, и в аэропорту прибытия предъявляли уже новые документы.

В 1973 году, узнав из прессы, что в октябре ГДР и ФРГ одновременно будут приняты в ООН, Вельш написал меморандум против принятия ГДР. В секретариате ООН меморандум перевели на английский и распространили среди участников Генеральной ассамблеи. Так он попал в «черный список» врагов ГДР, подлежащих устранению. «Черный список» – не фигура речи: когда Вельш получил доступ к архивам «Штази», он узнал, что в мероприятиях против него принимали участие 18 агентов МГБ ГДР.

Первое покушение было организовано с помощью взрывчатки. Ее подложили под рулевое управление – чтобы все выглядело как авария. Эта попытка не удалась.

Вторую попытку продумали куда лучше. С человеком, который, как потом выяснилось, был агентом «Штази» по кличке Альфонс, Вельш познакомился в Греции на отдыхе. Летом 1980 года Альфонс предложил Вельшу поехать в Англию, где можно было дешево купить антикварную мебель. Взяв напрокат грузовичок, друзья переправились на пароме через Кале, оказались в Дувре и поехали в направлении Лондона. За рулем был Вельш. В Англии, как известно, левостороннее движение, вождение требовало предельной концентрации внимания, и когда наш герой выронил курительную трубку, то даже не стал за ней нагибаться: все равно было не до курения. И это, как оказалось, спасло ему жизнь.

За несколько километров до Лондона «друг» сказал Вельшу: «Сбавь скорость, сейчас должен быть полицейский пост». Тот сбавил и подумал: вот момент, чтобы поднять трубку. Когда он нагнулся, что-то с силой ударило в ветровое стекло. Выпрямившись, Вельш увидел в стекле дырочку с разбегавшимися в разные стороны трещинами. Прямо напротив водительского места.

Спутник Вельша предположил, что это камушек, выскользивший из-под колес проезжавшей мимо машины. Однако дорога была совершенно пустынна. Осмотрев кабину, Вельш увидел в заднем стекле точно такое же отверстие, как и в переднем. Сомнений не оставалось: по машине, вернее, по водителю, стреляли, и только чудо его спасло. Но Вельшу и в голову не могло прийти, что его друг каким

бы то ни было образом причастен к случившемуся.

Третью попытку убить Вельша «Штази» предприняла в 1981 году. Тот же самый «друг» предложил ему совершить путешествие по Израилю в доме на колесах. У него якобы есть там знакомый, готовый одолжить свой автодом для такого путешествия. Как Вольфганг узнал уже годы спустя, в ту пору в Израиле ни у кого и понятия не было о таком экстравагантном по тем временам виде отдыха. «Штази» пришлось специально доставлять туда этот самый автодом.

Вельш взял с собой жену и дочку, всей компанией они прибыли в Табу – городок на берегу Красного моря. Семейство Вельш отправилось купаться, а «друг» остался готовить обед, едва не ставший для Вельша роковым.

Лишь на третий день после угощения в Табу Вельш почувствовал себя плохо – стали одолевать боли в ногах. Заметив это, «друг» сообщил, что получил срочный вызов по работе в Каир. Они условились, что Вельши поедут в Эйлат, где он присоединится к ним по возвращении из Каира. Они проводили его в аэропорт Тель-Авива и больше никогда не видели. А сами отправились в Эйлат. По пути Вельш несколько раз терял сознание, машину вела жена.

В Эйлате они еще несколько дней пытались отдыхать. Единственным спасением от усиливающихся болей был бассейн: в воде они немного стихали. Дважды Вельша возили к врачу, который не мог понять, что с ним происходит, полагая, что он попросту перегрелся на солнце. Но так как ему становилось все хуже, врач посоветовал вернуться в Германию. Прямо из аэропорта Вельша доставили во франкфуртскую клинику. Анализы показали, что он отравлен большой дозой таллия – чрезвычайно трудно идентифицируемого яда. Три дня он провел в коме, а когда пришел в себя, боли исчезли и началось выздоровление.

Профессор, который руководил лечением, объяснил Вельшу, что столь высокая концентрация таллия стопроцентно свидетельствует о преднамеренном отравлении и он должен обратиться в полицию. Но кого обвинять? Только после 1989 года, когда перестала существовать ГДР, Вельш смог инициировать расследование покушения.

Генеральная прокуратура ФРГ разыскала преступника в 1994 году. Петер Хаак, как его звали на самом деле, жил под Штутгарт, прикрываясь выдуманной биографией, которой его снабдила «Штази», и владел частным детективным агентством. Во время расследования он во всем сознался и назвал имя своего руководителя, от которого получал приказы о ликвидации Вельша. Это был начальник Шестого управления МГБ ГДР генерал-майор Хайнц Фидлер. А тот, в свою очередь, согласовывал операцию лично с шефом «Штази» Эрихом Мильке. Петера Хаака приговорили к шести с половиной годам тюрьмы.

Сегодня чудом оставшийся в живых после приправленного таллием обеда Вольфганг Вельш, с которым я беседовал по телефону, живет в Германии и, как он выражается, почти здоров. □

Михаил КАРПОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Охота на Вальтера

Смерть некоторых перебежчиков по сей день остается загадкой, доказывая, сколь тщательно и изощренно спецслужбы планировали подобные операции.

Переиграть идущих по следу «мстителей» удавалось лишь единицам. И то был лишь временный выигрыш

Владимир АБАРИНОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Когда Людвиг вышел из вагона на перрон, его маленький сын удивленно воскликнул: «Ой, папа, у тебя стали совсем седые волосы!» Они не виделись всего несколько недель. Но эти недели оказались самыми трудными в жизни Людвига. Резидент-нелегал НКВД Натан Порецкий, он же Игнатий Рейсс, он же Людвиг, летом 1937 года принял решение не возвращаться в Советский Союз. Решение зрело долго. Помимо жены, он мог обсуждать его с единственным человеком на свете — другом детства и ровесником Вальтером Кривицким, он же Самуил Гинзбург. Оба родились и выросли в Галиции, которая тогда входила в состав Австро-Венгрии, в городе Подволочиске, оба работали в Коминтерне, а из Коминтерна, как это часто бывало, перекочевали в разведку. Свою тайную службу Людвиг нес в Париже, Вальтер — в Гааге.

Тему невозвращения друзья обсуждали начиная с 1935 года — они чувствовали, что на Лубянке зреет недоверие к ним. В августе 1936-го в Москве прошел первый из больших открытых процессов над вождями партии — по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра». Узнав о смертном приговоре всем 16 обвиняемым, в том числе таким столпам большевизма, как Лев Каменев и Григорий Зиновьев, Людвиг ночью позвонил Кривицкому и договорился о встрече. Людвиг считал, что время пришло. Вальтер — что еще рано. Месяц назад в Испании началась гражданская война. Кривицкий надеялся, что испанская революция может стать избавлением от Сталина, который потеряет контроль над Коминтерном, а там и над своей страной — вместо нее центром притяжения левых сил станет Испания.

В сентябре 1936 года в НКВД сменился руководитель: вместо Генриха Ягоды, оказавшегося шпионом, диверсантом и троцкистом, наркомом был назначен Николай Ежов, развернувший масштабную чистку рядов. До Парижа доходили смутные слухи об арестах на Лубянке. Зимой Эльза Порецкая поехала в Москву и убедилась лично, что слухи не передают и малой доли атмосферы смертельного страха и ледяного оцепенения, сковавшей страну. Товарищ Людвиг, который сам ждал ареста со дня на день, велел передать ему: возвращаться нельзя ни при каких обстоятельствах.

Она рассказала мужу все, что увидела и услышала, в мелких подробностях. В марте в Москву по собственному почину отправился Кривицкий. Он встретился с Ежовым и пришел к убеждению, что разговаривал с умалишенным. Знакомые, встречая его на московских улицах, спрашивали: «Ты еще на свободе? Не может быть!» В Париже и Гааге его уж и не ждали. Выслушав рассказ вернувшегося Вальтера о Москве, Людвиг заявил, что твердо решил остаться на Западе.

В своей книге Кривицкий так излагает дальнейший разговор:

«Он говорил мне о крушении иллюзий, о своем желании бросить все, уехать в какой-нибудь отдаленный уголок и забыть прошлое и настоящее. Я использовал весь запас аргументов, настаивая на прежней установке: мы не должны уклоняться от борьбы. Советский Союз был все еще единственной надеждой рабочих мира, повторял я. Сталин может ошибаться. Сталины придут и уйдут, а Советский Союз останется. Наш долг — оставаться на посту».

Аргументы пропали втуне.

К этому времени надежды на Испанию рухнули. Сталин вывез оттуда золотой запас, отозвал опытных военных советников, заменив их необстрелянными младши-

ми командирами, и учинил оргию расправ над троцкистами. Диктатор сделал свой исторический выбор: в апреле 1937 года советский торгпред в Берлине, личный посланник Сталина Давид Канделаки был принят Гитлером и вернулся в Москву с проектом торгового соглашения. Кривицкий получил приказ заморозить агентурную сеть в Германии.

Летом 1937 года вызовы разведчиков и дипломатов в Москву стали массовыми. Многие возвращались через Париж. «Кроме агентов, работавших в Испании, они все были совершенно изолированы и могли считать свой вызов персональным случаем. В Париже они понимали свою ошибку... — пишет в своей книге Эльза Порецкая. — Почему они подчинялись приказам, требующим их возвращения для того, чтобы расстреливать их? Во имя чего они подчинялись?» Люди недюжинного мужества, они были будто заворожены собственным страхом и ехали в Москву, как кролики в пасть удава.

Легко сказать — остаться. Порецкий и его жена жили во Франции по поддельным документам. Сотрудничество с иностранными разведками даже не рассматривалось — Людвиг был правовежным коммунистом. По той же причине он отказывался примкнуть к третьей силе — Троцкому. Оставались левые политические круги. Сжечь мосты следовало публично — его друг Хенрик Снивлит, депутат-социалист и профсоюзный босс из Голландии, убеждал его опубликовать заявление о разрыве со Сталиным в левой прессе. Но Людвиг, проявляя нелепое джентльменство, решил сначала написать письмо в ЦК и подождать реакции.

Друг звонит четырежды

На самом деле Лубянка узнала о том, что некий крупный сотрудник НКВД намерен остаться на Западе, от кого-то в окружении голландского депутата. Подозрение пало на Кривицкого. Как раз в эти дни в Париже появился заместитель начальника Иностранного отдела НКВД Сергей Шпигельглас. Он прибыл для руководства особо важной операцией и инспекции европейских резидентур и имел самые широкие полномочия.

Последние сомнения Людвига отпали, когда ему доставили из посольства письмо Слуцкого, содержавшее срочный вызов в Москву. Одновременно пришло послание из Рима от давней знакомой Гертруды Шильдбах — она жаловалась на жизнь и просила о встрече. Потеряв адрес Порецких, Шильдбах написала на адрес посольства. Для Шпигельгласа это письмо оказалось приятным сюрпризом.

Проводив жену и сына отдыхать подальше от Парижа, в горную деревню в швейцарском кантоне Вале, Людвиг переехал в отель, заперся в номере и засел за письма: одно — своему непосредственному начальнику Слуцкому, другое — в ЦК ВКП(б):

«Письмо, которое я вам пишу сегодня, я должен был написать уже давно, в тот день, когда «шестнадцать» были убиты в подвалах Лубянки по приказу «отца народов».

Я тогда молчал, я не поднял голоса протеста и при последующих убийствах, и за это я несу большую ответственность. Велика моя вина, но я постараюсь ее загладить, быстро загладить и облегчить этим свою совесть.

Я шел вместе с вами до сих пор — ни шагу дальше. Наши дороги расходятся! Кто теперь еще молчит, становится сообщником Сталина и предателем дела рабочего класса и социализма».

Запечатав и надрисав конверты, Людвиг отвез их в посольство для отправки диппочтой. В тот же день, 17 июля, он мельком встретился в кафе с Кривицким. Они условились созвониться завтра и поговорить подробно. Людвиг рассчитывал, что в запасе у него неделя. Но Шпигельглас вскрыл письма тотчас же. И сразу вызвал Кривицкого.

«Он не оставил у меня сомнений в том, что моя собственная судьба зависела от моего поведения в ту ночь, — пишет Кривицкий. — На его настойчивые приглашения принять участие в организации «решения» дела Рейсса, чтобы каким-то образом реабилитировать себя в глазах Ежова и Сталина, я наконец дал ему понять, что не буду иметь ничего общего с подобными делами. В этот момент я понял, что

Вальтер Кривицкий до последнего надеялся, что «Сталины приходят и уходят»

моя работа на Советскую власть кончена, что я не отвечаю новым требованиям новой сталинской эры, что во мне нет способностей, которыми обладают такие, как Шпигельглас и Ежов, и что я не выдерживаю испытания преступлением, которому сейчас подвергаются те, кто хотел служить Сталину».

Разговор продолжался до трех часов утра. По просьбе Кривицкого Шпигельглас вызвал на совещание еще одного друга Порецких — венгра Теодора Малли, бывшего католического священника и выдающегося разведчика-нелегала (он был тоже обречен и знал об этом). Во время кратких отлучек Шпигельгласа Кривицкий и Малли сумели четырежды позвонить Людвигу в гостиницу. Опасаясь прослушивания, они ничего не говорили: клали трубку сразу же, как только Людвиг ее снимал. Он совершенно верно понял эти звонки как сигнал опасности и ранним утром исчез.

Вскоре Кривицкий получил приказ прибыть в Москву.

Смерть в окрестностях Лозанны

Людвиг приехал в Швейцарию к жене и сыну, совершенно не представляя, что делать дальше. Лишь на четвертый или пятый день после приезда Людвиг показал жене копию своего письма в ЦК. «Прочла?» Она кивнула. Он убрал письмо в чемодан. Они сидели и молчали. «Сказать было нечего. Наш мир исчез навсегда: у нас больше не было ни прошлого, ни будущего», — вспоминала Эльза.

Наконец, он позвонил Хенрику Снивлиту в Голландию, и они договорились встретиться в Реймсе 4 сентября. Эльза считала эту поездку опасной, за Снивлитом могли следить. Но Снивлит был влиятельным лицом в европейской социал-демократии. Людвиг понимал, что спасти его может только гласность: «Если же я не выступлю открыто, тогда НКВД убьет меня, и в прессе появится — а может, и нет — краткая заметка о смерти неизвестного».

Решили ехать 3 сентября: Эльза с сыном должна была дожидаться мужа в пансионе в Террите близ Монтрё, а он ехал в Лозанну, где в промежутке между двумя поездками у него была назначена встреча с Гертрудой Шильдбах, а оттуда в Реймс. В один из последних дней перед отъездом они пошли гулять, встретили группу отдыхающих, и одна из них, молодая женщина, улыбнулась Эльзе и Людвигу и махнула рукой. Впоследствии Эльза сразу узнала ее на фотографии, которую ей показали в швейцарской полиции. Это была Рената Штайнер — член оперативной группы по ликвидации Порецкого-Рейсса. Ее обязанностью было следить за передвижениями будущей жертвы.

Тем временем Вальтер готовился к отъезду. Он вызвал из Гааги жену с сыном. Опытному нелегалу нетрудно было обнаружить слежку за собой. Кривицкий должен был ехать поездом в Гавр, оттуда французским судном в Ленинград. Жена и ребенок заболели и должны были приехать позже. В конце концов он наплевал на требования Шпигельгласа и написал в Москву, что приедет, когда поправится семейство.

Они переехали в пансион в Брете в 35 километрах от Парижа. Утром 5 сентября Кривицкий развернул номер Paris Matin и прочел сообщение о загадочном убийстве в окрестностях Лозанны гражданина Чехословакии Ганса Эберхардта. Это было одно из имен Людвига.

Конфеты со стрихнином

Поселив жену с сыном в пансионе, Людвиг предложил Эльзе поехать с ним в Лозанну встретиться с Гертрудой Шильдбах. Людвиг знал Гертруду много лет и завербовал ее, просто чтобы дать ей средства к существованию. Людвиг использовал ее в качестве хозяйки конспиративной квартиры. Одинокая, очень некрасивая, Гертруда привязалась к Людвигу и его семье. Он смиренно терпел обузу. Когда квартиру пришлось продать, Людвиг нашел ей другую работу — она стала помощником резидента в Риме.

В 1937-м ее шефа вызвали в Москву. Она написала Людвигу слезное письмо, надеясь на помощь. Оно, как уже было сказано, попало к Шпигельгласу, тот взял Гертруду в оборот. Шильдбах мучилась, изобретала беспомощные способы предупредить Людвига. В конце концов она поддалась не страху, а обольщению: молодой лохотный красавец, один из членов «расстрельной команды», разыграл пылкого влюбленного. Нет женщины, сколь бы уродлива она ни была, которая не верит в то, что ее можно полюбить.

Роль Ромео исполнил 35-летний француз, подданный

Монако Ролан Аббиа, он же Франсуа Росси. Он вырос в Петербурге в семье музыканта; после революции вместе с родителями уехал в Монако. Его сестра осталась в Советской России, была завербована ОГПУ, а потом сама завербовала брата.

После того как Шильдбах и Людвиг условились встретиться в Лозанне, туда прибыла «влюбленная пара», стали подтягиваться другие участники операции. В группу входили бывшие офицеры Белой армии Вадим Кондратьев и Димитрий Смиренский, французы Жан-Пьер Дюкоме и Шарль Мартинья, уже упоминавшаяся швейцарка Рената Штайнер. Судоплатов называет также болгарина Бориса Афанасьева.

Участие мужа Марины Цветаевой Сергея Эфрона под вопросом.

Шильдбах ждала Порецких в кафе, как договорились. Она немедленно рассказала, что ее судьба устроилась: она возвращается в Рим и выходит замуж за богатого итальянского промышленника. Рядом с ней лежала красивая коробка конфет. Эльза взяла посмотреть, но Гертруда грубо вырвала у нее коробку со словами: «Это не вам!»

Несомненно, за ними наблюдали. Но Людвиг ничего не заметил. Он посмотрел на часы – приближалось время отправления поезда Эльзы. У Людвига еще было в запасе несколько часов, и он собирался поужинать с Гертрудой в загородном ресторане. Они расстались на вокзале. Оказалось, Людвиг все же заметил нервность Гертруды. Эльза успокоила его – мол, что ж ты хочешь от слабой женщины, мы все в такой ситуации. Странновато выглядел и роман с промышленником, но однажды Гертруда уже рассказывала супругам историю своей страстной любви, оказавшейся чистым вымыслом. Больше Эльза Людвига живым не увидела.

Что произошло после ужина Людвига и Гертруды, в точности не известно. Полиция обнаружила изрешеченный пулями труп в нескольких километрах от ресторана, на обочине дороги. В кулаке покойник сжимал клоч седых волос – это были волосы Гертруды Шильдбах. Он оказал сопротивление. Вероятно, его живого затолкали в багажник машины, а потом расстреляли в безлюдном месте.

Брошенный автомобиль с пятнами крови нашли спустя двое суток. Оказалось, машину взяла напрокат Рената Штайнер. К этому времени все соучастники убийства скрылись. Ренату они попросту бросили на произвол судьбы. Это был крупнейший прокол: Штайнер знала в лицо и по именам всех или почти всех «ликвидаторов» и могла восстановить по часам весь ход операции. Она прочла в газетах сообщения об убийстве, но не поняла, что сама принимала участие в нем. В поисках пропавших друзей она приехала в гараж, где брала напрокат машину – вдруг машину вернули? Ее немедленно арестовали.

Первым делом она назвала отель, где остановились «жених» и «невеста» Шильдбах и Росси. В номере обнаружился брошенный в спешке багаж – постояльцы съехали, не заплатив по счету. Среди вещей нашлась и та самая коробка конфет, отравленных стрихнином. Штайнер показала, что коробку привезла из Парижа и передала Шильдбах именно она. Гертруда в последний момент пожалела Эльзу и ее сына.

Дело вышло громкое. Швейцарская полиция обратилась за содействием к французской. Но французы отнеслись к расследованию без должного усердия. Они отказались экстрадировать Дюкоме на том основании, что он гражданин Франции. Допросили Смиренского, но ничего не добились. Дважды допрашивали Марину Цветаеву. Она показала, что с 12 августа по 12 сентября муж был вместе с ней и сыном на море и нигде не отлучался, а теперь уехал добровольцем в Испанию. Кондратьева французская полиция не нашла, и спустя три недели после убийства Людвиг он принял участие в похищении главы Российского общевоинского союза генерала Миллера – операции, ради которой и прибыл в Париж Шпигельглас с подручными.

Оформляя документы о смерти, Эльза назвала мужа Игнатием Рейссом – это была фамилия одного из родственников Натана Порецкого, которую не знали в НКВД. Сама же она в своей книге неизменно называет его псевдонимом разведчика – Людвиг.

«Я пришел от имени организации»

Между тем тучи сгустились над головой Кривицкого. И все же Вальтер решил попытаться спастись. Его отъезд в Ленинград был назначен на 6 октября на пароходе «Жданов». Жена и сын должны были возвращаться через Германию. В день отъезда они отправились на прогулку в Венсенский лес, а Кривицкий – на вокзал. Им удалось обмануть бдительность наружного наблюдения. В наемном автомобиле они уехали в Дижон, а оттуда поездом в Йер близ Тулона, где благовременно был снят дом.

В ноябре Кривицкий вернулся в Париж один. Он всту-

пил в контакт с сыном Троцкого Львом Седовым, Федором Даном и другими политэмигрантами. У них были хорошие отношения с правительством Леона Блюма. Они принялись хлопотать о виде на жительство для Кривицкого. Тем временем Вальтер нарушил конспирацию: он написал своему молодому помощнику Гансу Бруссу, которому всецело доверял: в записке было сказано, что Вальтер готов встретиться с Гансом, если Ганс решится поговорить со Сталиным.

Они встретились в кафе близ площади Бастилии. Первой фразой Ганса были слова: «Я пришел от имени организации». «Они знают в Москве, что вы не предатель и не шпион, – сказал Кривицкому Ганс. – Вы старый революционер, но вы просто устали, вы не выдерживаете напряжения. Возможно, они разрешат вам уйти в отставку, чтобы как следует отдохнуть. Ведь вы – наш человек».

За ними наблюдали – Вальтер сразу вычислил компанию за соседним столом и теперь напряженно соображал, как уйти живым. В конце концов он сделал вид, что согласен встретиться с уполномоченным Москвы в доме родителей жены Ганса в Голландии.

Сразу после этой встречи Кривицкий написал письмо министру внут-

ренних дел Франции, к которому приложил все свои фальшивые паспорта и в котором просил выдать ему наконец подлинный документ.

В декабре текст письма был опубликован в социалистических газетах. Вскоре он получил законный вид на жительство. Министр распорядился также приставить к семье Кривицких охрану. В 1939 году Кривицкие перебрались за океан.

Эльза Порецкая считала Вальтера косвенно виновным в гибели мужа и поначалу отказывалась встречаться с ним. Когда, наконец, встретилась, увидела разительную перемену: «Это была тень человека, которого я знала. Он всегда был худым, но теперь казалось, что он высох. У него были пустые глаза на пепельно-сером лице с густыми бровями».

Самоубийство в отеле Bellevue

В США Вальтер Кривицкий принял активное участие в разоблачениях сталинского режима и никогда не забывал об угрозе. Однажды в ресторане на Манхэттене он увидел троих мужчин, ведомственную принадлежность которых было видно за версту. Одного из них он к тому же знал лично. Кривицкий и его спутник уже уходили, когда приятель подошел к ним и дружелюбно поздоровался. «Приехал подстрелить меня?» – спросил Вальтер. Тот даже обиделся.

В ликвидации агента Людвиг участвовали **Рената Штайнер** (слева вверху), **Шарль Мартинья** (рядом), **Гертруда Шильдбах** (внизу). Руководил ею **Сергей Шпигельглас** (слева)

Они прошли вместе несколько кварталов. Двое других держались позади. Разговор касался общих знакомых в Москве и за границей. На вопрос Кривицкого, не боится ли он разоблачения, бывший коллега рассмеялся: никаких улик против него нет. Дошли до издательства, куда направлялся Кривицкий, и распрощались. Кривицкий оставался в здании до тех пор, пока в бродвейских театрах не закончились спектакли и публика не повалила на улицу. В толпе было проще затеряться.

Советский агитпроп без устали опровергал информацию Кривицкого как гнусную клевету предателя, продавшегося за гонорары. Самого его объявили самозванцем, никогда не работавшим в разведке. В Конгрессе симпатизирующие Советскому Союзу законодатели ставили вопрос о депортации Кривицкого. Приказ о депортации был уже готов и подписан, но адвокаты добились его отмены.

Особое место в его разоблачениях занимал советско-германский альянс. Информация о том, что контакты московских большевиков с берлинскими нацистами начались уже в 1934 году, выглядела сенсационно и неправдоподобно. В августе 1939-го пакт Риббентропа – Молотова подтвердил правоту Кривицкого. Началась мировая война. Англия готовилась к немецкому вторжению. В этих условиях Вальтер был вынужден раскрыть советскую шпионскую сеть на Британских островах. Предательство? Как посмотреть. Сталинский Советский Союз в тот период был союзником гитлеровской Германии. Но главных агентов Москвы – «кембриджскую пятерку» во главе с Кимом Филби – Кривицкий все же не сдал. Судя по всему, именно это погубило его самого.

Начиная с октября 1939 года, Вальтер Кривицкий давал показания комиссии Конгресса по расследованию антиамериканской деятельности. В начале 1941 года ему сообщили, что в Нью-Йорк прибыл один из его бывших сослуживцев. Знакомого ему лично немецкого разведчика Кривицкий увидел на вокзале сам в феврале 1941 года. Он считал, что может стать жертвой любой из двух разведок, а то и совместной операции обеих. Очередное заседание комиссии Конгресса было назначено на 10 февраля. В этот день в половине десятого утра горничная отеля Bellevue (ныне – George), расположенного в одном квартале от центрального вокзала и в нескольких от Капитолия, открыла своим ключом номер 522 и увидела, что постоялец неподвижно лежит на кровати с окровавленной головой.

На место происшествия прибыл полицейский детектив. Он быстро пришел к выводу, что налицо самоубийство. В комнате на столе лежали три предсмертные записки, никаких следов борьбы видно не было. Одна из записок была адресована жене и сыну:

«Дорогие Тоня и Алик! Мне очень тяжело. Я очень хочу жить, но это невозможно. Я люблю вас, мои единственные. Мне трудно писать, но подумайте обо мне, и вы поймете, что я должен сделать с собой. Тоня, не говори сейчас Алику, что случилось сейчас с его отцом. Так будет лучше для него. Надеюсь, со временем ты откроешь ему правду... Прости, тяжело писать. Береги его, будь хорошей матерью, живите дружно, не ссорьтесь. Добрые люди помогут вам, но только на время. Моя вина очень велика. Обнимаю вас обоих. Ваш Валя».

Второе послание предназначалось адвокату, третье – подруге семьи. Обоих Вальтер просил позаботиться о жене и сыне.

Прибывший в Вашингтон адвокат Льюис Уолдмен (он был известным политиком, членом законодательной ассамблеи штата Нью-Йорк и кандидатом на пост губернатора этого штата от Социалистической партии) потребовал от ФБР начать расследование по факту убийства. Он заявил полиции, что его клиент опасался мести Лубянки и заклинал его не верить, если смерть будет выглядеть как несчастный случай или самоубийство. Уолдмен обратил внимание полиции на целый ряд деталей, заставлявших сомневаться в версии самоубийства. Однако дело было все же закрыто.

Уже после смерти Вальтера ФБР собрало большой объем информации о нем. Это досье рассекречено далеко не полностью – сотни страниц по-прежнему недоступны исследователям в интересах национальной безопасности.

Сергей Шпигельглас был арестован в ноябре 1938 года. Приговорен Военной коллегией Верховного суда к высшей мере наказания за «измену Родине, участие в заговорщической деятельности, шпионаж и связь с врагами народа». В январе 1940-го расстрелян. В 1956-м реабилитирован посмертно.

Сергей Эфрон арестован в октябре 1939-го. Расстрелян в ноябре 1941-го.

Гертруда Шильдбах жила в СССР, в 1938 году была арестована и сослана в Казахстан.

Ролан Аббиа, он же Франсуа Росси, был награжден орденом Красного Знамени и получил советское гражданство. В паспорте он значился Владимиром Сергеевичем Правдиным. Под этим именем он работал в США под «крышей» бюро ТАСС в Нью-Йорке. Был главным редактором издательства «Иностранная литература». Умер своей смертью в Москве в 1970 году. □

ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

Еще раз о черных рейдерах

Музей-усадьба «Мураново», какой она была до пожара в июле 2006 года и какой стала после

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

Количество уголовных дел растет – **собственность приумножается**

Лариса КИСЛИНСКАЯ

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Если вам приглянулась чужая компания, а главное, ее недвижимость, смело развязывайте судебные войны. Несовершенство нашего законодательства всегда оставляет лазейки для предприимчивых граждан, которые из правового поля лихо скатываются к откровенной уголовщине. Так родился новый вид бизнеса – недружественное поглощение, рейдерство. Это явление мэр Москвы Юрий Лужков назвал «экономическим терроризмом». С таким же успехом его можно назвать экономическим бандитизмом.

В России рейдерство характеризуется высоким уровнем криминализации, о чем свидетельствуют уголовные дела и постоянные судебные процессы. Рейдеры могут захватить как маленькую фирму, так и стратегическое предприятие, обеспечивающее безопасность страны. Несколько лет назад начался массовый захват сельскохозяйственных земель. Так в нашей стране появились первые миллионеры-латифундисты. Еще Оноре де Бальзак говорил, что за каждым крупным состоянием стоит преступление. Наши «лендлорды» исключением не стали.

Была земля колхозная...

«Приезжал к нам года полтора назад крупный иностранный девелопер, мы повезли его по землям рядом с Шереметьевом, Зеленоградом, Митином. Он все говорил: «Это нонсенс, этого не может быть». Мол, вокруг Лондона земли раскуплены еще в средние века и владельцы их не меняются: семейства-лендлорды только чуть увеличивают или уменьшают свои владения. А тут два молодых парня за год скупили вокруг не самого маленького города Европы такие пространства», – с восторгом делился с журналистами генеральный директор компании «Ведомство» Илья Дыскин. «Пространство» – это более 30 000 га земли. 35-летний предприниматель делит их со своим партнером Владиславом Кольцовым. В

уголовных делах о незаконном завладении сельскохозяйственными угодьями неоднократно фигурирует это акционерное общество, руководители которого, так поразившие иностранного гостя, занимают в списке крупнейших подмосковных землевладельцев, опубликованном в русском варианте журнала «Форбс», почетное седьмое место.

Всего же уголовных дел, где фигурирует Илья Дыскин, только в Москве и области одиннадцать. По одному из них, связанному с незаконной скупкой акций в ЗАО «Победа», потерпевшими были признаны около ста человек. Об этом я рассказывала в статье «Школа молодого рейдера» («Совершенно секретно», №5, 2006 год). На счету Дыскина немало и других замечательных дел.

Одно из них – попытка захвата Мурановских холмов в Пушкинском районе, всегда входивших в заповедный комплекс федерального значения музея-усадьбы «Мураново». Здесь в разное время жили Баратынский, Тютчев, гостили Гоголь, Аксаков, Одолевский. Каково же было удивление директора музея «Мураново», когда он обнаружил в газете «Из рук в руки» объявление о продаже 14 га приусадебной земли. Потенциальным покупателям она предлагалась по 5 тысяч долларов за сотку, с условием уплаты еще 200 тысяч долларов за перевод сельскохозяйственных земель в землю под застройку.

В июле нынешнего года пришло грустное сообщение – музей-усадьба «Мураново» сгорела. Неужели случайность?

На счету Дыскина и компании обставленная с театрализованным блеском операция по захвату и городских владений – двух зданий в центре Москвы, на Старой площади. Чтобы сломить сопротивление бывшего генерального директора бывшего комбината общественного питания МГК КПСС, преобразованного в ЗАО «На Ильинке», рейдеры выслали ему подарок – красно-черный гроб. В этот же день сотрудники получили приглашение на поминки директора. Тот намек понял – продал Дыскину контрольный пакет акций и вскоре отбыл за границу.

За границей, видимо, пребывал некоторое время и сам «лендлорд» Илья Дыскин, объявленный в марте 2006 года в розыск. В

производстве Следственного управления Следственного комитета при МВД РФ по ЦФО находится несколько уголовных дел о мошенничестве в особо крупных размерах, в которых фигурирует разыскиваемый собиратель подмосковных земель. Одно из них – о захвате земель ЗАО ПХ «Чулковское» и ЗАО «Софитель». Путем мошенничества были оприходованы и земли ЗАО «Победа», что в Истринском районе, ЗАО «Майское» в Пушкинском, а также многие другие ЗАО и ОАО – некогда колхозы и совхозы.

Но прошло время, и в Следственное управление пришло письмо из Управления Генеральной прокуратуры по ЦФО с требованием о прекращении уголовных дел, где фигурировали пока пять объектов, отчужденных Илеей Дыскиным, его компаньоном Игорем Богусевичем и другими, в связи с отсутствием состава преступления.

Отношения новоявленных «лендлордов» с прокуратурой почти всегда складываются «полюбовно». Взять, к примеру, другое уголовное дело № 248509, все того же СУ СК при МВД РФ по ЦФО, возбужденное в отношении другого известного землевладельца – главы компании «Ваш финансовый попечитель» Василия Бойко.

По данным журнала «Форбс», этот господин занимает в списке самых богатых землевладельцев четвертую позицию.

Владелец подмосковной Швейцарии

«Попечитель – это старинное русское слово, обозначающее заботу», – так Василий Бойко отвечает на вопрос об истории названия своей компании. Бизнес Бойко начинал с купли-продажи ваучеров, потом занимался операциями с акциями крупных металлургических предприятий, а сейчас «заботится» о целом районе Московской области. На своей земле в «Русской Швейцарии» он обещает построить 3000 усадеб, два пятизвездочных отеля, горнолыжный курорт. Скорее всего, все сельскохозяйственные земли пойдут под строительство элитного жилья.

Расцвет земельного бизнеса начался в январе 2003 года – в момент вступления в

силу закона РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». До этого земельный рынок в стране существовал в виде дачных кооперативов, приусадебных хозяйств, которые можно было продавать и перепродавать. Но они составляли всего лишь 1,1 процента от земельного фонда страны. Остальные активы до 2003 года стояли без движения. В декабре 1991 года Борис Ельцин подписал указ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». Согласно этому документу, вся земля колхозов и совхозов была поровну поделена между членами коллективов. Колхозы и совхозы превратились в ОАО и ЗАО, земельные наделы и другое имущество были внесены колхозниками в уставный капитал. Бывшие колхозники получили в собственность не участок земли и, предположим, трактор, а акции на часть колхозно-совхозного имущества и виртуальный земельный пай. Свои доли можно было внести в уставный капитал преобразовавшихся в акционерные общества колхозов или попытаться выделить участок для создания собственного фермерского хозяйства.

Но полноценным товаром в то время земля еще не стала: процедура ее перевода из одной категории в другую не была прописана законодательно, и такое решение всегда можно было оспорить.

В 2001 году Госдума приняла Земельный кодекс, декларирующий свободное «владение, пользование и распоряжение землей». Утвержденный позже закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»

разрешил покупать и продавать землю всем желающим. А в январе 2005 года вступил в силу закон о переводе земель из одной категории в другую. И понеслось...

Самый распространенный способ покупки земли на первичном рынке – скупка у колхозников земельных паев или ценных бумаг АО, если эти паи были внесены в устав акционерного общества. Идеальная картина выглядит так. К правлению колхоза подъезжает автобус, в котором сидят скупщики с чемоданами наличных. Вешается объявление о скупке ценных бумаг. Для многих колхозников, получающих копейки, продажа акций даже за чисто символическую сумму стала единственной возможностью выжить. Но в уголовных делах чаще всего фигурируют истории откровенного обмана колхозников-землевладельцев.

В уголовном деле № 248509, возбужденном по факту мошенничества в особо крупных размерах и легализации имущества, названного преступным путем, в котором фигурирует «попечитель» Василий Бойко, есть такой эпизод. Стариков-колхозников приглашают в клуб, где к какому-то празднику раздают маленькие подарки – коробку растворимого кофе и пачку сахара. Те и расписываются. Думают, что за кофе, а оказалось – за земельный пай.

«В 1999 году я только-только присматривался к земле, ездил по Рублевке, которая в те времена была совсем другой», – с грустью вспоминает Василий Бойко, жалея, что он не купил там землю, которая оценивается сейчас в миллионы и миллионы долларов. Впрочем, жалуется он зря. Хорошие

рального прокурора, а заместитель начальника Управления Генеральной прокуратуры в ЦФО Юлия Иванова. Она самолично распорядилась направить дело не следователю Д. Бардину, который его начал, а в Следственный комитет МВД России, мотивируя свое решение якобы несоблюдением следователем процессуальных норм.

Неутомимый борец за права обманутых новоявленными «лендлордами» Николай Ключев усматривает в этом «коррупционный след». Свою точку зрения он изложил в жалобе на имя Генерального прокурора России Юрия Чайки: «В течение трех лет мы направляли письменные заявления в Генеральную прокуратуру о привлечении к уголовной ответственности мошенников... несмотря на наличие поддельных документов, согласно которым имущество граждан было внесено в уставный капитал акционерных обществ, Ю. Иванова так и не стала возбуждать уголовное дело по очевидным признакам совершенного преступления... прокуроры-коррупционеры пишут, что граждане сами передавали земельные доли в уставной фонд хозяйств...

Посмотрите, какие деньги у В. Бойко от продажи ворованной земли. К примеру, часть земли он продал по 1 млн. 300 тысяч долларов за гектар. А у него только в Рузском районе – около 5 тысяч гектаров ворованной земли – это десятки миллионов долларов. Мы подозреваем, что, имея такие деньги, он может выделить на подкуп прокуроров... около десятка миллионов долларов.

По поручению В. Бойко в феврале 2006 года его юрист пытался подкупить меня. Они обещали выплачивать мне ежемесячно по две тысячи долларов, и сам В. Бойко будто бы собирался выдать мне земельный участок 6 га – в обмен за то, чтобы я не восстанавливал общедолевую собственность на землю в ЗАО имени Доватора. Об этом я писал в заявлении в Генеральную прокуратуру».

Деньги на земельно-рейдерском рынке действительно фигурируют огромные. Естественно, крупные финансовые вложения начинаются с председателей колхозов и директоров совхозов. Скупать акции и паи на их территории без их участия невозможно. «Из директоров колхозов никто меньше 1 млн. долларов не получал», – открыто в интервью делился секретами своего бизнеса Илья Дыскин.

Земельный передел

Конечно, самая дорогая земля в России – в Московской области. Но есть лакомые кусочки и за пределами Рублевского шоссе или Рузского района. Помните дважды судимого нижегородского предпринимателя Андрея Климентьева? Когда-то несостоявшийся мэр играл в политику, сидел в тюрьме, торговал компьютерами, строил теплотрассы. Недавно он приобрел 25 000 га земли в Болдинском районе Нижегородской области и таким образом стал одним из крупнейших землевладельцев. Чем закончится его «болдинская осень», сказать сложно.

Компания «Автотор», собирающая в Калининграде автомобили «БМВ» и «Киа», купила почти половину пахотных земель прибрежного Зеленоградского района Калининградской области.

«Ассоциация КСК» в недавнем прошлом контролировала Западно-Сибирское речное пароходство, Новосибирский речной порт, судостроительный завод, строила жилые дома и гостиничные комплексы на Алтае и в Новосибирской области. Однако к 2005 году почти все это имущество было распродано. «Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» открыл новые перспективы, мы стали присматриваться к земле», – уверял журналистов глава «Ассоциации» господин Клинков. А так как в Московской области земли на первичном рынке уже не осталось, деньги решено было вложить в Тверскую область. Это был удачный ход. Уже сейчас другие землевладельцы предлагают свои владения в окрестностях Селигера по 15 тысяч долларов за гектар земли сельскохозяйственного назначения.

На Дальнем Востоке вовсю идет скупка земли с непатриотическим расчетом сдать ее в аренду китайцам. Популярны места для строительства курортов. То есть уже можно говорить о земельном буме в масштабах всей России.

В поле зрения правоохранительных органов находятся и межрегиональные ОПГ, спе-

циализирующиеся на незаконном захвате земель. По материалам Главного управления МВД РФ по ЦФО было возбуждено уголовное дело в отношении группы, объекты посягательства которой были расположены в Москве, Подмоскovie, Тверской и Рязанской областях и Краснодарском крае. Перечень этих объектов впечатляет: аэропорт г. Сочи; птицефабрики в Константинове, Раменском и Истринском районах Московской области; племзаводы; песчаные карьеры; пионерские лагеря; земельные участки вдоль автодорог; лесной массив общей площадью 299 га и т.д. Для осуществления своих замыслов участники ОПГ использовали поддельные документы, фальсифицированные решения арбитражных судов различных инстанций, прямой подкуп заинтересованных лиц.

Сложность расследования таких дел заключается в том, что в российском уголовно-правовом законодательстве отсутствует единая норма, предусматривающая наказание за незаконный захват предприятий или земель, в связи с чем юристы квалифицируют данные деяния по совокупности других статей УК России. Например, мошенничество и легализация имущества, названного преступным путем. Конечно, пострадавшим все равно, за что осудят их обидчиков, но для специалистов пробелы в законодательстве грозят определенными осложнениями. Одно из них: уголовные дела, возбужденные по фактам преступлений, совершенных одной и той же преступной группой, не объединяются. В результате они имеют слабую судебную перспективу и впоследствии приостанавливаются или вообще прекращаются. Таким

В отношении
Василия Бойко
возбуждено
два уголовных
дела

АЛЕКСЕЙ ИУДИНОВ/КОММЕРСАНТ

образом, до суда доходят лишь единицы уголовных дел – и только по фактам захвата предприятий, а не земель. Однако в ГУ МВД РФ по ЦФО есть положительный опыт совместной работы со своим следственным подразделением – СЧ при ГУ МВД РФ по ЦФО – по противодействию захватам.

Осторожно – юристы

Пятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима получила юрист Кристина Шамбир. На полгода меньше, но в колонии строго режима должен провести ее коллега Александр Ружьев. Таков приговор Мытищинского городского суда Московской области. Юристов обвиняли в том, что «объединившись в устойчивую организованную преступную группу с целью хищения чужого имущества в крупном размере – обыкновенных именных акций ОАО «Мытищинский электро-механический завод» (далее – ОАО «МЭМЗ»), – они, используя фирменный бланк завода с подписью генерального директора, смогли на мошенническим путем похитить акции».

История эта началась с того, что генеральный директор АООТ «Сельэлектросетей», к которому принадлежит Мытищинский завод, В. Чумаченко, обратился к Шамбир и Ружьеву, которых ему рекомендовали как опытных юристов. Договор с ООО «Кристина и партнеры», директором которого являлась Шамбир, он не заключал, а выдал на ведение дел в Арбитражном суде доверенность.

Когда он длительное время находился в

госпитале, где юристы его часто навещали, он подписал чистый бланк АООТ «СЭСС». Это было нужно для дальнейшего оформления доверенности юристам, собиравшимся участвовать в арбитражном процессе. Для этих же целей, как думал директор, он доверчиво подписал и чистый лист бумаги, на котором позже возможно было поставить печать предприятия. Сделал это Чумаченко, доверяя своему партнеру, генеральному директору ОАО «МЭМЗ» А. Орлову, а тот, в свою очередь, безгранично доверял Кристине и ее партнеру Ружьеву. Юристы даже имели по одной акции завода и входили в состав его совета директоров. Каково же было удивление господ Чумаченко и Орлова, когда они узнали, что все акции были перерегистрированы на имя Шамбир и Ружьева и теперь они ведут активную деятельность по смене руководства предприятия.

Размер причиненного ущерба АООТ «СЭСС» в результате хищения путем мошенничества акций Мытищинского завода по состоянию на 27 февраля 2002 года – момент совершения преступления – составлял более 10,5 миллиона рублей. Приговор прозвучал лишь в сентябре нынешнего года.

В процессе расследования этого не самого зловещего на фоне похищений других рилторских групп преступления следственно-оперативной бригаде пришлось столкнуться с отчаянным сопротивлением юристов-махинаторов. На 5 лет лишения свободы за оказание насильственных действий в отношении представителя власти осужден некто О. Саблин, который по поручению юристов руководил силовым захватом завода.

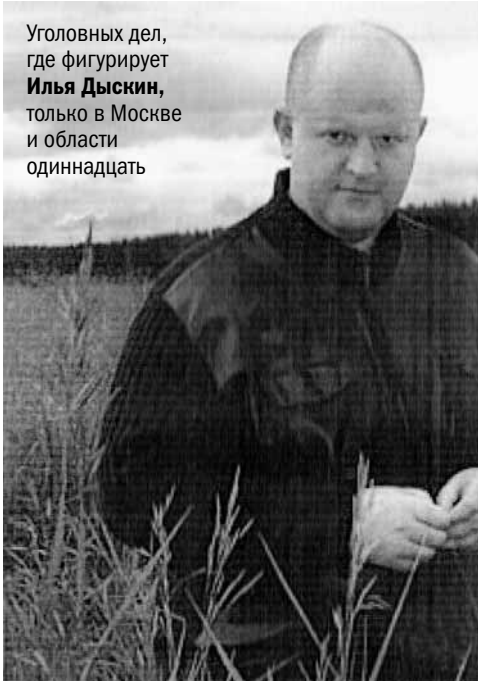
Был выявлен и источник утечки информации от одного из следователей, передававшего сведения и документы адвокату Кристине Шамбир. Следователь был отстранен от расследования и позже уволен из органов. Со стороны членов ОПГ, имевших коррупционные связи в правоохранительных органах, предпринимались неоднократные попытки уволить следователя Дмитрия Бардина, возглавлявшего следственно-оперативную группу.

Уж если столько сложностей было с маленькой ОПГ из двух юристов, что уж говорить о крупных группировках с доходами в миллиарды долларов. Как правило, такое преступное объединение возглавляет мощественная олигархическая финансово-промышленная группа. В большинстве случаев она имеет обширные связи в федеральных и региональных государственных органах. Вплоть до того, что ее представители могут занимать выборные должности в органах государственной власти. Через своих людей рейдеры оказывают активное сопротивление правоохранителям, следствию, суду. Как правило, эту сторону деятельности рейдеры скрывают, и благодаря активным пиар-акциям их знают как образцовых налогоплательщиков и благотворителей. Как говорят специалисты, в практике расследования привлечь к уголовной ответственности представителей мощных финансово-промышленных групп удается крайне редко.

Основное звено преступного объединения – группа адвокатов, имеющих экономическую специализацию, опыт судебной и следственной практики, обширные связи в исполнительных и правоохранительных органах. Они изучают информацию об объекте, интерес к которому проявил заказчик, выявляют нарушения, допущенные в ходе приватизации и текущей хозяйственной деятельности. Определяются слабые места потенциальной жертвы, рассчитывается бюджет, необходимый для планируемых мероприятий, оплата услуг представителей властных структур. Отдельно готовятся мощные пиар-акции. Для этого на постоянной основе привлекается какое-нибудь пиар-агентство. Но есть и исключения из правил. Так, в ходе корпоративного захвата пивного завода в Тверской области нападающей стороне удалось договориться с местной администрацией, которая дала команду всей региональной прессе поддерживать «поглотителей».

Известен и прайс-лист услуг. Чтобы понять, какие деньги крутятся в процессе этих операций, приведу такую цифру. Только за вынесение судебного определения об аресте счетов тех предприятий, на которые положили глаз рейдеры, они платят от 150 до 200 тысяч долларов. Несравненно выше гонорары лоббистов. Вот почему «черное рейдерство» практически ненаказуемо. □

Уголовных дел, где фигурирует Илья Дыскин, только в Москве и области одиннадцать

ТОРЕС

участки в скупленном им Рузском районе уже сейчас выставлены на продажу по 100 тысяч долларов за гектар.

Депутат Совета депутатов сельского поселения «Ивановское» Николай Ключев признан потерпевшим по уголовному делу №248509. Вот что он рассказал: «Каким образом Бойко и компания стали владельцами нашей земли? В 2002–2003 годах ими был подделан протокол о проведении учредительного собрания АОЗТ имени Л.М. Доватора Рузского района Московской области от 1 июля 1992 года, свидетельствующий о принятии в уставный капитал общества имущественных и земельных паев, а также ряд других документов. Таким образом, обманом путем мошенники получили право распоряжаться землей, находящейся в коллективно-долевой собственности 831 человека. Используя поддельные документы, они получили 30 декабря 2003 года свидетельство о праве собственности ЗАО имени Доватора на земельный участок 35 660 000 квадратных метров, обокрав только меня на 1 706 700 рублей».

По заявлению граждан, сумма ущерба которым оценивается более чем в миллиард рублей, следователь СУ СК при МВД РФ по ЦФО Дмитрий Бардин вынес два постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Василия Бойко. Еще одним постановлением «лендлорд» объявлен в розыск. В ноябре 2006 года следственная часть направила материалы для согласования с заместителем Генерального прокурора Владимиром Малиновским. Однако материалы дела рассматривал не заместитель Гене-

Эдуард Таран

PHOTOXPRESS

Сибирский рейдер набивает себе цену

Владимир ЛАРИН

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Российский рынок напрасно называют «диким». Скорее, его нужно считать «пиратским». Судя по недавнему заявлению представителя Минэкономразвития, практически любой предприниматель в России живет под дамокловым мечом, имя которому недружественное поглощение. Предприниматели, активно участвующие в переделе собственности, давно сменили методы ведения бизнеса. К примеру, обзавелись собственными промышленными «империями», выстроенными по печально известному принципу финансовых «пирамид». В Сибири больше всех преуспел в этом «бизнесе» глава компании ПАТМ Эдуард Таран.

Фирменный почерк

Кто же этот человек с говорящей фамилией? Считается, что под контролем главы Региональной ассоциации топливных материалов (именно так расшифровывается ПАТМ) сегодня находится более тридцати различных предприятий, годовой оборот которых превышает полмиллиарда долларов. Оценки специалистов звучат значительно более сдержанно: по их данным, в группу ПАТМ входят около десятка малых, средних и крупных предприятий, многие из которых далеки от финансового благополучия. К тому же, как отмечается, почувствовать себя полноценным магнатом Тарану мешают две вещи: методы обретения собственности и неоднозначная репутация. СМИ немало писали о рейдерской природе деятельности Тарана. Много интересного о ПАТМ узнали местные журналисты от сотрудников Сибирской оперативной таможни, пресекших попытку незаконного вывоза партии приборов ночного видения. Эти приборы производит Новосибирский приборостроительный завод, который входит в круг интересов Тарана, как и Ростовский оптико-механический завод, продукция которого не раз оказывалась в центре контрабандных скандалов. Начальник департамента развития промышленности и предпринимательства Новосибирской области Сергей Семка, общаясь с представителями сибирских СМИ, сообщил, что ростовский завод «брошен» при наличии больших долгов, предприятие «почти не обеспечено заказами и не развивается». Новосибирский чиновник волнуется о судьбе ростовского завода, потому что значительные активы группы ПАТМ расположены на сибирской земле. Губернатор Виктор Толоконский открыто говорил о возможном банкротстве завода «Экран», входящего в структуру ПАТМ. У областного руководства есть и более личное основание для недовольства Тараном. Группа его компаний не вернула кредит, взятый в банке под гарантии администрации области.

Скочивать свой холдинг Таран начал еще в 2002 году. Через год стало известно о первых силовых акциях. Сценарий корпоративных, а вернее, рейдерских войн был довольно стандартен и мало чем отличался от

ИТАР-ТАСС

подобных налетов в других регионах. Силовую часть брали на себя бойцы нанятого частного охранного предприятия, а с документами работали высокооплачиваемые московские адвокаты. Захваты заводских проходных планировались как диверсионные операции: группы бойцов прибывали издалека, располагались лагерем в пустующих санаториях или турбазах, а потом совершали молниеносный налет на административные здания, вскрывая, словно консервные банки, укрепленные двери и окна.

Кувалдами и ломом был расчищен путь на новосибирское предприятие «Элсиб», которое считается одним из лидеров отечественного энергетического машиностроения. Отбить завод удалось только благодаря личному вмешательству губернатора Виктора Толоконского, который заявил, что «области нужны стабильность и нормально работающее предприятие, а не корпоративные войны». Штурмом был взят валдайский завод «Юпитер», специализирующийся на производстве оптических приборов.

Трудно сказать, действовала ли ПАТМ четко выверенному плану, или выбор очередной цели происходил по наитию. Специалисты в области так называемых «недружественных поглощений» отмечают странный факт: практически все предприятия, заинтересовавшие Тарана, так или иначе относятся к плану реализации нацумевших национальных проектов. А значит, имеют федеральное значение. Попавший под контроль Тарана алтайский тракторный завод «Алттрак» должен был бы, по идее, обеспечивать российские села новой современной техникой. Оптические заводы, попавшие в сети ПАТМ, могли бы вписаться в план технологического прорыва. Теперь под таран попало производство цемента. Известно, что ПАТМ активно интересуется Красноярским цементным заводом, Каменским цементным заводом, что в Бурятии. Четыре попытки штурма пережил уже упоминавшийся нами Ангарский цементный завод. Ситуацию всегда спасали сотрудники службы безопасности «Ангарскцемента» — они не позволяли налетчикам захватить документы предприятия. По факту нападения на предприятие было возбуждено уголовное дело. В ходе разбирательства сотрудники «Родона» не отрицали, что действовали по приказу и в интересах Эдуарда Тарана. Тем не менее, несмотря на очевидный характер происшедшего, уголовное дело уже не раз пытались

прекратить «за отсутствием состава преступления»... Возникает вопрос — что же тогда должно происходить на предприятии, чтобы состав появился?

«Таранное правосудие»

Практика обращений в суды, далекие от объектов спора, — типична для рейдерских войн. Такое положение дел депутат Госдумы Геннадий Гудков назвал «позором страны». Недобрым словом он помянул и суды общей юрисдикции, которые явно не безвозмездно решают вопрос в пользу рейдеров, хотя территориально никакого отношения к объекту спора не имеют. Именно по такому сценарию проходили и упоминавшиеся нами попытки захвата «Ангарскцемента». Уже другой депутат Госдумы, парламентарий от города Ангарска Иркутской области Сергей Колесников, тоже в недоумении: «Меня поражает, как судьи могут принимать прямо противоречащие друг другу решения, да еще нарушая закон. Железногорский судья приняла иск к рассмотрению, хотя Верховный суд неоднократно запрещал мировым судьям рассматривать подобные иски, не относящиеся к их подведомственности. За последнее время это уже третье сомнительное решение мировых судей и судей общей юрисдикции. Мне кажется, что настало время проверки у судей доходов. Возможно, что тогда будут понятны «мотивы» их странных решений».

Похождения нового Чичикова

Очевидно, что подобные силовые и правовые «кульбиты» — удовольствие не из дешевых. Долгая осада и штурм неизбежно ведут к убыткам. Значит — в «пирамиде» должны быть «кирпичики», поддерживающие ее на плаву. Похоже, что подобная участь была уготована и «Ангарскцементу». Во что это выливается на практике, несложно предположить, проследив судьбу уже попавшего под таран завода «Искитимцемент».

«Здесь самая дорогая продукция, самые низкие по отрасли зарплаты, старое оборудование и минимальный соцпакет, — говорит редактор газеты «Искитимский рабочий» Андрей Ледышев. — Из предприятия выжимают последние соки, а за счет прибыли от продажи цемента пытаются держать на плаву захваченные заводы и фабрики и финансируют новые рейдерские налеты». «Искитимский

рабочий» напоминает дореволюционную «Искру». На каждой странице призыв: «Товарищ! Прочитай — передай другому!». «Вы кормите нас в столовой хуже, чем зеков в лагерях», — обращается редакция к руководителям «Искитимцемента». А для контраста — рассказ о красивой жизни олигарха Тарана, цель которого понятна: в состав его «пирамиды» должно войти максимальное количество предприятий, а после этого — хоть потоп.

Как ни парадоксально, Таран не является единоличным владельцем завода «Искитимцемент». Государству принадлежит 25 процентов акций этого предприятия. Тем не менее государственные интересы вряд ли учитываются при разработке планов развития «Искитимцемента»: представители официальных структур в руководящие органы предприятия не входят.

Вспомним Чичикова. Гоголевский персонаж скупал «мертвые души», чтобы потом получить под них землю в отдаленных губерниях. Формальное обладание многочисленными предприятиями, пусть даже стоящими на грани разорения, тоже может принести солидную прибыль. Любое имущество, включая цеха, станки и целые заводы, служит неплохим обеспечением для многомиллионных кредитов. Займы можно «отмыть», проведя несколько несложных операций. А с «чистым» капиталом легко устроиться в любом месте земного шара, включая те его уголки, где не действует закон о выдаче...

На деле, пытаясь захватить «Ангарскцемент» и другие заводы этой отрасли, Таран замахнулся на монополизацию сибирского цементного рынка. Это безусловно может повлиять на стоимость квартир, а значит, сорвать национальный проект «Доступное жилье». Другой завод, вошедший в ПАТМ, — «Алттрак» («Алтайский тракторный») — также имел отношение к реализации национальных проектов. Жесткую руку нового хозяина сразу почувствовали жители г. Рубцовска, где расположен завод. Посреди студенческой зимы город был фактически заморожен, температура в квартирах редко поднималась выше 10–12 градусов. А при чем здесь Таран? Дело в том, что ТЭЦ, которая всегда обеспечивала город теплом, принадлежит «Алттраку»...

Возможный крах «финансово-промышленной пирамиды» грозит не только остановками подачи тепла. Будем реалистами — банкротство десятка предприятий и массовая безработица в целом ряде ключевых субъектов России вряд ли способны сегодня сами по себе свернуть всю страну в экономический кризис. А вот срыв приоритетных национальных проектов, снижение темпов жилищного строительства, недостаток сельскохозяйственной техники — это реальность. А кроме того, десятки тысяч людей, потерявших работу и возможность к дальнейшему существованию, — вот кто будет на Горбатом мосту и в палаточных лагерях вслед за «обманутыми дольщиками». Только в данном случае государству, владеющему 25 процентами акций «двигателя» всей этой «пирамиды», уже вряд ли удастся так спокойно отмахиваться от справедливых вопросов выкинутых на улицу рабочих и членов их семей.

Ставит ли группа ПАТМ или господин Таран лично своей целью «раскачать» социально-политическую ситуацию в стране? Ну, не будем уж делать из него злого гения — вряд ли он делает это осознанно. ПАТМ гребет все, что попадает под руку, не разбираясь, в спешке, понимая, что и эта региональная вольница скоро закончится. Ведь многочисленные попытки захвата предприятий, массовых увольнений и банкротств дают вполне законный повод для проверок и прокуратуры, и МВД, и Счетной палаты. □

Сага об ОСАГО

Николай ВЛАДИМИРОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Так уж случилось: тема ОСАГО все время на слуху. Однако угледеть логику во всем, касающемся «автогражданки», довольно сложно. С одной стороны, ставшие уже традиционными рекламные ролики на тему «все правильно сделал», идущие в весьма недешевый предновогодний телевизионный прайм-тайм, вроде бы представляют ОСАГО как вполне выгодное для страховщиков предприятие. С другой, в середине декабря комиссия Федеральной службы страхового надзора (ФССН) неожиданно выступает с заявлением о необходимости срочного пересмотра региональных коэффициентов и общего увеличения тарифов по ОСАГО на 47 процентов. В противном случае, по утверждению комиссии, накопленный стабилизационный резерв обязательного страхования, равный сегодня 10,8 миллиарда рублей, будет исчерпан к середине 2008 года, а концу 2009-го его дефицит составит уже порядка 25 миллиардов рублей.

Ну, и кроме этого, по словам экспертов, если коэффициенты не изменятся, с рынка страховых услуг уйдут многие региональные компании. Это предположение основывается на расчетах страховщиков. По их данным, на Урале, в Сибири и в Нижнем Новгороде убыточность некоторых страховых компаний по результатам 2005 года превысила 77 процентов. Здесь необходимо пояснение: убыточность в страховом бизнесе имеет несколько иное значение, нежели общепринятое. Это — соотношение произведенных выплат к деньгам, собранным за полисы ОСАГО, умноженное на 100 процентов. А так как по закону 23 процента из них отчисляются на накладные расходы и в Стабилизационный фонд, прибыль от своей деятельности страховщик имеет только тогда, когда убыточность меньше 77 процентов.

Впрочем, волноваться насчет резкого роста тарифов, наверное, не стоит. Дебаты о стоимости ОСАГО сопровождают всю историю существования отечественной «автогражданки», и декабрьские тезисы комиссии ФССН можно считать в какой-то мере ответом на новый порядок установления коэффициентов ОСАГО, одобренный Советом Федерации 15 ноября. Кроме того, процесс повышения тарифов — дело долгое, а главное — непопулярное, а впереди у нас, как известно, выборы... Так что, скорее всего, дело ограничится менее радикальными мерами, вроде поправок на инфляцию.

Что же касается ухода с рынка части страховщиков — то это нормальный, естественный процесс. Но вот что не укладывается в рамки здравого смысла: страховая деятельность — бизнес, не имеющий ничего общего с благотворительностью. Следовательно, страховые компании, чья убыточность по ОСАГО превысила те самые 77 процентов, должны были бы отказаться от этого вида страхования. Тем не менее добровольно от «автогражданки» пока еще не отказался ни один страховщик.

Рассматривая сводную таблицу по результатам страховой деятельности на Урале, трудно не заметить плачевные результаты, представленные, например, компанией ЗАО «Страховая компания правоохранительных органов УралСиб». Эта компания собрала за 3 квартала текущего года 810 миллионов рублей страховых премий и выплатила за то же время почти 690 миллионов. Но вместе с тем страховые премии компании «Росгосстрах-Урал» составили 1,14 миллиарда рублей, а выплаты — 670 миллионов. Иными словами, убыточность уральского «Росгосстраха» — менее 60 процентов.

Принудительный уход компаний из страхования автогражданской ответственности так же трудно связать с какими-то региональными особенностями или с принципиальной убыточностью ОСАГО.

К примеру, первый лишившийся лицензии страховщик — группа компаний «Авест», согласно официальной статистике, в последний год своего существования собрала страховых премий по ОСАГО на сумму 152 миллиона рублей. При этом компенсационные выплаты компании составили порядка 56 миллионов. Отзыв лицензии мотивировался нарушением сроков выплат — к концу года компания не оплатила ущерб каждому четвертому пострадавшему. Здравая логика подсказывает: собранных денег компании вполне хватило бы на то, чтобы расплатиться со всеми.

Как сегодня распределяется рынок ОСАГО? В настоящее время более 45 процентов объема всей получаемой страховой премии приходится на трех основных игроков: группу «Росгосстрах», собирающую около 30 процентов выручки, ОАО «РЕСО-Гарантия» — примерно 10 процентов, и страховое общество «Ингосстрах» — 5,8 процента всех собранных за ОСАГО средств. Четвертое место по полученным страховым премиям два прошлых года занимала страховая группа «Спаские ворота», но по итогам 9 месяцев она опустилась на шестую позицию, пропустив вперед «Росно» и «Военно-страховую компанию».

Эта шестерка страховщиков собрала за 9

месяцев около 24 миллиардов рублей, то есть более половины всей страховой премии по ОСАГО, и выплатила компенсаций на сумму 11,8 миллиарда рублей. Помимо очевидных лидеров, аналитики отмечают формирование «второго эшелона» страховщиков. В него входят компании «МСК», «Югория», «Генеральная страховая компания» и некоторые другие. Хотя рыночная доля каждой из них невелика — около одного процента, компании активно наращивают объем операций по ОСАГО: в этом году прирост составил до 60 процентов.

Однако делать какие-то выводы здесь довольно рискованно. В свое время вышеупомянутая группа «Авест» занимала 16-е место в рейтинге страховщиков по автомобильному страхованию и находилась в третьей строчке списка самых динамично развивающихся компаний. И где она теперь?

Наверное, в целом нынешняя ситуация с «автогражданкой» близка к оптимуму. Существующие тарифы не вызывают прежнего негодования в рядах владельцев машин, и плюсы от страхования гражданской ответственности смогли (к несчастью) испытать на себе многие. С другой стороны, ОСАГО выгодно и страховщикам (заявленный ФССН уровень убыточности составляет сейчас 67 процентов), и они по-прежнему заинтересованы в продажах полисов. Как долго сохранится равновесие — неизвестно. К сожалению, от нарушения этой стабильности мы не застрахованы.

Зима: время вспомнить об «автогражданке»

О том, что зимой пользоваться автомобилем значительно труднее, знает каждый автомобилист. Число ДТП возрастает, и многие владельцы машин вообще отказываются от них на зимние месяцы, пересаживаясь на общественный транспорт.

По данным МВД РФ, за 10 месяцев этого года в России произошло свыше 187 тысяч ДТП. Застраховать себя от неприятностей на дорогах, особенно в зимний период, помогает «обязательная автогражданка». Сегодня она действительно стала важным социальным механизмом, позволяющим финансово защитить пострадавших. Теперь оказавшимся в ДТП автовладельцам не надо тратить свое время и нервы на выяснение отношений друг с другом — урегулирование убытков берет на себя страховая компания. Вопрос только в том, какого страховщика выбрать. Услуги обязательного автострахования оказывают десятки российских компаний. Как найти именно ту, которая не обманет ожиданий?

Во-первых, страховщик должен располагать развитой сетью урегулирования убытков. Во-вторых, работает ли компания по системе «одного окна» или же в случае ДТП клиенту предстоит самостоятельно объехать все многочисленные инстанции. Некоторые, даже довольно крупные компании, еще не до конца отладили систему оперативного реагирования, не располагают достаточным штатом сотрудников, готовых помочь в любой сложной ситуации: организация подобной работы требует немалых денежных и временных затрат, серьезного опыта.

В «Росгосстрахе» уже создана сеть из 320 специализированных центров и пунктов урегулирования убытков, расположенных во всех регионах страны. Некоторое время назад компания перешла на упрощенный порядок получения выплат по ОСАГО и КАСКО. Программа называется «Зеленый коридор», так как позволяет автовладельцам пройти всю процедуру от оформления документов до получения страховых выплат без проволочек. В рамках действия «Зеленого коридора» сокращен перечень обязательных документов, предоставляемых клиентом, и сведены к минимуму посещения клиентом центра урегулирования убытков. Эти нововведения значительно упрощают и сокращают по времени процедуру получения выплаты.

В городах, где действуют представительства «Русь-банка» — партнера «Росгосстраха», всем заявителям выдаются пластиковые карты этого банка, на которые перечисляются выплаты. Все клиенты, получающие возмещение на пластиковые карты «Русь-банка», приобретают право на скидку при заключении договора добровольного страхования. В большинстве случаев, если для получения возмещения понадобятся дополнительные документы, которые не выдаются на месте ДТП, «Росгосстрах» берет на себя обязанность по их сбору.

При наступлении страхового случая любой потерпевший или клиент «Росгосстраха» имеет возможность обратиться в Единый диспетчерский центр, где ему подскажут общий порядок урегулирования убытков, адреса и часы работы центров урегулирования убытков, проконсультируют по спорным вопросам на месте ДТП, окажут правовую помощь.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Лицензия ФССН С № 3028 77

ОРАНТА

ВСЕ ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ
более 50 филиалов по России

- ОСАГО
- Автострахование
- Страхование имущества
- Медицинское страхование
- Программы личного страхования

(495) 755-85-65

Москва, ул. Люсиновская, д.36, стр.2 www.oranta-sk.ru

Лудомания, как и было сказано

Главный салон казино в Монте-Карло.
С иллюстрации конца XIX века

Если власть озабочена вредным влиянием казино, нужно подумать о социальной реабилитации тех, кто попал в болезненную зависимость от игры. А об этом в новых законопроектах ни слова

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

По Госдуме гуляет несколько законопроектов о регулировании игорного бизнеса: один предлагает его запретить, другой — перевести в резервации, третий — повысить налоги и уровень комфорта в игорных заведениях.

Противники этого бизнеса ссылаются на данные опросов: к игровым автоматам положительно относятся всего 19 процентов взрослого населения России. (Но если бы мнение большинства служило основанием для запретов, то вне закона оказались бы и бокс, и лесозаготовки, и промышленное разведение выдр, и привлечение трудовых мигрантов.) Лоббисты казино, наоборот, утверждают, что игра забирает у населения излишки денег — если бы их тратили в магазинах, инфляция была бы намного выше. А благосостоянию граждан проигрыши якобы не угрожают: средний россиянин тратит на азартные развлечения 35 долларов в год, средний финн — 336 долларов, канадец — 380, австралиец — 641.

Ощипанные «ромашки»

Объем игрового рынка в России официально составляет 5–6 миллиардов долларов. Причем стремительно происходит укрупнение операторов, от которых власти хотят что-то получить: то ли поддержку на выборах, то ли инвестиции в неразвитые сектора экономики, то ли что-то еще. От договоренностей на эту тему, как считают представители игорных синдикатов, и будет зависеть жесткость новых законов.

— Никто не захочет убивать важнейший экономический сегмент, с которого можно собирать полтора миллиарда долларов налогов, — говорит экономист Андрей Блинец. — А об ужасах игровой зависимости говорят лишь для того, чтобы начать передел рынка и выбить с него мелких операторов. Ведь в провинции до 80 процентов средств «азартного сектора» проходит через «казино» в киосках, «столбы», «ромашки» и прочие полумошеннические приспособления для выуживания денег у обывателей. Когда «крупняк» займет их территорию, реформа встанет. Никто не планирует, например, выселять казино в резервации раньше 2009 года. А тогда уже будет новое правительство, вовсе не обязанное соблюдать обещания старого.

В Петербурге передел рынка в интересах крупного бизнеса идет без сбоев. Согласно новому городскому закону, с 1 сентября 2006 года казино должно располагаться на площади не менее 500 квадратных метров, в нем должно быть не менее 45 игровых автоматов и 7 игровых столов. Для залов игровых автоматов нормы повысились до 20 агрегатов на площади не менее 80 «квадратов». Фабрики азарта не должны находиться на территории рынков, в вестибюлях метро, на остановках и в подземных переходах. В результате семь крупных операторов попросту «вынесли» с рынка небольшие конторы, на которые еще в 2005 году приходилось до 40 процентов оборота отрасли. Власти говорят о намерении сократить число объектов игорного бизнеса в городе до 300 (сегодня их в два раза больше).

В Москве хотели примерно того же, но осенью 2006 года Верховный суд РФ признал незаконными ряд пунктов столичного Закона «О порядке размещения объектов игорного бизнеса». В соответствии с ним были закрыты 1400 игровых точек Москвы, находившихся в метро, на рынках, вокза-

лах, кафе и магазинах. Теперь они могут открываться заново: свобода предпринимательства, провозглашенная в федеральных законах, не позволяет городу устанавливать столь жесткие правила.

Лучше всех президентскую линию выдерживает чеченский наместник Рамзан Кадыров: в августе 2005 года он объявил игорный бизнес вне закона. «Азартные игры противоречат нормам ислама и негативно сказываются на воспитании подрастающего поколения, — пояснил Кадыров. — Даю неделю этим горе-предпринимателям, иначе сам буду ломать установки». И все залы игровых автоматов в республике тут же дематериализовались. Зато глава Калмыкии Кирсан Илжуминов увидел в идее закрытых игровых зон шанс превратить Элисту из шахматных Нью-Васюков, которыми она так и не стала, в «русский Лас-Вегас», создав условия для операторов из Москвы и Петербурга.

В некоторых регионах прекращена выдача лицензий на занятие игорным бизнесом, а срок действия выданных истекает летом 2007 года. Правда, лицензию можно купить у кого-то из нынешних ее обладателей, решивших сменить сферу деятельности. Предложение, как говорят, превышает спрос.

— Региональные власти боятся не соблюсти линию Кремля, — говорит источник в Госкомспорте. — Они просто не знают, что делать. Все в курсе, что президент Путин ненавидит казино, а либеральное к ним отношение может стать поводом для недовольства главой региона и его замены.

Призрак Лас-Вегаса

— Идея резерваций для казино в России абсолютно утопична, — говорит учредитель одного из петербургских казино Арсений Мухин. — Она повторяет американский опыт,

когда в послевоенный период игорный бизнес запретили везде, кроме штата Невада. При этом страну тут же наводнили нелегальные букмекерские конторы, лотереи, тотализаторы, организованные мафией, которая отмывала шальные деньги в тех же самых казино Лас-Вегаса. Власти быстро осознали ошибку, игорный бизнес восстановили в правах в 36 штатах. Сегодня в той же Калифорнии в два раза больше казино, чем в Неваде. А создать «русский Лас-Вегас» где-нибудь в Калмыкии просто нереально. У россиян другой менталитет и уровень доходов: никто не поедет за тысячи километров, чтобы поселиться в гостинице и играть. Выход азарту будут искать в ближайшем подвале под «крышей» местного отдела милиции.

В Китае после запрета игорного бизнеса функционирует более миллиона подпольных игровых автоматов. В Турции, где азартные игры были запрещены в 1980 году ввиду повального обнищания населения, насчитываются тысячи нелегальных казино. В Иране власти пошли еще дальше: организация игорного заведения карается здесь смертной казнью. Помогло? Ничего подобного: жители поголовно играют в кости и нарды на деньги, а государство не имеет с этого ни динара. Если вынести игорный бизнес за пределы российских городов, патологические игроки не исчезнут и не перестанут быть проблемой для общества.

В СССР азартные игры были запрещены, но существовали ипподромы с тотализаторами, бильярдные и денежно-вещевая лотерея. В карты играли везде — от одесского пляжа до транссибирского экспресса. В бильярдных не просто катали шары — здесь на деньги спорили. Пари (по-игроцки — «мазы») заключались на что угодно — кто выиграет за соседним столом, будет ли завтра солнце, забьет ли Черенков в матче с «Кайратом». На ипподромах в

Москве при средней советской зарплате в 130 рублей на некоторые заезды ставили по 100 тысяч. Уровню ставок соответствовал и антураж: криминальные разборки, подкуп жокеев, воровство лошадей. Советские граждане ежегодно приобретали до двух миллиардов лотерейных билетов — свыше десятка на каждого жителя. Нередко билеты давали в магазинах вместо сдачи, по сути, вынуждая людей к участию в розыгрышах.

Склонность россиян к азартным играм пережила социалистический строй и дождалась соответствующего предложения. Неудивительно, что в середине девяностых игорный бизнес Москвы и Петербурга был сверхдоходным. Лишь единицы следовали хоть какой-то системе ставок, и почти никто не планировал максимальный размер проигрыша. В целом игра в казино соответствовала менталитету самих клиентов, сделавших шальные деньги с риском для жизни. Недаром хит российских казино — рулетка, в которую в Лас-Вегасе играют менее 2 процентов посетителей. Зато 80 процентов наших игроков не знают правил игры в «блэк-джек».

Тем не менее именно казино первыми в стране осознали необходимость работать с патологическими игроками. В середине девяностых появились «черные списки», в которые стали вносить как по просьбе самого игрока, так и по заявлению его родственников. Но в большинстве казино по-прежнему нет часов, а окна завешены шторами.

— Игра в казино это вид отдыха, — считает генеральный менеджер петербургского казино «Слава» Алексей Максимов. — То есть клиент готов проиграть некую сумму и получить удовольствие от процесса. Выиграл — вдвойне приятно. А у нас человеку не хватает денег, например, на отходы в Бразилии, и он думает, что казино это лучшее место быстро заработать. На мой взгляд, азартность — качество богатых, а не рабочих Кировского завода, которые по дороге домой проигрывают в рулетку всю зарплату.

Но именно на них переориентировался игорный бизнес в 2002–2003 годах, исчерпав ресурс роста среди богатых. Сегодня в провинциальных городках зал игровых автоматов нередко является единственным развлекательным заведением, куда житель может пойти на досуге. Там специально продают самую дешевую водку. Кое-где, как в ломбарде, выдают кредиты на игру под залог вещей. Организаторы не скупятся устанавливать над заведениями яркие световые вывески, которых никогда не видели на периферии. Люди проигрываются в пух и прах.

В магазинах появились игровые столбы «Счастливые числа». Доход с одного аппарата достигал 200 долларов в день — больше, чем приносила торговля. При таких автоматах нет «черных списков», членских карт, а один игровой жетон можно купить за 50 копеек. Хозяин самостоятельно настраивает на автомате процент своего выигрыша. Существует госстандарт на изготовление игровых автоматов, по которому тот не может выдавать прибыль хозяину более 25 процентов. Поначалу, чтобы «прикормить» клиента, ставят и меньший процент, но потом аппарат можно легко перестроить на 70, 80 или даже 100 процентов — системные платы большинства аппаратов очень просты. А если нагрянет проверка, чумовой процент дохода можно объяснить техническим сбоем.

Группа риска

В России действует не менее 5 тысяч залов игровых автоматов, в каждом из которых всегда можно застать двух-трех щелкающих по кнопкам зомби со стеклянными глазами. По оценкам Минздрава, болезненной зависимостью от игры страдают 300 тысяч человек в Москве и не менее 50 тысяч в Петербурге. Некоторые специалисты причисляют к «группе риска» людей, которые тратят в игорных заведениях не менее 40 процентов своего бюджета. Или проводят у «однорукого бандита» не менее 40 часов в неделю. Едва ли не самые масштабные исследования лудомании (болезненного пристрастия к игре) в России проводила Ассоциация проблем игорного бизнеса США. По ее подсчетам, около 15 процентов населения России пробовали состязаться с «одноруким», а десятая часть из них имеет патологическую игровую зависимость. Не менее 15 тысяч москвичей испытывают судьбу каждый день!

— Самый опасный вид зависимости форми-

руется, когда игроку везет при первых визитах в казино, — считает Алексей Максимов. — У него возникают установки, нарушающие связь с реальностью: «я — самый умный», «я — любимец судьбы» и т. д. Когда случаются первые проигрыши, игроку кажется, что жизнь испытывает его на прочность, он начинает повышать ставки, потом залезает в долги. Некоторые за игровой вечер по 3–4 раза уезжают из казино, чтобы вернуться с новой пачкой купюр. Хотя большинство казино стараются не играть с клиентами в долг, особенно если сотрудники видят, что клиента «понесло».

— Если передуть казино и залы игровых автоматов, азарт все равно останется, — говорит Арсений Мухин. — Для здоровья нации ничего не изменится: люди будут спускать деньги у букмекеров, в лотереи или интернет-казино.

Если чистая прибыль интернет-казино в 2006 году прогнозируется на уровне 17 миллиардов долларов, то, по данным исследования Inland Entertainment Corporation, русскоязычные пользователи составляют 15 процентов пользователей интернет-казино.

— Каждый второй наш постоянный посетитель регулярно «заходит» в онлайн-овые казино, — говорит администратор одного из петербургских интернет-кафе Станислав. — Часто приходится спорить с посетителями из-за оплаты — многие не верят, что провели в сети часов шесть, а то и десять. У нас в зале нельзя есть и даже пить кофе, чтобы жидкость случайно не попала на технику. Но люди даже не чувствуют голода.

Социальная защита для таких людей толком не прописана ни в одном из ныне обсуждаемых законопроектов о регламентации игорного бизнеса. Для сравнения, Ассоциация проблем игорного бизнеса США ежегодно получает на лечение игроков 100 миллионов долларов, причем 90 процентов этой суммы платят казино. В США действуют организации анонимных игроков, в Европе для них существуют клиники наподобие реабилитационных центров, а в аптеках можно со скидкой купить «противоигорный» антидепрессант феравин.

В России от лудомании лечат в основном в частных медицинских центрах и за большие деньги. Государство в этом никак не участвует и не собирается. Недавно один из чинов Минздрава сформулировал официальную позицию: у нас не на что лечить больных гепатитом и туберкулезом. А если мы начнем финансировать программы лечения игроков, то нам будет трудно контролировать врачей, которые станут выкачивать из бюджета деньги за липовых пациентов.

Игроцкое «счастье»

Самая распространенная группа патологических игроков — мужчины в возрасте 40–45 лет, которые не нашли себя в жизни. Они полны сил, обладают знаниями и трудовыми навыками, но не востребованы обществом именно в силу возраста (приоритет отдается гражданам до 35 лет). И вполне приличные люди начинают либо пить, либо играть. У подростков привязанность к игре больше зависит от физических процессов в организме (например, от гормональной перестройки), которые обостряют восприятие. Сегодня их уже научили, что наркотики — это вредно, но об опасности заиграться они знают пока немного. У нас высочайший процент игроков среди детей — в 4–5 раз выше, чем в США и европейских странах.

— Подростков легче всего реабилитировать, но если этого не сделать вовремя, можно получить самую устойчивую форму лудомании, — считает психолог петербургского центра «Гласс Ко» Анна Александрова. — Большинство родителей, уставших от хронической пропажи денег, своих детей наказывают, а не лечат.

Петербургец Олег лечился от лудомании два года при помощи гипноза и антидепрессантов, но иногда, по собственному признанию, лишь усилием воли удерживает себя от похода в казино.

— Вообще я человек не азартный. Играть меня научил приятель, который работал администратором в зале игровых автоматов. «Однорукий бандит» так устроен, что, как правило, он долгое время накапливает монеты, после чего «выдает» крупный выигрыш. Нужно наблюдать за игроками. Бывает, кто-то вбил кучу жетонов в автомат, после чего психанул и ушел. Значит, имеет смысл бросать в

Сначала нравственность — а казино потом

«Против» и воздержавшихся не было, а «за» проголосовали 425 из 449 депутатов, числящихся в составе Государственной думы. Такое рекордное единодушие «единороссов» и оппозиции было продемонстрировано по итогам второго чтения по президентскому законопроекту о госрегулировании игорного бизнеса. Второе чтение сделало будущий закон еще более жестким, исключив города из вероятных мест дислокации казино и залов игровых автоматов. По закону игровые зоны могут быть созданы только на незаселенных территориях, депутаты их, кстати, и нашли. Зон будет строго четыре, и откроются они в Приморском и Алтайском краях, в Калининградской области и на границе Краснодарского края и Ростовской области. По замыслу депутатов, закон должен вступить в силу со второй половины 2009 года.

«Игровики» понимают необходимость ограничения своей деятельности «в целях защиты нравственности» и да-

же соглашаются на специально отведенные зоны. Только не видят в обсуждаемом проекте четких критериев организации подобных зон. И конечно, бизнесменов не устраивает количество зон (всего четыре на всю Россию). Число должно соответствовать количеству федеральных округов, считают они.

Сложнее с деньгами. По подсчетам Российской ассоциации игорного бизнеса (РАРИБ), прямые потери региональных бюджетов могут достичь 20 миллиардов рублей, и на федеральный бюджет ляжет дополнительная нагрузка. Кроме того, большинство владельцев игровых автоматов начнут сворачивать бизнес заранее, не дожидаясь 1 июля, что увеличит потери региональных бюджетов еще в полтора-два раза. Неизбежно сократится и социальный налог — после того как 400 тысяч работников сферы игорного бизнеса станут безработными, пусть и временно.

Более 90 процентов нынешних операторов не соответствуют заложенным в новом за-

коне критериям, так что преимуществ в организации игровых залов получают крупные акционерные общества. Кроме того, по норме закона оборудование должно находиться только в собственности оператора. И это тоже сразу дает неоправданные преимущества крупным компаниям. И почему, собственно, может быть запрещен лизинг оборудования, кому он вредит?

Однако у представителей РАРИБ остаются надежды на менее строгое регулирование. В первых, закон должен вступить в силу после парламентских и президентских выборов, и совершенно не обязательно, что в этом вопросе новая власть будет во всем согласна с предыдущей. Во-вторых, РАРИБ собирается во время переходного к новым правилам периода внести в закон поправки. Вице-президент РАРИБ Евгений Ковтун вообще заявил, что закон явно утопический и все равно игорный бизнес оставят в городах. □

В. АМИНОВ

него новые монеты и надеяться на большой куш. Это очень часто срабатывало. Но тот же приятель сгрузил как-то в один автомат три тысячи долларов из кассы заведения — автомат так и не ответил ему взаимностью.

— Когда ты понял, что болел игрой?

— Когда стал садиться к автомату каждый день и приводить с собой друзей. У меня появились долги. Небольшие по меркам бизнеса, по 100–200 долларов, но большому числу кредиторов, и вернуть деньги я не мог иногда по несколько лет. Однажды я выиграл-таки крупную сумму, позвонил части кредиторов и предложил немедленно вернуть долг. Но был вечер, и все они перенесли встречу на следующий день. А ночью я поехал в казино и все проиграл. Никогда не испытывал таких душевных мук.

— Что конкретно «держит» на игре?

— Ощущения подобной силы редко встречаются в обычной жизни. Желание испытать судьбу, перевернуть свою жизнь посредством удачи. И в какой-то мере тяга к саморазрушению.

— ???

— Крупные проигрыши — это сильные эмоциональные потрясения. Чем сильнее эмоция, чем больше адреналина выделилось, тем глубже это отпечатывается в психике. После ряда поражений возникает их условная желательность. Так мне объяснял психолог. Сам же я чувствовал непреодолимое желание сыграть на деньги, на которые нельзя играть.

— Что помогает победить страсть?

— Осознание, что в жизни есть более важные вещи. Но это можно усвоить только на собственном опыте.

Кнопка удовольствия

Большинство медиков отказываются ставить знак равенства между игроманами и, например, наркоманами. Хотя с точки зрения биохимии регулярный всплеск адреналина в кровь, который происходит за игровым столом, идентичен воздействию кокаина. Но игрока, в отличие от наркомана, не будет мучить «ломка» на необитаемом острове. Многие заядлые игроки говорят, что могут подолгу не вспоминать о существовании казино. Но стоит появиться деньгам и свободному времени, от игры не способны отвлечь ни любовь, ни спорт, ни «кодировки».

— Существует хрестоматийный опыт, — рассказывает психолог Анна Александрова. — Подопытная крыса крутит колесо, потому что ток через электроды возбуждает ее нервные центры. В конце концов она загоняет себя насмерть. Многие взрослые люди ведут себя в жизни точно-в-точь как эта крыса.

Лудомания — нехимическая зависимость, похожая на манию покупать ненужные вещи или обжорство. Игроман оказывается неспособным противостоять спонтанно возникающему желанию, смиряется со своей слабостью и одновременно стыдится ее. В

азартные игры чаще всего играют люди двух типов: представители спокойных, даже скучных профессий (бухгалтеры, библиотекари, ветеринары) или те, чья работа связана с высоким риском (полицейские, биржевые маклеры, хирурги). Первые делают это из-за нехватки острых ощущений в повседневной жизни, а у вторых склонность к риску превращается в устойчивую черту характера.

Весной 2006 года в Петербурге был осужден бывший сотрудник милиции, который тремя годами ранее расстрелял четырех человек в зале игровых автоматов на Среднем проспекте. Он проиграл здесь крупную сумму денег, ушел и вернулся с пистолетом. Чуть ранее похожая история случилась в игровом зале на Сенной площади — там трупов было три. Такие же случаи были во Владивостоке, Екатеринбурге. Столичная бухгалтерша попала на скамью подсудимых, проиграв несколько миллионов рублей своей фирмы: вначале чуть-чуть, потом, чтобы отыгаться, все больше и больше. Люди, отчаявшиеся расплатиться с игровыми долгами, совершили сотни самоубийств, преступлений, просто подлостей.

— Каждый случай разбирается индивидуально, — говорит психолог Людмила Крапухина. — Некоторые лудоманы не возвращаются к медикам после первого посещения. Они думают, что все пройдет, если попить таблетки. Они не готовы полгода ходить на процедуры и проводить серьезное медикаментозное лечение.

В 2002 году прорыв в области понимания нейронных механизмов азартной игры совершили исследователи Мичиганского университета. Они установили, что человеческий мозг в течение четверти секунды оценивает результаты игры и мгновенно принимает решение, делать ли следующую ставку. Процесс принятия решений происходит автоматически, бессознательно: например, в случае проигрыша он пытается исправить положение, продолжив игру.

— По сути, современные исследования пытаются объяснить все человеческие страсти и пороки с точки зрения физиологии, избавив человека от необходимости отвечать за свои поступки, — считает Анна Александрова. — Как будто у нас есть группа генов, которая ответственна за все предсудительное — от однополый любви до неуплаты налогов. Но если бы все поступки были predetermined, терапия была бы невозможна. А она пока еще спасает людей от них же самих.

— Сам по себе азарт не плох, — считает Людмила Крапухина. — Именно он позволил человечеству добиться прогресса. Своим развитием цивилизация обязана азартным людям. Но азарт и патологическая страсть — разные вещи. Если человек не знает этой разницы, не понял своей природы, ему лучше играть в футбол или теннис — меньше проблем, больше пользы. □

Санкт-Петербург

Дети фюрера

В шведской глуши возрождаются опыты по созданию «идеального арийца»

Алексей СМЕРНОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Жители деревенек Тидан и Мо-хольм, затерянных среди лесов и озер центральной Швеции, уже давно привыкли определять время наступления обеда по стрекоту вертолета над головой. Геликоптер с надписями «Полиция» на бортах пролетает в западном направлении и часами кружится над усадьбой Сэтеби, границы которой проходят в десяти километрах от названных населенных пунктов. Деревенские называют вертолет «Антивиагра», указывая этим на тайную цель регулярных воздушных налетов блюстителей закона на поместье: полиция пытается помешать размножению неонацистов шведского и иностранного происхождения, которые свили себе гнездо здесь, в шведской глубинке. Для плотских утех, по убеждению местных обывателей, требуются тишина и спокойствие, и полиция со своим вертолетом, облетающим на бреющем поместье, придумала хитрый способ нервировать обитателей Сэтеби.

Впрочем, владелец усадьбы, немецкий адвокат Юрген Райгер, лишь усмехается по поводу наивных попыток шведских властей помешать проводимому им грандиозному эксперименту: «Пусть летают. Им по долгу службы положено демонстрировать мускулы».

Юрген Райгер приобрел Сэтеби, включающую двухэтажный дом XVIII века с флигелями, множество хозяйственных построек и домики для гостей, а также 650 гектаров полей и лесов, в 1995 году. Главная цель покупки стоимостью около трех миллионов долларов быстро стала известна в правоэкстремистских кругах Германии. «Вождь», как немецкие наци почтительно называют 60-летнего юриста — защитника многих гитлеровских преступников на процессах 80-х годов и организатора маршей за освобождение Рудольфа Гесса вплоть до его кончи-

ны в 1987 году в тюрьме Шпандау, — решил дать на шведской земле второй старт эсэсовской программе «Лебенсборн» («Источник жизни»).

«Моя цель — помочь лицам арийского происхождения и разделяющим нашу идеологию завести как можно больше расово полноценных детей, — провозгласил Юрген Райгер в начале 90-х на встрече единомышленников. — Бездетным парам мы поможем купить услуги суррогатных матерей, а другим товарищам по борьбе создадим условия — финансовые и жилищные — для самостоятельного производства потомства».

«Человечество идет к концу из-за засилья вырождающихся рас, — развивал свои идеи новый германский фюрер, — но мы остановим катастрофу! Наступило время белых гигантов».

Сам автор проекта уже внес личный вклад в программу пополнения рядов «белых гигантов», став отцом четверых детей от двух женщин арийского происхождения.

Менее успешным соратникам предполагалось помочь средствами из фонда бывшего эсэсовца Вильгельма Тейтена, учителя из Бремена, разбогатевшего после войны на биржевых спекуляциях. На склоне лет Тейтен создал фонд своего имени с капиталом в несколько десятков миллионов долларов, цель которого — осуществление демографической программы для идеологически проверенных представителей нордической расы. Распорядителем фонда был назначен Юрген Райгер. Вскоре «демографический» счет стал пополняться крупными пожертвованиями, чаще всего анонимными. Некоторые исследователи считают, что так начали работать деньги Третьего рейха, укрытые накануне разгрома на номерных счетах в швейцарских банках.

Четвертый рейх по-шведски

Первые шаги Вильгельма Тейтена на ниве размножения нордических гомо сапиенсов оказались неудачными. Он начал с набора

Программа «Лебенсборн», направленная на воспроизводство «арийской расы», была предложена главой СС **Генрихом Гиммлером** (на фото с дочерью **Гудрун**)

суррогатных матерей для бездетных нацистских пар. В Германии подобная деятельность запрещена, и потому было решено открыть «Фонд Вильгельма Тейтена по воспроизводству» в Великобритании. Там же была приобретена и небольшая ферма для встреч «суррогаток» с заказчиками. Но британские СМИ узнали о том, что бывший военный противник намерен использовать подданных Ее Величества для пополнения рядов бойцов будущих войн, разразился скандал, и деятельность в Великобритании пришлось свернуть. Правда, филиал фонда по-прежнему зарегистрирован в Лондоне, остался и счет, на котором находится символическая сумма в два фунта стерлингов. «Британской сети приказано перейти в спящее состояние до лучших времен», — утверждает на сайтах антифашистских движений, следящих за расползанием фонда по Европе.

Юрген Райгер понял, что программа суррогатного материнства в силу ее сложности ставит под угрозу все начинание. В середине 90-х ставка была сделана на «естественный процесс». Для помощи стремящимся к размножению арийцам были куплены бывшие армейские бараки в деревушке Дорверден в Нижней Саксонии. В казарму, ставшую домом отдыха выходного дня, стали съезжаться молодые наци с подружками. «Это не дом свиданий, а Центр исследования по воспроизводству», — отбивался от нападок критических соотечественников «Папа Урожай», как иронически прозвали гамбургского адвоката в Германии. Вскоре последовала еще серия покупок от имени Фонда Вильгельма Тейтена. Адвокат приобрел

В ноябре 2006 года в Вернигероде (Восточная Германия) впервые собрались некоторые повзрослевшие **дети, предназначавшиеся для формирования класса арийцев-господ** (вверху). Справа: после войны союзникам пришлось открывать в Германии дома матери и ребенка. Многие **дети были незаконнорожденными: их матери были участницами программы «Лебенсборн»**

рел уютную гостиницу в городке Посснек в Тюрингии и деревушку в Хаммелне.

Однако родина оказалась неласковой к делу жизни Юргена Райгера. Собственность в Германии он покупал без проблем, но полиция и местные власти делали все возможное, чтобы «нацистское семя» не дало ростков. И тогда взгляды директора-распорядителя фонда обратились к Швеции. Эта страна избежала ужасов Второй мировой войны, а ее уголовное законодательство крайне либерально. Все это привело к тому, что Швеция стала европейским центром по производству «арийской» музыки и литературы, которые отсюда расходятся по всему миру. Кроме того, идеологических наследников фюрера Третьего рейха привлекал добротный скандинавский генетический материал, который можно было взять за основу при «строительстве» новой расы белых гигантов. Ведь известно: сам Генрих Гиммлер считал, что коренные жители Дании, Норвегии и Швеции настолько чисты в расовом отношении, что их следует использовать для улучшения германской породы. Особенно это касалось южной Германии, «пострадавшей» от соседства с сомнительной Францией.

Наученный горьким британским и германским опытом, Юрген Райгер действовал в Швеции осторожно. Он объявил, что имение Сэтеби приобретается для ведения экологического животноводства. Слово «экологическое» являлось прекрасным алиби, которое объясняло, почему в поместье находилось множество молодых людей обоего пола. Эти парни и девушки со всей Европы собрались в шведской провинции, чтобы поработать скотниками и свиноводками. Ведь при «натуральном» ведении хозяйства требуется множество рабочих рук!

Более трехсот голов крупного рогатого скота и несколько десятков свиней, завезенных в Сэтеби, обеспечивали прикрытие для проведения расового проекта. Поначалу все шло гладко, но к концу 90-х годов шведские газеты стали обращать внимание, что в Сэтеби собирается странная публика. Туда переселились несколько известных в Скандинавии неонацистов со своими подружками, десятки активных членов различных праворадикальных группировок,

как шведских, так и зарубежных, наезжали в поместье на время, чтобы помочь с «экологическим хозяйством».

Скотницы и скотники — в основном жители городов — так «увлеклись» общением друг с другом, что забыли об обеспечении прикорма. Жители окрестных поселков увидели, что из поместья в леса втайне свозят туши свиней и коров. В Сэтеби нагрянула ветеринарная инспекция, обнаружившая «коровий концлагерь». В стойлах лежали едва живые от истощения, покрытые язвами животные. Их забывали кормить, поить и чистить. Десятки четвероногих обитателей Сэтеби сдохли от голода, их туши вывозили и разбрасывали по окрестным лесам.

— Мы не перекармливаем скотину, это часть нашей экологической концепции, — заявил Юрген Райгер инспекторам, — а что касается падали, то мы ее размещаем вокруг поместья для прикорма воронов. Иначе

птицы голодают и выклеивают глаза живым бычкам и коровам.

Вокруг «фюрера» стояли, нагло ухмыляясь в чиновничьи лица, скотницы с выпирающими животиками: девушек никто не смел упрекнуть в лени, ведь свою основную задачу они выполнили с честью!

Итоги визита ветеринаров дали неожиданный результат: поголовье скотины в Сэтеби таяло, а приплод гомо сапиенсов — наоборот. Шведские власти решили лишить нацистский эксперимент прикрытия. Решением суда у Юргена Райгера забрали всю скотину, а против него возбудили уголовное дело по обвинению в плохом обращении с животными. В случае обвинительного приговора «Папе Урожаю» грозит два года тюрьмы и — как следствие — приостановка демографической программы, которая держится на его энтузиазме. Ведь даже его челночные поездки между Сэтеби и Германией,

как жаловался директор фонда соратникам, не помогали завербовать достаточное количество «постояльцев» в поместье. И немецкие, и скандинавские неонацисты — дети больших городов, и потому неохотно переезжают в глубинку даже во имя великой цели зачатия детей с правильными партнерами и партнершами.

«Несколько десятков коров ценой своих жизней остановили арийское наступление на планету», — комментируют первые итоги судебных заседаний по делу Юргена Райгера шведские обозреватели. По их мнению, итоги деятельности «дома свиданий» в Сэтеби придется расхлебывать рожденным от нордических пар детям, и, как показывает опыт прошлого, лучше, если этих невольных жертв эксперимента будет меньше.

Программа «Лебенсборн»

«Тысячелетний рейх должен быть населен красивыми и породистыми людьми, которые точно пришли в наше время из германского и скандинавского эпоса!» — провозглашал в начале 30-х годов прошлого века Гиммлер. Единомышленникам, желавшим взглянуть в будущее, он советовал посетить Дрезденский музей германской гигиены. Одним из его экспонатов был так называемый «Стеклянный человек» — воздевший руки к небу мускулистый гигант с правильными «германскими» чертами лица: образец, согласно которому нужно было выводить будущую расу господ.

Задача улучшения немецкого народа была возложена на СС. Работа шла по двум направлениям, совсем как при выведении новой породы скота: экземпляры с благоприятными признаками поощрялись к размножению, «сорные» образцы шли на убой или стерилизовались. Миллионы евреев, цыган, а также умственно и физически неполноценных людей были уничтожены, 200 тысяч человек подвергнуты принудительной стерилизации. В то же время «истинным арийцам» была предоставлена возможность оставить после себя как можно больше наследников. Для выведения породистых гомо сапиенсов в декабре 1935 года была запущена программа «Лебенсборн», со своим бюджетом, роддомами и научно-исследовательскими центрами. Уже на следующий год был открыт первый роддом в деревушке Штайнхоринг под Мюнхеном, осененный, кроме традиционного стяга со свастикой, «птичьей лапкой» руны Альгиз, которая символизировала у древних скандинавов жизнь. В проекте «Источник жизни» Гиммлер реализовал свою страсть к мистицизму и обрядам «героического» нордического прошлого дохристианского периода. Жены и подруги эсэсовцев, решившие родить в заведении, относившемся к «Лебенсборну», приносили клятву верности СС, над младенцами совершались ритуалы «крещения» с воздетыми кинжалами и произнесением заклинаний, в которых упоминались боги скандинавского языческого пантеона. Впрочем, не была забыта и немецкая бюрократия современного образца. Будущие матери, прежде чем перейти в руки персонала роддома, подписывали формуляр, где, среди прочего, были следующие строки: «Я подтверждаю, что являюсь носительницей арийской крови. Насколько мне известно, примесей чужеродной крови в моем роду не было».

Вскоре в Германии появилось одиннадцать роддомов «Источника жизни», а по мере захвата вермахтом других стран программа выведения расово чистого индивида распространялась и на их территории. В Австрии и Восточной Европе было основано по три роддома, в Дании — два, во Франции, Бельгии, Нидерландах и Люксембурге — по одному. Рекорд был поставлен в Норвегии, сохранившей, по мнению идеологов «Источника жизни», наибольшую чистоту человеческого материала. В стране фиордов рейхсфюрер СС открыл 15 роддомов. Последний такой «пункт приема» беременных ариек распахнул свои двери всего за месяц до капитуляции гитлеровской Германии: вожди Третьего рейха, понимая, что проиграли сегодняшнюю схватку, готовили человеческий материал для будущей битвы за мировое господство.

Какие всходы дали семена, посеянные «Лебенсборном», до сих пор неизвестно. Большая часть документации по рождению детей в этих заведениях была уничтожена по

Адвокат Юрген Райгер – зачинатель новой арийской демографической программы – перед началом одного из судебных заседаний

личному приказу Гиммлера в последние дни войны. Кроме того, манипуляция со свидетельствами о рождении была обычной практикой «Источника жизни» с первых лет существования программы. Известно, что более 60 процентов рожениц, прошедших через сеть заведений «Лебенсборна», были не замужем и забеременели в результате случайной связи с женатым эсэсовцем или другим проверенным представителем германской расы. Эти молодые женщины чаще всего соглашались расстаться с младенцами, которых по фальшивым документам передавали эсэсовским семейным парам. Одно время «Источник жизни» проводил кампанию «Подарим ребенка фюреру», предоставляя свои дома для любовных свиданий героев-фронтовиков с идейными девицами, желавшими внести такой своеобразный вклад в победу рейха. Дети, появившиеся в результате связи отпускников с молодыми нацистками, также отдавались на сторону с поддельными свидетельствами о рождении.

Каинова печать

Исследователи считают, что в германских роддомах «Лебенсборна» увидели свет около 10 тысяч младенцев. Примерно 12 тысяч «арийцев» родилось в оккупированной Норвегии. Еще 10 тысяч – в остальных центрах. Однако куда больший поток носителей «германской крови» шел в рейх, минуя родильные дома «Источника жизни». Специалисты по расовым проблемам вели селекцию в оккупированных странах, населенных «сорными» народами, в том числе и в Советском Союзе, выискивая детей с хорошими генами. Их силой забирали у родителей и вывозили в Германию, где проводился окончательный отбор. Если выяснялось, что «полевые» работники ошиблись с расовой принадлежностью ребенка, его ждала смерть в газовой камере. Если селекция была произведена верно, нового жителя рейха снабжали поддельными документами и передавали на усыновление в бездетные немецкие семьи. По оценке ООН, немцы похитили в оккупированных странах от 200 до 250 тысяч детей. Лишь десятую часть удалось после войны найти и вернуть в семьи.

«Мне относительно повезло, – рассказывает 66-летний Фолькер Хайнике, в двухлетнем возрасте вывезенный «селекционером» с Украины, – меня отдали в хорошую, зажиточную семью, грех на них жаловаться. Приемные родители даже рассказали мне мою историю. Но меня всю жизнь преследо-

вала тоска из-за того, что я не знал своих корней, не видел настоящих отца и матери».

Накануне поражения Третьего рейха его вожди, озабоченные закладкой фундамента четвертого рейха, еще раз запутали следы с «продуктами» работы «Источника жизни». Тысячи детей, признанных особенно ценными с генетической точки зрения, были вывезены за пределы Германии и переданы на воспитание в надежные семьи по всему миру. При этом фальшивые свидетельства о рождении были подделаны еще раз, чтобы победители не смогли разыскать «племенное стадо» фюрера.

Рейхсфюрер СС Гиммлер оказался прав, пряча детей, рожденных в программе «Источника жизни», от победителей и разочаровавшихся в национал-социализме соотечественников. Тех, кого не удалось скрыть, ждала печальная участь. Даже в Германии «роддом «Лебенсборн» стал после войны киновой печатью на лбу появившихся там младенцев. В детстве их дразнили вырожденками, рожденными «эсэсовскими подстилками» в публичных домах, а повзрослев, многие из них мучились мыслью, что их неизвестные отцы – негодяи и преступники, награжденные за свои кровавые дела несколькими ночами любви с фанатичными поклонниками фюрера.

В начале ноября этого года в немецком городке Вернигероде, в помещении бывшего роддома «Лебенсборна» собрались 60-летние старики, появившиеся на свет в его стенах. Впервые за все послевоенные годы эти люди отважились заговорить о своей травме. «Я выросла во лжи и отчаянии, – рассказывала одна из собравшихся, Гизела Хайденрайх, – я постоянно слышала вокруг себя шепот соседей о том, что я была «нацистским дитем», что моя мать была телкой из эсэсовского стойла, взятой туда для рождения рослых блондинов. Многие годы я не знала ни матери, ни отца, а потом выяснилось, что женщина, выдававшая себя за мою тетку, на самом деле моя мама. Я пыталась разыскать отца, но она уверяла, что он погиб на войне. Но оказалось, что, когда я училась в школе, он все еще был жив».

Гизела Хайденрайх, как и четыре десятка других пенсионеров, собравшихся в Вернигероде, считает, что прошлого не вернуть: хорошо, что они встретились и теперь могут помочь друг другу.

«Мы можем порвать паутину домыслов и слухов вокруг «Источника жизни» лишь одним способом: рассказывая о собственном опыте и пытаясь собрать как можно больше

информации об этом проекте. Любая правда лучше, чем дикие фантазии на эту тему. Кроме того, пусть люди убедятся, глядя на нас: идея выведения расы белокурых гигантов не сработала, и нечего пытаться воплотить ее снова, – говорили бывшие «дети фюрера» съехавшимся в Вернигероде со всего мира журналистам.

Норвежские «суки»

Германским участникам программы «Лебенсборн» можно посочувствовать, но они не испытали и десятой доли тех мучений, которые выпали на долю детей, рожденных от немецких военнослужащих и норвежек в оккупированной Норвегии.

12 тысяч «немецких» детей и их матери, спавшие с захватчиками, были наглядным свидетельством того, что героическое сопротивление в 1940–45 годах было не единственной правдой об участии Норвегии в войне. На них обрушилась ярость властей и злоба обывателей, спасением от которых было лишь бегство. Так, например, поступила Сунни, мать будущей солистки группы «АББА» Анни-Фрид Лjungstad, родившая ребенка в ноябре 1945 года от немецкого сержанта Альфреда Хаасе.

После окончания войны Сунне переехала к родственникам в Швецию, и благодаря этому жизнь Анни-Фрид сложилась относительно благополучно. В семидесятые годы ей даже удалось разыскать отца, но слияния «родных душ» не произошло.

«Все могло быть иначе, если бы я жила с ним в детстве. Теперь же мы – чужие», – призналась «аббовская брюнетка» после встречи с отцом.

У тысяч других «немецких сук», как называли на родине норвежек, живших с немцами, не было возможности перебраться за границу, и на них обрушился гнев своей страны.

Тон в отношении к этим людям задали власти Норвегии. В первые месяцы после победы была создана комиссия из местных медицинских светил, которой поручили разработать рекомендации по действиям в отношении участников программы «Лебенсборн». Норвежская профессура чутко уловила «сигнал» сверху. Вердикт комиссии звучал следующим образом: «Поскольку ни одна нормальная норвежка не могла вступить в добровольную связь с оккупантом, речь идет об особах с психическими или умственными отклонениями. Таких матерей разумно лишить права ухода за детьми, поместив

последних в государственные учреждения».

В то же время детей было опасно оставлять на длительные сроки в норвежских сиротских домах, поскольку они, как уверяли эксперты, «являются носителями нацистских генов» и могут в будущем представлять опасность для страны.

Всех «фашистских вырожденков» было решено скопом отправить в Австралию, нуждавшуюся в притоке свежей крови. Однако этот план стал известен на Западе, разразился скандал, и Норвегия, спасая свою репутацию, была вынуждена оставить «балласт» дома.

О том, что испытали тысячи детей, рожденных от оккупантов, стало известно лишь несколько лет назад, когда семь «немецких вырожденков» подали в суд на норвежское государство.

Список издевательств, пережитых малолетними детьми, оказался бесконечен. Их избивали и оскорбляли сверстники и взрослые, их закидывали камнями, на их телах выжигали свастики, учителя заставляли их стоять в классах, вытянув руку в фашистском приветствии, их годами держали в сумасшедших домах вместе с настоящими безумцами. И все это происходило в демократической стране, тщательно следившей за соблюдением гражданских прав остальных своих жителей.

В ходе судебных процессов стали известны факты проведения опасных медицинских экспериментов над десятками «немецких вырожденков», запертых в психлечебницах. В частности, начиная с 50-х годов, на протяжении почти двадцати лет Фармакологический институт университета Осло и Военно-технический корпус вооруженных сил Норвегии проводили на людях, рожденных в домах «Источника жизни», опыты с использованием сильного наркотика ЛСД. Эти эксперименты шли

совместно с ЦРУ, а их итогом стала смерть нескольких «подопытных кроликов». Адвокат Ранди Хаген Спюдеволд, представлявшая в 2002 году семерых «немецких вырожденков» на суде, заявила, что у нее есть сведения из надежных источников о том, что эксперименты над людьми были тщательно задокументированы и до сих пор хранятся в архивах. Но все попытки получить письменные свидетельства экспериментов оказались тщетными.

Заметим, что пользу из заброшенных детей, появившихся в результате программы «Лебенсборн», извлекали и власти Восточной Германии. То обстоятельство, что многих из них вывезли в войну в рейх с территорий стран, оказавшихся после 1945 года по ту сторону «железного занавеса», восточно-германская разведка использовала для легальной засылки своих людей на Запад. Им создавали легенды, основанные на судьбе участников «Лебенсборна», и «возвращали» престарелым матерям в Норвегии, Франции, Нидерландах и десятках других стран.

«Нас поистине вдохновляло богатство человеческого материала, оказавшегося в нашем распоряжении», – признался незадолго до своей смерти в ноябре этого года шеф «Штази» Маркус Вольф.

Тысячи стариков, попавших когда-то под колеса программы «Лебенсборн» в разных государствах Европы, доживают свой век с чувством обиды за искалеченные жизни. Лишь одна страна – Норвегия – официально извинилась перед своими изгоями, выплатив им в 2002 году небольшую компенсацию в размере 20 тысяч крон (около трех тысяч долларов). Датские власти не решились и на такой жест, зато позволили участникам «Источника жизни» искать в архивах данные о своих родителях. Эта уступка сделана при одном условии: изыскания должны носить сугубо частный характер и не становиться достоянием прессы. Столь тщательная охрана тайны рождения тысяч датчан объясняется теми же опасениями, что и в Норвегии: официальная легенда о Соппротивлении может быть существенно скорректирована.

Сейчас Европейский суд по правам человека принял к производству несколько дел людей, рожденных в домах «Источника жизни» и подвергшихся из-за этого преследованиям на родине. Казалось, в истории этой программы можно было поставить точку. Но деятельность «нацистского колхоза» в Швеции, председатель которого решил возродить провалившийся опыт по разведению породы голубоглазых блондинов, заставляет исправить точку на многоточие. □

Стокгольм

Звездная дуэль,
или Гонки в космосе:
Сергей Королев
против Вернера фон Брауна

Физики

без лирики

Владимир АБАРИНОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Для президента Джона Кеннеди – молодого, амбициозного и гламурного, звавшего американцев к покорению «новых рубежей» – полет Гагарина был личным афронтом. На четвертом месяце президентства он потерпел унизительное поражение от главного стратегического противника, тем более обидное, что полет американца в космос был запланирован всего тремя неделями позже гагаринского.

Скачок мокрой блохи

Удрученный Кеннеди поручил своему вице-президенту Линдону Джонсону выяснить, какой космический проект Америка может противопоставить советским успехам.

Запланированный на 5 мая за час до рассвета полет Алана Шепарда задержался, и проснувшаяся Америка следила за подготовкой к нему по прямым радио- и телерепортажам. Только теперь, сидя в капсуле на вершине колоссальной 21-метровой ракеты, Шепард ощутил суть происходящего. Через три часа он сообщил оператору центра управления, что ему надо помочиться. Фон Браун пришел в смятение. Полет был рассчитан всего на 15 минут, в скафандре не было мочеприемника. Он предложил Шепарду потерпеть. Тот отказался. В центре управления собрали совещание. В сущности, можно было справиться нужду прямо в скафандр, но существовала опасность короткого замыкания и пожара – тело астронавта было опутано проводами датчиков. Шепард объяснили проблему. «Ну, так отключите питание датчиков!» – сказал он. Так и сделали. Дальнейшее описывает Томас Вулф в книге «Нужная вещь»:

«А потом медики услышали веселый голос по закрытой радиосвязи:

«Все в порядке. Подумаешь, мокрая спина» Этот парень был просто великолепен! Он не терял хладнокровия ни при каких обстоятельствах!»

Полет продолжался 15 минут 28 секунд. Шепард не совершил ни одного оборота вокруг Земли, это был суборбитальный полет:

«подпрыгнув» над Флоридой, капсула приводнилась в районе Бермуд. В состоянии невесомости он находился около пяти минут. Хрущев назвал этот перелет «скачком блохи». Но американцы были счастливы и такому. Сразу после приводнения Шепарда доставили в Белый дом. Уже на следующий день президент вручил ему медаль «За отличную службу». А потом был торжественный проезд в открытом лимузине от Белого дома к Капитолию. Днем позже такой же кортеж, осыпая конфетти, проехал по Бродвею. В Нью-Гэмпшире для Шепарда устроили военный парад. Со времен летчика Чарльза Линдберга Америка никого так не чествовала.

А между тем президент был полон решимости вернуть своей стране первенство в космосе. «Теперь во всем мире о нас судят по нашим успехам в космосе, – сказал он своим советникам. – Следовательно, мы должны быть первыми. Вот и все». Вернер фон Браун, когда с ним встретился вице-президент Джонсон, понял, что это шанс, упустить который нельзя. Он заявил Джонсону твердо и однозначно: «У нас есть отличная возможность опередить Советов с высадкой человека на Луне».

25 мая 1961 года Джон Кеннеди выступил в Конгрессе с речью, в которой попросил выделить средства на программу пилотируемого полета к Луне: «Я уверен в том, что эта страна должна поставить перед собой цель еще до конца нынешнего десятилетия высадить человека на Луне и вернуть его живым и здоровым обратно».

Лети, как Гагарин, вернись, как Титов

В СССР каждая ракета несла, кроме полезной нагрузки, еще и политическую, график полетов корректировался так, чтобы каждый приурочить к празднику или госvizиту. Полет Германа Титова планировался на август. Хрущев велел запустить Титова обязательно до 13 августа. Полет, продолжавшийся чуть более суток, состоялся 6–7 августа. А 13-го выяснилось, почему Хрущев торопил с запуском: в этот день началось сооружение Берлинской стены, и полетом Титова он пытался отвлечь внимание мира от этой акции.

Советский народ полюбил героев космоса всей душой. С популярностью первых космонавтов не могла сравниться ничья другая. Их фотографии покупались нарасхват и вешались в рамках между портретами родст-

Президент Джон Кеннеди (справа) и Вернер фон Браун (в центре) на мысе Канаверал. Кеннеди настаивал на том, что Америка должна опередить СССР на пути к Луне

венников. Сувенирные модели спутника и ракеты украшали посудные горки и серванты. Девушки на конвертах писем любимым писали: «Лети, как Гагарин, вернись, как Титов». Железные ракеты украсили детские площадки по всей стране. И, как знак наивысшего народного признания, о космосе стали сочинять частушки, в том числе фливорные:

Я Титова полюбила
И Гагарину дала,
И такое впечатление,
Будто в космосе была!

Советский агитпроп попытался подбросить народу идеологически выдержанные куплеты:

Спутник, спутник, ты летаешь,
Ты летаешь до небес.
И навеки прославляешь
Мать твою – КПСС.

То ли без умысла, то ли с оным, но эти куплеты получились, пожалуй, еще фливорнее народных.

Я помню атмосферу неподдельной радости и гордости, которая охватывала тогда людей при сообщении о новом полете в космос. По такому случаю собирались за празднично накрытым столом, шли в парк на гулянье... И ни разу не слышал я от взрослых (а среди моих родственников были сотрудники КБ Королева в Подлипках) ничего, похожего на злорадство, – вот, мол, утерли нос американцам. Мы делали это для всего человечества.

Известный советский публицист Валентин Зорин объяснял согражданам причины американского отставания в освоении космоса «милитаризацией экономики и научных исследований». На самом деле слова о милитаризации космической программы и о конкуренции различных проектов можно в полной мере отнести к советским разработкам космической техники. Эта разобщенность, распыление ресурсов в конечном счете и поставили крест на лунном проекте. Что касается Брауна, то он после принятия соответствующих политических решений полностью сосредоточился на подготовке полета на Луну.

Королев «вычислен»

Носителем должна была стать ракета Saturn V высотой 110,6 и диаметром 10,1 метра, способная вывести на орбиту полезную нагрузку в 110 тонн. Однако вскоре возник вопрос: а каким, собственно, образом космический корабль достигнет Луны? Рассчитать траекторию прямого перелета с Земли на Луну чрезвычайно сложно. Еще в 1952 году Вернер фон Браун в одной из своих популярных статей в журнале Collier's предложил осуществить полет в два этапа: сначала вывести корабль на околоземную орбиту, а уже с нее – к Луне. Он предложил даже доставлять компоненты лунного корабля на орбитальную станцию грузовыми ракетами и собирать их уже в космосе – тогда отпадет

≈ надобность в колоссальных носителях.

Именно над этим проектом Браун и работал – эта схема полета получила название «околоземная орбитальная стыковка» (Earth orbit rendezvous, или EOR). Однако уже в 1960 году безвестный инженер Джон Хобболт предложил другую идею – стыковку на лунной орбите (lunar orbit rendezvous, или LOR). При этом варианте ракета-носитель должна была доставить на лунную орбиту корабль, состоящий из командного модуля и лунной кабины, после чего кабина опускалась на поверхность Луны, а командный модуль дожидался ее на орбите.

Поначалу корифеи NASA высмеяли Хобболта. Но тот настаивал на своей правоте, мало-помалу обзаводился сторонниками. Дискуссия задержала американцев более чем на год: не зная сценарий полета, нельзя было проектировать ни корабль, ни стартовый комплекс. Решающее совещание в апреле 1962 года продолжалось целый день. Браун внимательно выслушал все аргументы и, наконец, признал правоту Хобболта: полет по его схеме гораздо проще рассчитать. Это решение, заявил он, «внушает полную уверенность в том, что задача будет решена в этом десятилетии». Тем самым Браун показал: ему важна не собственная правота, а достижение цели. Американская лунная программа получила название «Аполлон».

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «ФОРТ» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком.

Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена – а стоит он около 11 тысяч рублей – не слишком высокая плата за Вашу безопасность. У многих владельцев замка-невидимка «ФОРТ» остался единственным, который не смог взломать грабители.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИЛЕРЫ:
Брянск: 8-910-336-5911;
Воронеж: 39-9480;
Екатеринбург: 219-2873;
Иркутск: 20-5060;
Калининград: 65-5606;
44-1511;
Липецк: 22-2281;
Махачкала: 8-928-250-1538;
Н. Новгород: 33-7437;
Набережные Челны: 39-4157;
Пенза: 49-5953; 49-5954;
С.-Петербург: 444-9910,
8-921-323-5564;
Саратов: 42-0028;
Уфа: 31-7410;
Чебоксары: 20-9165.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН, т/ф: (495) 135-4159, 135-0382, 132-6003; www.unifort.ru

После того как в феврале 1962 года в космос уже «по-настоящему» слетал Джон Гленн, Хрущев опять потребовал от Королева чего-нибудь такого, причем уже в марте. В эти дни руководитель центра подготовки космонавтов генерал Каманин записывает в своем дневнике: «Если и дальше так пойдет и в правительстве не будет создан специальный орган по руководству космонавтикой, то в 1962–1963 годах Америка нас обгонит. Надо признать, что сейчас мы лидируем только формально, а по сути – уже отстаем: 120 запусков спутников в Америке и 20 – у нас... В том, что мы отстаем от США в космосе, мир сможет убедиться в 1963 году, но убедить в этом наших руководителей почти невозможно».

Новый полет состоялся лишь в августе – это был дуэт из двух кораблей: Павел Попович стартовал на сутки позже Андрияна Николаева и уже на орбите обогнал его. Двойной по-

иностранцев» считает ключевыми фигурами советской космической программы академиком Валентином Глушко и Сергеем Королевым.

Американская разведка узнала имя Королева еще раньше. В 1948 году один из советских военных ракетчиков, заместитель руководителя правительственной комиссии по ракетам дальнего радиуса полковник Григорий Токатый-Токаев остался на Западе и сообщил ЦРУ известные ему подробности советских космических программ.

«Близнецы» рвутся вперед

Между тем у Брауна начались проблемы. Разработка ракеты «Сатурн» затягивалась. Реальный срок высадки на Луну отодвигался на 1971 год. На советский двойной полет NASA ответила в мае 1963-го запуском Гордона Купера – обыкновенным, в котором не было ничего уникального. В Конгрессе открылись слу-

пришлось лететь без скафандров. Индивидуальное катапультирование исключалось – сажать нужно было весь аппарат. Вернулись они в другую страну: пока летали, солдаты спровадили Хрущева на пенсию, разделив его функции: первым секретарем ЦК стал Леонид Брежнев, председателем Совета Министров – Алексей Косыгин.

Королев провел еще один пилотируемый полет. Полет корабля «Восход-2» в марте 1965 года ознаменовался новым достижением – выходом космонавта Алексея Леонова в открытый космос. Это предприятие чуть было не закончилось трагически. Зато успели раньше американцев.

Но на самом деле американцы неуклонно сокращали разрыв. Нацелившись на Луну, они не гнались за первенством на каждом этапе гонки. Они тщательно отработывали каждую операцию. Пилоты Gemini III Вирджил Гриссом и Джон Янг – это был первый пилоти-

ли вращаться в невесомости. Армстронг принял решение отстыковаться, но вращение не прекратилось, и командир в аварийном режиме приводнил капсулу в Тихом океане. В тот момент это был самый серьезный инцидент американцев в космосе. Вскоре, однако, стряслась беда гораздо более серьезная.

Конец дуэли

В августе 1966 года в космический центр имени Кеннеди был доставлен командный модуль серии Apollo. Начались его наземные испытания. 27 января свои места в модуле, установленном на макушке ракеты «Сатурн», заняли астронавты Вирджил Гриссом, Роджер Чейффи и Эдвард Уайт – экипаж полета, назначенного на 21 февраля. Они провели в кабине пять часов. Все время возникали досадные мелкие неполадки. Минуту шесть часов полудни, рабочий день закончился. Брига-

Слева: в июне 1971 года при возвращении со станции «Салют» погибли **Владислав Волков, Геннадий Добровольский, Виктор Пацаев**. Фото справа: американские астронавты **Роджер Чейффи, Эдвард Уайт и Вирджил Гриссом**. Они сгорели заживо 27 января 1967 года во время наземных испытаний

лет стоил большого напряжения сил наземным службам: управлять двумя кораблями одновременно, а главное, посадить оба с разницей в семь минут было сложно. За двойным полетом последовало новое достижение: «женский» полет Валентины Терешковой.

Королев наблюдал за Брауном словно сквозь зеркальное стекло: он Брауна видел, а Браун его – нет. Американцы не делали секрета из своей лунной программы. В сентябре 1962 года в огромном комплексе на мысе Канаверал побывал президент Кеннеди и еще раз подтвердил, что полет человека к Луне – цель десятилетия. Деньги в бюджет NASA текли рекой. Браун в своих интервью уверенно предсказывал: «Американцы скоро займут лидирующие позиции в исследовании космоса».

В 1963 году американские газетчики вычислили Сергея Королева, чье имя составляло государственную тайну. 3 ноября Хрущев устроил невероятно помпезную государственную «космическую свадьбу» Терешковой и Николаева. Среди приглашенных был и Королев. Спустя несколько дней New York Times сообщила: «сообщество живущих в Москве

шания о состоянии лунного проекта. Экспрезидент Эйзенхауэр во всеуслышание заявил: «Всякий, кто тратит 40 миллиардов долларов на гонку к Луне ради престижа, просто рехнулся». «Лунная программа в кризисе», – писала New York Times. NASA призвала на помощь президента. Джон Кеннеди побывал в космическом центре в Хьюстоне 16 ноября. 22-го он прилетел в Даллас и был убит. В соответствии с Конституцией к президентской присяге был приведен Линдон Джонсон.

В феврале 1964 года Хрущев прослышал, что американцы разрабатывают космический корабль Gemini («Близнецы») на двух пилотов. Он тотчас позвонил Королеву. Тот про американский проект знал. Вождем велел готовить полет экипажа из трех человек. Полететь должны на праздник, 7 ноября. Королев сказал, что дал задание разрабатывать трехместный корабль «Союз», но поднать его на орбиту пока нечем – нет ракеты. Но Хрущева детали не интересовали. В итоге пришлось втискивать, как сельдей в бочку, троих космонавтов в «Восход», рассчитанный на одного. Владимиру Комарову, Константину Феоктистову и Борису Егорову

да инженеров собиралась по домам. Вдруг в динамиках раздался возглас Уайта: «Пожар!» Секундой позже командир Гриссом доложил: «У нас пожар в кабине». Еще через несколько секунд операторы услышали отчаянный крик Чейффи: «Выньте нас отсюда! Горим!»

Никто не мог ничего понять. В ракете нет топлива – откуда взялся огонь? Пока разбирались, что пожар внутри модуля, было уже поздно: подбежавших техников отбросило взрывом. Модуль треснул, из дыры вырвались языки пламени, повалил дым. Люк удалось открыть через шесть минут. Взорам предстали три трупа в расплавленных скафандрах. Причиной возгорания стало, всего вероятнее, короткое замыкание – модуль был заполнен километрами проводов и легко воспламеняющимися материалами. В чистом кислороде, который подавался в кабину, ее содержимое вспыхнуло, как порох.

Катастрофа произвела отрезвляющее действие на руководителей NASA и астронавтов. В мае они собрались на шестую годовщину полета Шепарда. Шепард, который прежде злился на Брауна за задержку, из-за которой он уступил первенство Гагарину, заявил, что теперь он согласен с решением главного конструктора. «Если нам суждено уступить в гонке к Луне – скажем, на месяц, – сказал Шепард, – это не должно нас обескураживать. На самом деле нас запомнят по тому, как, а не когда мы это сделали».

Комиссия по расследованию пожара насчитала 1400 дефектов в командном модуле «Аполлона». Точную копию сгоревшей кабины сожгли, чтобы изучить причины возгорания. Отчет комиссии насчитывает более трех тысяч страниц. На устранение дефектов требовалось полмиллиарда долларов. Американская космическая программа была приостановлена.

Последним, так и не осуществленным проектом Королева была ракета Н-1, предназначенная для пилотируемого полета на Луну. Причины, по которым ракета не была создана, уже не секрет. Главная из них – конфликт между Королевым и конструктором ракетных двигателей Валентином Глушко. Королев считал, что следующее поколение двигателей должно работать на жидком водороде. Глушко был уверен, что это направление бесперспективно из-за малой плотности водорода и, соответственно, необхо-

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Будь мужчиной!

Природа не зря одарила мужчину потенцией на всю жизнь! Известно, что мужчина, успешный в постели, успешен в целом в жизни: это всегда сильный хозяин в семье, человек, преуспевающий в работе, бизнесе и т.д., то есть мужчина, всегда достигающий своей цели и невольно вызывающий уважение к себе. Значит, чтобы быть сильным в жизни, мужчина должен оставаться сильным в сексе. В сознании мужчин есть убеждение: половое бессилие – это приговор. До недавнего времени это было именно так. Но наука не стоит на месте.

Подними свои сексуальные возможности до небывалых высот!
Полная конфиденциальность гарантируется!

За более подробной информацией и по вопросам приобретения обращайтесь по телефону: **(495) 644-3072; Звонить: в будни – с 10 до 20 часов, в выходные и праздники – с 10 до 18 часов**

Св. о гос. регистрации №77.99.23.3.У.1875.2.05

Если у вас появились следующие проблемы:

– **слабая, нестойкая, не возникающая эрекция**
– **кратковременный половой акт, отсутствие влечения;**
– **долгое восстановление между половыми актами;**
– **другие проблемы половой сферы.**

Если вы не удовлетворены вашими возможностями, не отчаивайтесь: сегодня уже есть безопасные, но очень мощные препараты, способные даже одной таблеткой вернуть мужчину к полноценной жизни независимо от его возраста, предать половым контактам ранее не испытываемую новизну и яркость.

димости конструирования больших топливных баков (он не предвидел революцию в криогенной технике). Вместо водорода Глушко был намерен использовать фтор, азотную кислоту и диметилгидразин. Это отличное топливо, но крайне токсичное. Однажды Королев спросил у одного из своих подчиненных, чем пахнет эта гадость, которой Глушко заправляет ракеты. «Трибуналом», – мрачно ответил подчиненный.

В отличие от программы «Аполлон», спор корифеев советского ракетостроения так и не нашел своего разрешения. Глушко и Королев стали работать самостоятельно, каждый над своим проектом.

После смерти Королева его место во главе ОКБ занял Василий Мишин. Под его руководством было закончено проектирование корабля «Союз» и орбитальной станции «Салют», доведена до летных испытаний ракета

Н-1. Но Мишина преследовали неудачи. Первый запуск пилотируемого «Союза» в апреле 1967 года (после Беляева и Леонова СССР два с половиной года не запускал человека в космос) завершился гибелью космонавта Владимира Комарова. Мишину был отчаянно нужен успех. Подготовка очередных запусков шла в страшной спешке.

В январе и апреле 1968 года американцы запустили на орбиту лунный модуль корабля «Аполлон» в беспилотном режиме. Оба испытания прошли успешно. В середине года ЦРУ доложило правительству, что пилотируемый полет к Луне русские планируют к Рождеству. Информация попала в прессу, называлась даже конкретная дата – 8 декабря. Америку снова охватила лихорадка соревнования.

10 октября с Байконура был запущен к Луне беспилотный корабль «Зонд-6». В слу-

чае успеха следующим должен был стать пилотируемый полет. «Зонд» облетел Луну, но при посадке на Землю разбился из-за преждевременного раскрытия парашюта. Выяснилось к тому же, что еще в космосе произошла разгерметизация кабины.

В итоге первыми до Луны долетели все же американцы. 21 декабря 1968 года Apollo 8 с тремя астронавтами на борту – Фрэнком Борманом, Джимом Лоуэллом и Биллом Андерсом – сделал полтора витка вокруг Земли и направился к Луне. 24–25 декабря он десять раз обернулся вокруг Луны и лег на обратный курс. Оставался последний шаг – высадка человека на Луну. Нил Армстронг сделал его 20 июля 1969 года. В те же дни к Луне подлетела советская автоматическая станция «Луна-15». Она должна была совершить мягкую посадку и взять образцы лунного грунта. Но 21 июля станция разбилась.

В июне 1971 года советскую космонавтику постигла новая катастрофа. При возвращении с орбитальной станции «Салют» погиб ее первый экипаж – Геннадий Добровольский, Владислав Волков, Виктор Пацаев. Четыре подряд пуска ракеты Н-1, которая предназначалась для полетов к Луне, окончились неудачами. В 1974 году Василий Мишин был освобожден от занимаемой должности. Его сменил Валентин Глушко, который сразу закрыл проект Н-1. Советская программа пилотируемого полета на Луну прекратила свое существование.

Вернер фон Браун ушел из NASA в 1972 году и работал в частном бизнесе. 16 июня 1977 года он умер ровно от той же болезни, что и Королев, в возрасте 65 лет. Его именем названы лунный кратер и культурный центр на 10 тысяч мест в городе Хантсвилл, Алабама, где он жил. □

Его рассекретила смерть

В январе исполняется 100 лет до дня рождения Сергея Павловича Королева. И 41 год со дня его смерти, после которой страна и мир впервые узнали имя главного конструктора

ком Почета» – самым несерьезным из советских орденов, на смешливо прозванным в народе «Веселыми ребятами»: на нем была выгравирована группа рабочих и колхозников. В 1949 году, когда Сергей Павлович уже негласно ходил в «ракетных генералах» и на главном ракетном полигоне в Капустином Яре многие отдавали ему честь, в Кремле сочли необходимым поощрить Королева... памятной медалью, выпущенной по случаю 800-летия Москвы.

Высокое доверие ждало Королева в 1952 году: ему разрешили вступить в партию. О том, как это происходило, рассказано в воспоминаниях конструктора Евгения Тумовского, много позже ставшего секретарем парткома ОКБ в Подлипках:

«Королев заметно волновался. Рассказал биографию, ответил на ряд вопросов умно и строго, без лишних слов... «За что вы были осуждены?» – спросил секретарь парткома Медков. Королев набылчился, некоторое время молчал, потом ответил, не глядя на Медкова: «Мне разрешено на этот вопрос не отвечать...»

Тут надо пояснить, что к тому моменту Сергея Павловича помиловали, сняв судимость. Однако невинно осужденным он признан не был. Справку о реабилитации Военная прокуратура вручила Королеву только через пять лет. Поэтому в партию принимали хоть и прощенного, но все же преступника. В райкоме, где предстояло утвердить решение общего собрания, голову поломали изрядно. Но в конце концов дали добро.

Годы существования в тюремных и полутюремных условиях убедили Королева в относительной ценности вещей и денег. Многие близко связанные с ним люди подмечали, что он не любил менять уже «обжитую» одежду. Был равнодушен к моде. На академическую зарплату и премии мог приобрести в подарок жене дорогую шубу. Но когда после смерти заглянули в его сберегательную книжку, там лежало 16 рублей 24 копейки. В Москве он жил в небольшой квартире на Самотечной улице. И только последние несколько лет – в подаренном правительством двухэтажном доме с садом и розарием в районе нынешнего ВВЦ. На работу его возил большой чемоданообразный «ЗИЛ». А на полигоны и космодром – турбовинтовой «Ил-18». И то и другое было, разумеется, служебным.

Истинной ценностью для Королева и других подобных ему «генералов космоса» была возможность полно, без оглядки на финансирование и снабжение,

реализовывать свои научнотехнические идеи. Награды – даже вручаемые анонимно – были, конечно, знаком признания. Но сколько же выплывало попутно мути и горечи!

В феврале 1956 года королевская Р-5М, вооруженная атомной боеголовкой, вздыбила земную поверхность на отдаленном полигоне. Так первым успешным испытанием ракетно-ядерного оружия завершилось многолетнее личное участие Королева в операции «Байкал». Событие, которое тогда потрясло мир, совпало с проходившим в Москве историческим XX съездом КПСС. Это совпадение в Кремле объявили «трудолюбивым подарком», и в феврале 1956 года наградили Королева Золотой Звездой Героя Социалистического Труда и орденом Ленина. Высокую награду главный конструктор получил из рук председателя Президиума Верховного Совета СССР Ворошилова. Того самого, который 20 лет назад чуть не придушил отечественное ракетостроение.

Свой второй орден Ленина Сергей Павлович получил в следующем году. И снова из рук Ворошилова. И снова с неприятным послевкусием. Но уже по поводу собственного юбилея.

В январе 1957 года Королеву исполнилось пятьдесят. От банкета в ресторане «Украина», на котором ему хотелось собрать в основном своих, пришлось отказаться. «Есть мнение банкет не проводить», – отведя глаза, сообщил Королеву его заместитель по режиму. По тому же непрерываемому мнению поломали торжественное заседание в ОКБ, затеянное в честь Королева по инициативе его сотрудников. Говорят, по звонку главного оборонного куратора от Совмина Дмитрия Устинова. Тот по соображениям секретности порекомендовал Королеву не брать на торжество супругу. Предлог был особенно оскорбителен своей нелепостью: отец жены и она сама работали в том же ОКБ.

Распоряжение шло из ЦК, от заведующего оборонным отделом Ивана Сербина. Он же распорядился перенести юбилей Королева из стен родного ему ОКБ в соседний НИИ-88. Брошенная им фраза «На чужой территории он не так будет задаваться!» многое проясняла. Власть самоутверждалась, «ставя на место» яркую, незаурядную личность.

В замечательной книге Ярослава Голованова «Королев» приведен рассказ знаменитого химфизика, лауреата Нобелевской премии, академика Николая Семенова. Тот поведал, что в начале 1960-х годов тогдаш-

ний президент Академии наук Мстислав Келдыш получил от шведской Академии наук предложение присудить Нобелевскую премию человеку, руководившему запуском первого искусственного спутника Земли. Для этого шведам надо было знать хотя бы его имя. Бумагу из Стокгольма оперативно переправили Хрущеву, который так же оперативно вопрос решил: «Автор спутника? Весь советский народ!» Детали этой истории Ярослав Голованов хотел узнать из первоисточника и обратился в Физический комитет шведской Академии наук. Там ему пояснили, что обстоятельство выдвижения кандидата на Нобелевскую премию сохраняется в тайне в течение пятидесяти лет. В 2007 году этот срок истекает.

Сколько было эпизодов подобного рода! В день триумфальной встречи Гагарина в Москве рядом с ним всюду выступал только один человек – Никита Сергеевич Хрущев. Поблизости «клубились» маршалы, члены и кандидаты в члены ЦК. Королева тщетно было искать не то чтобы на втором, но даже на третьем или четвертом планах. На встрече в аэропорту Сергей Павлович вместе с супругой неприметно стояли поодаль от трибуны. Во время проезда по улицам ликующей столицы машина Королева плелась в самом конце кортежа. А митинг на Красной площади Сергей Павлович наблюдал дома по телевизору.

Новой порции наград, правда, не пожалели. По закрытой части указа от 17 июня 1961 года удовлетворили всех: от удостоенного второй Золотой Звезды Королева до еще не летавших космонавтов и слесарей-передовиков опытного завода при ОКБ. Но кто, кроме них самих, связанных многочисленными допусками и подписками «о неразглашении», узнал о высокой оценке их труда? Зато вся страна рядом с фото Юрия Гагарина увидела на первых страницах газет крупный портрет счастливого Никиты Сергеевича. И прочитала в тексте открытого указа о его награждении очередной Золотой Звездой – за решающий вклад в развитие отечественной космонавтики.

В 1963 году Хрущеву представилась возможность вывести подлинных творцов космической эры из режима общественного небытия. К этому времени наши достижения в космосе во многом стали общемировым достоянием. И это поставило вопрос о рассекречивании Королева и Келдыша. Но Никита Сергеевич отрезал: «Не надо!»

Роденная в хрущевскую «от-

тепель» космическая показуха во времена брежневского застоя расцвела пышным цветом. Королева это тихо бесило. Дело, которым он занимался вместе с единомышленниками, требовало коллективных мозговых атак, свободной циркуляции идей. А его толкали под локоть, понуждали показушничать.

В конце концов раздражение начало прорываться. Полет «Восхода-2» с Леоновым и Беляевым на борту в марте 1965 года происходил с осложнениями. Леонов первым в мире шагнул в космическую бездну, но, пролетев над ней около 12 минут, еле-еле втиснулся в шлюз. Скафандр до колен был залит потом. Потом, на спуске, не сработали датчики ориентации. В результате «Восход-2» угодил в непроходимую, заваленную снегом тайгу в 180 км севернее Перми.

У Королева состоялся разговор с Брежневым. Доложив по ВЧ-связи о всех перипетиях «Восхода» при посадке, Сергей Павлович предложил в официальных сообщениях признать факт отказа автоматики. И пояснил: в противном случае совершенно непонятно, почему при посадке «заданным районом» оказалась глухая тайга. Однако Леонида Ильича этот нонсенс не смутил. «Не будем портить впечатления!» – якобы сказал он.

– Ну что ж, – ответил Королев, – мое дело запускать, ваше дело объяснять.

И первым повесил трубку. Сергей Павлович еще успел лично отправить в межпланетное путешествие автоматические станции «Венера-2» и «Венера-3». А вот стать свидетелем успешного финиша их долгого пути – уже нет. Не увидел он и того, как советский зонд (точнее – управляемый снаряд) «Луна-9», благополучно преодолев многотысячное расстояние от Земли, совершил мягкую посадку в районе Океана Бурь. Это случилось 3 февраля 1966 года – ровно через 20 дней после смерти Королева. Как только успешное прилунение его последнего прижизненного детища стало фактом, многие соратники Сергея Павловича – от ветеранов, вошедших при нем в славную когорту «главных конструкторов», до росших под его крылом молодых инженеров – хором заговорили: надо бы это достижение посвятить памяти Королева. Однако все решали на самом верху. А там, по советовавшимся, сочли такое поминание излишним. Надвигался очередной, XXIII съезд КПСС. Так что «Луну-9» посвятили грядущему форуму. □

Николай ЯМСКОЙ

ФОТО ИЗ АРХИВА И.С. КОРОЛЕВЫ

В нашем доме эта фамилия прозвучала на год раньше. И тоже в печальных обстоятельствах. В 1965 году мой старший брат, работавший на «ракетной фирме» в подмосковных Подлипках, убыл в длительную командировку под Красноярск. И там погиб «при исполнении служебных обязанностей». Хоронили его в Москве, по высшему разряду и за казенный счет. Распорядитель, выделенный «фирмой», вмиг решил все организационные сложности. Он куда-то звонил и говорил три слова: «Сергей Павлович распорядился!» Один раз весомо мелькнуло: «Мне что? Самому Королеву доложить?»

Недели две спустя, разбирая книги брата, я натолкнулся на стопочку ежегодных справочников Академии наук СССР. В принципе уже догадавшись, что это такой, в выпуске за 1958 год разыскал таинственного Сергея Павловича. Информация уместилась в одной строке: домашний адрес академика, номера домашнего и служебного телефонов. А также адрес п/я – «почтового ящика», где брат совсем еще недавно работал конструктором. В выпуске следующего года от этой информации остались только «п/я» и рабочий телефон. А в справочнике 1960 года и это убрали. Осталось только упоминание, что академик Королев числится по отделению технических наук.

Сказать, что этот пример ведомственной секретности особенно впечатлил, не могу. В том же справочнике, за такой же лаконичной строкой скрывали академика Архипа Михайловича Люльку. Тогда как в нескольких километрах к северу от нашего дома каждый день грохотало его ОКБ, и вся округа знала, что там на стендах гоняют сверхсекретные изделия этого академика – одного из ведущих конструкторов авиационных двигателей.

Много лет спустя в одной из

зарубежных книжек, посвященных истории шпионажа, мне бросилось в глаза знакомое название. Оказывается, в свое время выпуски нашего академического справочника стали находкой для зарубежных разведок. Без всяких хлопот, только по отсутствию домашних адресов они легко определяли, кто из академиков работает по военной тематике.

Собственно, членом корреспондентом большой Академии Сергей Павлович стал только в октябре 1953 года. А полноценным академиком – еще через шесть лет. Поэтому в партию, куда у главного конструктора, он долгое время не был даже кандидатом наук. Докторскую степень Королеву утвердили лишь после запуска первого искусственного спутника.

В 1930-е годы ракетные разработки Королева и его коллег были почти обречены. Тогдашнему наркому обороны Клименту Ворошилову родней и понятней была кавалерия. А товарищ Сталин в 1938 году с легкой душой подмахнул большой стрелельный список на «спецов-вредителей подпольной организации «Москва – центр». Ведущий специалист Ракетного института Королев значился там 29-м. Незадолго перед арестом Сергея Павловича «прокатили» с профессорским званием.

Талантливый ученый сначала оказался на колымской каторге, а потом был перемещен в «шарашку» – специальное конструкторское бюро НКВД, где ударным трудом крепили отечественную «оборонку» передовики научно-технической мысли, собранные по лагерным зонам. Свою первую правительственную награду – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» – Королев получил, будучи зеком. Тогда же, в 1945-м, за разработку стартовых ускорителей для самолетов его поощрили «Зна-

Американский беспилотный летательный аппарат Global Hawk несет разведывательную, способную с высоким разрешением фотографировать обширные площади земной поверхности. На обложке внизу: глава ЦРУ в 1953-1961 годах Аллен Даллес

ШПИОНЫ ВЫСОКОГО ПОЛЕТА

Как начиналась история американской воздушной разведки

Алексей ЛЕВИН

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В первой половине 1950-х годов американская авиапромышленность создала два реактивных самолета, которым была суждена долгая жизнь: тяжелый стратегический бомбардировщик B-52 корпорации «Боинг» и стратосферный самолет-разведчик U-2 фирмы «Локхид» (сейчас «Локхид-Мартин»). Обе машины летают до сих пор — естественно, в современных модификациях. Согласно недавно объявленным планам Пентагона, U-2 будут нести службу минимум до 2011 года. Ему на смену придет беспилотный высотный самолет-разведчик Global Hawk, разработанный фирмой «Нортроп-Грумман».

Самолеты U-2 летали над СССР почти четыре года, с июля 1956 года по май 1960-го. После этого ЦРУ стало использовать для сбора информации о Советском Союзе спутники-шпионы серии Сокопа, которые запускались с августа 1960 года по май 1972 года, а также космические аппараты более поздних модификаций и моделей.

История U-2 и первых разведывательных спутников США написана с большими купюрами. О существовании этой машины официально не сообщалось, пока она не была сбита над СССР 1 мая 1960 года; программа Сокопа была рассекречена много позже, в 1992 году. Но о ней известно уже немало.

«Миссия-2013»

4 июля 1956 года первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев посетил «Спасо-Хаус» — бывший особняк московского купца и промышленника Николая Второва, с 1934 года служивший резиденцией американских послов.

Во второй раз за всю послевоенную историю советский лидер нанес визит американскому послу в День независимости США. Хрущев вполне дружески пообщался с главой посольства Чарльзом Боленом, поднял тост за здоровье американского президента Дуайта Эйзенхауэра, который тогда оправлялся от операции на желудке, и поздравил американский народ с национальным праздником.

Ни Хрущев, ни Болен не знали, что их беседа по времени совпала с началом осуществления сверхсекретного плана американской разведки, имевшего целью наблюдение за всей территорией Советского Союза со специально созданных высотных самолетов, а затем и из космического пространства. Именно в тот день новый самолет, который позднее стал известен всему миру как U-2, совершил свой первый пролет через советскую территорию. Пилот Харви Стокман поднял его с американского военного аэродрома, расположенного вблизи западногерманского города Висбадена, прошел над ГДР и Польшей, проник в советское воздушное пространство над территорией Белоруссии и направился к Финскому заливу. Как раз когда Хрущев чокался с Боленом, Стокман пролетал над Ленинградом, фотографируя военные аэродромы и верфи.

Болен знал о предстоящих полетах U-2, но не подозревал, что они начнутся 4 июля. Хрущеву доложили о вторжении самолета только после возвращения из «Спасо-Хауса». Его сын Сергей через много лет вспоминал, что отец был возмущен, решив, что американцы нарочно выбрали время полета, чтобы нанести ему личное оскорбление. Это было не так. Специальный помощник директора ЦРУ Аллена Даллеса Ричард Биссел, который координировал разработку U-2 и лично планировал полеты, не был информирован, что советский руководитель собирается в гости к Болену. Биссел назначил первый рейд под

кодовым названием «Миссия-2013» на День независимости просто потому, что синоптики обещали ясную погоду над западной частью СССР.

В 1956 году у советских ВВС и ПВО не было ни истребителей, способных подниматься на 20-километровые высоты, на которых летал U-2, ни зенитных ракет, которые могли бы его там достать. Стокман выполнил полетный план и благополучно приземлился в Висбадене. Днем позже другой пилот ЦРУ, Кармайн Вито, выполнил «Миссию-2014», пролетев над советской столицей. В тот день она была окутана облаками, так что много информации собрать не удалось, но зато была доказана способность U-2 без помех летать даже в московском небе.

Семнадцатый МиГ Советов

Американские самолеты приступили к электронному и фотографическому исследованию советской территории в конце 1946 года. Начало этих полетов совпало с наступлением «холодной войны», что, разумеется, не случайно. К тому времени разведывательное ведомство, созданное после вступления США во Вторую мировую войну и известное как Управление стратегических служб, уже было упразднено (это произошло в октябре 1945 года), а ЦРУ еще не существовало (оно было учреждено лишь после принятия Закона о национальной безопасности, который вступил в силу 18 сентября 1947 года). Поэтому разведывательные миссии осуществлялись самолетами военно-воздушных сил в рамках секретной Программы воздушной разведки в мирное время. Чаще всего это были модифицированные бомбардировщики, оснащенные как широкоугольными фотокамерами, так и электронными сенсорами для выявления советских радиолокационных станций и идентификации их рабочих частот.

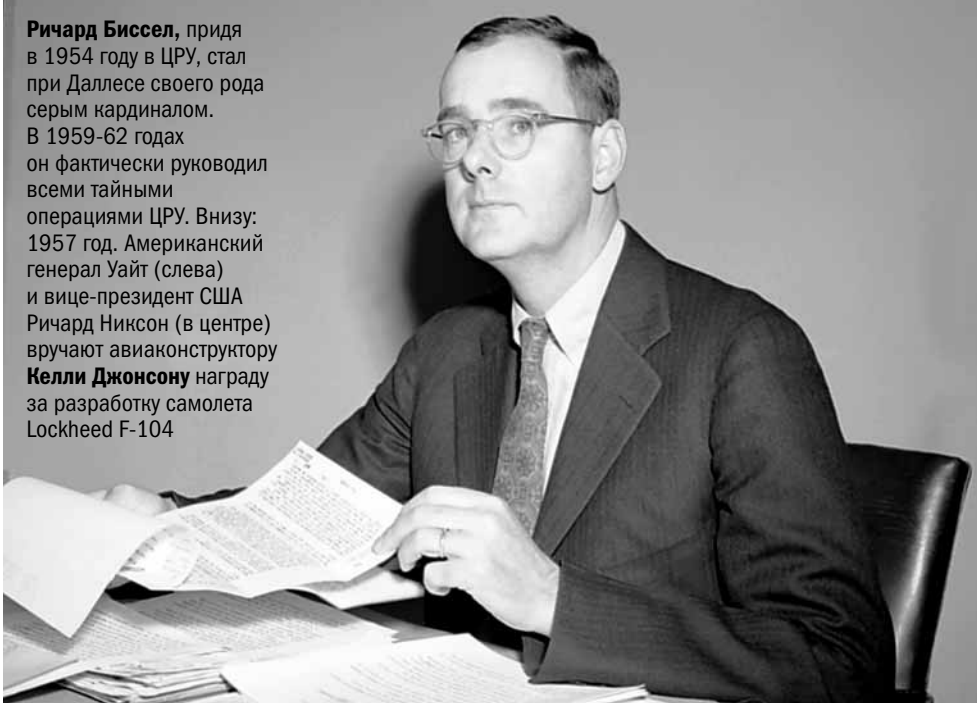
Сначала эти машины поднимались в воздух только с Аляски и барражировали вдоль советских морских и сухопутных рубежей, не заходя во «враждебное» (так оно официально называлось) воздушное пространство. Советские власти протестовали против них с самого начала, однако никаких действий не предпринимали. По мере усиления конфронтации руководство министерства обороны США стало сильнее настаивать на необходимости глубокой воздушной разведки территории СССР и его союзников.

Эти проникающие полеты начались ранней весной 1950 года и привели к потере многих машин и экипажей. Большинство самолетов-разведчиков было сбито в советском воздушном пространстве, меньшая часть — над Китаем и другими странами советского блока. Общая численность их команд составляла не менее 252 человек. Не меньше девяноста человек остались в живых; некоторых спасли сами американцы, другие были взяты в плен, что подтвердили власти соответствующих стран. Судьба 138 летчиков неизвестна до сих пор.

Решение о разработке U-2 связано с одним из таких полетов, который состоялся 8 мая 1954 года. Его осуществил самолет RB-47E, поднявшийся с одного из английских аэродромов. Он входил в состав 91-го крыла стратегической воздушной разведки, подчиненного командованию стратегической авиацией США. Это была модифицированная версия стратегического бомбардировщика среднего радиуса действия B-47E — шестимоторная реактивная машина, оснащенная аппаратурой для электронной и фотографической разведки. Она развивала скорость до 980 км в час и могла подниматься на высоту 12 км. Экипажу под командой Гарольда Остина было приказано пролететь над районом Мурманска-Североморска, где базировались корабли и авиация советского Северного флота, а

Ричард Биссел, придя в 1954 году в ЦРУ, стал при Даллесе своего рода серым кардиналом. В 1959-62 годах он фактически руководил всеми тайными операциями ЦРУ. Внизу: 1957 год. Американский генерал Уайт (слева) и вице-президент США Ричард Никсон (в центре) вручают авиаконструктору **Келли Джонсону** награду за разработку самолета Lockheed F-104

BETTMANN/CORBIS/PPG

MUSEUM OF FLIGHT/CORBIS/PPG

авиационной корпорации Lockheed Кларенс Джонсон в первой половине 50-х годов доказывал командованию ВВС реальность разработки турбореактивной машины, способной долго летать на более чем двадцатикилометровой высоте. Фирмы «Локхид» и «Дуглас» также пытались заинтересовать командование ВВС в конструировании спутников фоторазведки, способных наблюдать за советской территорией из околоземного пространства.

Даже после неудачного полета Остина высшее руководство министерства обороны не проявляло энтузиазма к планам осуществления сверхдальней и сверхвысотной авиаразведки, в немалой степени из-за позиции ЛеМэя. В то же время оно без задержки одобрило проект разработки спутников-шпионов, который был предложен калифорнийским мозговым центром RAND Corporation, созданным для интеллектуального обслуживания вооруженных сил. Разведывательные спутники выглядели более перспективным и, что немаловажно, безопасным (их нельзя было сбить!) инструментом сбора стратегической информации. В августе 1954 года Пентагон поручил военно-воздушным силам начать эти работы. Реализация этой программы привела к созданию спутников фоторазведки семейства Corona.

Однако идея разработки стратосферного самолета в начале 1950-х годов тоже продолжала дискутироваться на среднем уровне командования ВВС. Летом 1953 года фирма «Белл Эйркрафт» получила предварительный контракт на его конструирование. В конце года эта информация дошла до «Локхида», который решил включиться в борьбу за проект. Группу разработчиков возглавил Кларенс Джонсон. Всего через неделю с небольшим он направил начальству доклад с описанием конструктивных основ будущего самолета CL-282, как он тогда назывался в коридорах фирмы. В марте 1954 года он ознакомил с ним генерала Шривера, который тут же предложил руководству «Локхида» представить более подробный проект. Успех, однако, был недолгим. Руководители ВВС сочли разработку Джонсона технической авантюрой и отклонили их, о чем он был официально оповещен 7 июня.

Умные разведчики

Казалось, планы разработки локхидовского самолета похоронены. Однако у CL-282 нашлись влиятельные сторонники, прежде всего научный советник Дуайта Эйзенхауэра Джеймс Киллиан (в те годы также президент Массачусетского технологического института) и основатель фирмы «Полароид» Эдвин Лэнд, который тоже консультировал президента, а заодно и ЦРУ. Лэнд ознакомился с проектом Джонсона в августе 1954 года, поверил в него сам и убедил Киллиана. В конце октября они доложили о нем Эйзенхауэру и добились его одобрения, правда, предварительного. Примечательно, что эта беседа даже не была зарегистрирована в официальном дневнике президентских встреч.

Новый самолет-разведчик должен был иметь служебную приписку. Лэнд не хотел тратить время на переубеждение командования ВВС и решил обратиться к ЦРУ. 5 ноября он в письменной форме рекомендовал Аллену Даллесу срочно одобрить проект Джонсона и добился согласия. 22 ноября Даллес провел беседу с Эйзенхауэром в Овальном кабинете Белого дома, а 24-го направил ему меморандум с формальной презентацией проекта. В тот же день президент встретился с руководителями Пентагона, Алленом Даллесом и его родным братом Джоном Фостером, госсекретарем США. В ходе четвертьчасового совещания он распорядился, чтобы ЦРУ взяло на себя руководство программой строительства самолета при номинальной помощи военных. Глава администрации дал понять, что и летать на этой машине будут не офицеры ВВС, а летчики ЦРУ.

После этого дело пошло быстро. 1 декабря Ричард Биссел сообщил Джонсону, что программа одобрена. В ответ на это конструктор пообещал, что испытания новой машины начнутся летом 1955 года. Этот засекреченный проект получил кодовое название Aquatone.

Координатором проекта был назначен все тот же Биссел. Сейчас этот человек прочно забыт (он умер в 1994 году), а ведь когда-то он был на авансцене мировой политики. Блестящий экономист йельской выучки, в конце 1940-х годов он сыграл важную роль в подго-

товке плана Маршалла, руководил его выполнением в Германии, а позднее возглавил координирующее его американское ведомство, Администрацию экономического сотрудничества. Придя в начале 1954 года в ЦРУ, он стал при Даллесе своего рода серым кардиналом. В 1959-62 годах в качестве заместителя директора ЦРУ по планированию фактически руководил всеми тайными операциями ЦРУ, в частности, организовал вторжение кубинских эмигрантов на территорию острова в заливе Свиней и несколько покушений на жизнь Фиделя Кастро. Но это к слову. Биссел сразу поверил в новый самолет и в его конструктора и быстро организовал оформление всех документов. В конце декабря ЦРУ подписало с «Локхидом» предварительное соглашение о разработке стратосферного разведчика, а 22 марта 1955 года был заключен и формальный контракт. «Локхид» должен был построить двадцать машин общей стоимостью 22 миллиона долларов (в эту сумму не входили затраты на реактивные двигатели, которые должны были закупить ВВС, а также на фотооборудование, которое ЦРУ предполагало заказать отдельно). Сроки были крайне жесткими: первую машину «Локхид» обязался поставить через четыре месяца, не позже конца июля.

Выполнение заказа стало технической эпопеей, многие детали которой еще засекречены. Например, тогдашнее топливо для реактивных самолетов на 20-километровой высоте закипало и испарялось. Поэтому фирма «Шелл» в экстренном порядке разработала авиационный керосин со стабилизирующими добавками (известный только по кодовому названию LF-1A). Он не создавал проблем при давлении в одну двадцатую атмосферы, характерном для высот, на которых предстояло летать CL-282. В их число входили вещества, использовавшиеся при производстве инсектицида Flit. В результате Flit оказался в дефиците, причины которого, конечно, покупателям не объясняли.

Модификация двигателя J57 фирмы «Пратт энд Уитни» тоже была нелегким делом, да и прочих проблем хватало. И все же первая из двадцати машин была практически готова к 15 июля! Ее (как и все последующие) построили в Отделении продвинутых проектов фирмы «Локхид», расположенном в калифорнийском городе Бербанке в долине Сан-Фернандо. Широкой публике этот сверхсекретное предприятие известно как Skunk Works, в буквальном переводе Скунсов Завод.

На этой стадии самолету понадобилось официальное имя. Авиационное командование не хотело признавать само существование стратосферного разведчика, поэтому творение «Локхида» решили называть вспомогательным самолетом, по-английски utility aircraft. К тому времени парк самолетов американских ВВС уже включал две машины этого класса, U-1 и U-3. В результате CL-282 превратился в U-2, каковым и остался.

Летные испытания машины-прототипа тоже проводились тайно и быстро. Она взлетала и садилась на дно высохшего озера в штате Невада к северу от Лас-Вегаса. Поблизости находился ядерный полигон Nevada Test Range, так что зона была закрытой. 29 июля самолет, которым управлял летчик-испытатель Тони Левьер, покатался по летному полю, в сентябре забрался на высоту 19,5 км, а в конце марта 1956 года поднялся более чем на 22 км. 1 мая четыре самолета U-2 в разобранном виде были отправлены на английскую авиабазу Лэйкенхит, где их вновь собрали и подготовили к полетам.

Самый секретный скунс

Модификация двигателя J57 фирмы «Пратт энд Уитни» тоже была нелегким делом, да и прочих проблем хватало. И все же первая из двадцати машин была практически готова к 15 июля! Ее (как и все последующие) построили в Отделении продвинутых проектов фирмы «Локхид», расположенном в калифорнийском городе Бербанке в долине Сан-Фернандо. Широкой публике этот сверхсекретное предприятие известно как Skunk Works, в буквальном переводе Скунсов Завод.

На этой стадии самолету понадобилось официальное имя. Авиационное командование не хотело признавать само существование стратосферного разведчика, поэтому творение «Локхида» решили называть вспомогательным самолетом, по-английски utility aircraft. К тому времени парк самолетов американских ВВС уже включал две машины этого класса, U-1 и U-3. В результате CL-282 превратился в U-2, каковым и остался.

Летные испытания машины-прототипа тоже проводились тайно и быстро. Она взлетала и садилась на дно высохшего озера в штате Невада к северу от Лас-Вегаса. Поблизости находился ядерный полигон Nevada Test Range, так что зона была закрытой. 29 июля самолет, которым управлял летчик-испытатель Тони Левьер, покатался по летному полю, в сентябре забрался на высоту 19,5 км, а в конце марта 1956 года поднялся более чем на 22 км. 1 мая четыре самолета U-2 в разобранном виде были отправлены на английскую авиабазу Лэйкенхит, где их вновь собрали и подготовили к полетам.

Еще до первых полетов U-2 над странами Варшавского блока в Вашингтоне провели маскировочную операцию. 7 мая директор НАСА Хью Драйден объявил, что «Локид» начал производство сверхвысотного самолета, который будет использоваться для изучения космических лучей, озонового слоя и стратосферных воздушных потоков. Позднее широкой публике сообщили, что новые машины вошли в состав базирующейся в Англии 1-й эскадрильи метеонаблюдений и что они будут также летать в «другие районы земного шара». О Советском Союзе, естественно, ни слова не говорилось.

U-2 уходит в небо

Еще до первых полетов U-2 над странами Варшавского блока в Вашингтоне провели маскировочную операцию. 7 мая директор НАСА Хью Драйден объявил, что «Локид» начал производство сверхвысотного самолета, который будет использоваться для изучения космических лучей, озонового слоя и стратосферных воздушных потоков. Позднее широкой публике сообщили, что новые машины вошли в состав базирующейся в Англии 1-й эскадрильи метеонаблюдений и что они будут также летать в «другие районы земного шара». О Советском Союзе, естественно, ни слова не говорилось.

«Рабочие» полеты U-2 не могли начаться без разрешения Белого дома. 28 мая Аллен Даллес в сопровождении Биссела приехал к Эйзенхауэру за санкцией. Президент колебался. Он считал, что осуществление разведки в глубине советской территории слишком рискованно. Руководство ЦРУ, однако, было уверено, что советские радиолокационные станции построены на основе технологий десятилетней давности, не позволяющих даже заметить U-2, не то что вести его на больших дистанциях. По совпадению, в тот же день, 28 мая, эксперты из Управления научной разведки ЦРУ представили начальству секретный доклад, где утверждалось, что самолет скорее всего не останется незамеченным в советском небе. Однако Эйзенхауэру об этом не доложили. Его также заверили, что в крайне маловероятном случае поражения самолета средствами советской ПВО пилот почти наверняка погибнет. И потому не сможет дать показаний, уличающих США в шпионской акции, запрещенной международным правом.

В тот день президент не сказал Даллесу и Бисселу ни да, ни нет. 31 мая Даллес и начальник штаба ВВС генерал Натан Твайнинг направили в Белый дом формальный запрос на начало полетов. В течение следующей недели ответа так и не последовало, а 7 июня Эйзенхауэра положили в госпиталь. Руководители ЦРУ решили перебазировать «эскадрилью метеоразведки» в Западную Германию, о чем прибывший в Бонн Биссел срочно договорился с канцлером ФРГ Конрадом Аденауэром. 11 июня самолеты перелетели на аэродром под Висбаденом. Именно отсюда 20 июня пилот ЦРУ Карл Оверстрит впервые поднял в воздух U-2 для выполнения разведывательного задания и проник в воздушное пространство ГДР, Чехословакии и Польши, плотно прикрытое советскими радарам, зенитками и истребителями.

Успех этой акции дал старт полетам и над СССР. 21 июня Биссел, Киллиан и Лэнд доложили о нем одному из ближайших помощников Эйзенхауэра генералу Эндрю Гудпастеру. Тот сообщил, что Эйзенхауэр еще 31 мая одобрил запрос Даллеса и Твайнинга, и приказал постоянно держать его в курсе новой операции разведки. 2 июля еще два самолета U-2 прошли над ГДР, Чехословакией, Польшей, Венгрией, Румынией и Болгарией, о чем тут же было доложено президенту. После этого Эйзенхауэр разрешил ЦРУ в течение десяти дней провести первую серию полетов над СССР, и Биссел приступил к их планированию.

Полет Пауэрса над гнездом коммунизма

В указанное президентом время U-2 пятькратно летал над СССР: 4 и 5 июля, дважды 9 июля и еще раз 10-го. В тот же день Советский Союз направил США ноту протеста, после чего Эйзенхауэр распорядился прекратить рейды U-2 в советском воздушном пространстве. Они возобновились только в июне 1957 года, и не в западной части СССР, а на Дальнем Востоке. Каждый такой полет отныне осуществлялся с прямой санкции президента.

В общей сложности самолеты U-2 проникли в советское воздушное пространство 24 раза. Последний такой рейд, «Миссия-4154», состоялся 1 мая 1960 года. Его санкционировал лично Эйзенхауэр, одновременно распорядившись после 1 мая больше не летать над СССР.

Самолет был сбит зенитной ракетой над окрестностями Свердловска, летчик Пауэрс опустился на парашюте и попал в плен, о чем Хрущев сообщил миру 7 мая. Советско-американские отношения претерпели очередной кризис, ставший причиной отмены встречи между руководителями Великобритании, СССР, США и Франции 16 мая в Париже. Пауэрс оставался в заключении до 19 февраля 1962 года, когда его обменяли на советского разведчика Вильяма Фишера, более известного как Рудольф Абель. Он еще семь лет работал на «Лохиде» летчиком-испытателем, потом перешел в калифорнийскую телекомпанию KNBC и 1 августа 1977 года погиб в авиакатастрофе.

Полет Пауэрса был совместной операцией ЦРУ и ВВС, однако информация об этом была рассекречена только в 1998 году. Двумя годами позднее, в сороковую годовщину полета Пауэрса, его семье были переданы три ордена, которых он был удостоен посмертно.

За четыре «рабочих года» самолеты U-2 сфотографировали 3 миллиона 370 тысяч

квадратных километров советской территории, 15% ее общей площади. Пленки с этими снимками общей длиной 392 тысячи метров хранятся в архивах ЦРУ.

Corona – это не только сигары

Когда министерство обороны США утвердило проект корпорации RAND, о спутниках-шпионах можно было говорить лишь в теории: ракет-носителей для них еще не имелось. Командование ВВС санкционировало разработку первой американской межконтинентальной баллистической ракеты (в дальнейшем она получила название «Атлас») лишь в 1951 году, причем первоначально выделило фирмам-контракторам смешную сумму в полмиллиона долларов. Три года эта программа осуществлялась ни шатко ни валко. Дело пошло быстрее лишь с лета 1954 года, когда была создана специальная структура с невинным названием «Западное подразделение развития», которую возглавил генерал Шривер. В теории она должна была заниматься и спутниками-шпионами, но на это долго не хватало ни сил, ни фондов.

Первые конкретные решения по космическим аппаратам были приняты на высшем уровне только в конце весны 1955 года, причем касались они не военных, а научных спутников. Общая концепция была выработана на семинаре американских и британских ученых, который пятью годами раньше устроил в Вашингтоне пригороде Силвер-Спрингс физик Джеймс Ван Аллен. 26 мая 1955 года Совет национальной безопасности США обсудил и утвердил проект запуска научного спутника в рамках предстоящего Международного геофизического года. На заседании председателем выступал сам Эйзенхауэр, присутствовали вице-президент Ричард Никсон, министр обороны Чарльз Вильсон, Джон Фостер и Аллен Даллес, а также целый ряд высокопоставленных военных.

Результатом совещания стала директива Совета нацбезопасности за номером 5520. В ней говорилось не только о предполагаемом запуске в 1957–58 годах спутника с научным оборудованием, но и о том, что члены Объединенного комитета начальников штабов решительно поддерживают разработку крупных разведывательных спутников. Это было обнародовано на специальной пресс-конференции в Белом доме 29 июля, причем о космических аппаратах для разведки не было сказано ни слова. Когда президентского пресс-секретаря Джеймса Хагерти спросили, не участвует ли в этой программе Пентагон, тот ответил, что роль военного ведомства ограничивается выводом научных спутников на околоземные орбиты.

Вряд ли надо напоминать, что американская авиакосмическая индустрия сильно задержалась со своими разработками и первый в мире спутник ушел в небо не из Флориды, а из Тюратама. (К слову, за пару месяцев до его запуска, в августе 1957 года, самолеты U-2, базировавшиеся под Лахором в Пакистане, семь раз летали над Восточным Казахстаном и сделали множество фотоснимков советского ракетного полигона.) Первый американский спутник, 14-килограммовый Explorer-1, был запущен с мыса Канаверал без малого через четыре месяца, 31 января 1958 года. Приборное оснащение спутника было сконструировано и изготовлено группой Ван Аллена. Среди этих аппаратов был счетчик Гейгера, который ежесекундно регистрировал по три десятка космических частиц, но подчас внезапно давал нулевые отсчеты. Ван Аллен догадался, что счетчик иногда «ослепляли» столкновения с заряженными частицами космической плазмы, плененными магнитным полем Земли. Так был открыт первый магнитосферный радиационный пояс, носящий его имя.

Эффект от запуска «Эксплорера» был сильно смазан тем, что 3 ноября СССР отправил на орбиту уже второй спутник. Однако это обстоятельство лишь укрепило позиции сторонников ударной разработки спутников-шпионов на основе плана корпорации RAND, прежде всего Лэнда, Киллиана, Биссела и Шривера. К ним подключился и Легхорн, который к тому времени ушел из «Кодака» и учредил собственную оптическую фирму Itek Corporation. 16 апреля Биссел представил генералу Гудпастеру шестистраничный документ с описанием проекта и бюджетными наметками. С самого начала предполагалось, что разведывательные спутники, в отличие

17 августа 1960 года в СССР начался суд над американским летчиком Фрэнсисом Пауэрсом (справа)

от самолетов U-2, будут создаваться и эксплуатироваться не только ЦРУ, но и Пентагоном. Подпись президента последовала через несколько дней. Где-то месяцем раньше у проекта появилось кодовое имя Corona. Его предложил подчиненный Биссела Джордж Кусера: он любил эту марку гаванских сигар.

Успеть до прихода поезда

Разработчики этой системы с самого начала должны были решить проблему доставки собранной информации. В принципе, на спутники можно было ставить телевизионные камеры и отправлять картинки по радио, но эту идею сочли сомнительной. В конечном счете координаторы проекта решили, что спутники будут фотографировать земные объекты и отправлять отснятые и проявленные пленки в нижние слои атмосферы в теплоизолированных капсулах, снабженных тормозными парашютами. Капсулы предполагалось отлавливать с самолетов на высоте нескольких километров. Для выполнения этих планов пришлось создать специальные фотокамеры и пленки, способные работать в космическом пространстве.

Нужно было определиться и со стартовой площадкой, поскольку для запуска сугубо секретных спутников мыс Канаверал явно не годился. Эту проблему решили быстро. Незадолго до вступления США во Вторую мировую войну американская армия приобрела 86 тысяч акров пустынного тихоокеанского побережья Центральной Калифорнии для создания танкового полигона. В 1957 году она уступила эту территорию военно-воздушным силам, которые решили построить там ракетный центр. Он был назван авиабазой Ванденберг, в честь генерала Хойта Ванденберга, который в 1948–53 годах был начальником штаба ВВС. Правда, прямо через территорию базы проходила Южно-Тихоокеанская железная дорога, поэтому впоследствии запуски всегда назначались на промежутки между проходом поездов.

К началу реализации проекта Corona на авиабазе уже успели смонтировать пять «столов» для запуска ракет. Космические разведчики, как и самолет U-2, нуждались в маскировке. Было решено представить их чисто научными спутниками, предназначенными для биомедицинских экспериментов. Для фиктивного проекта было придумано имя – Discoverer (так эти спутники потом и называли во всех официальных сообщениях). Журналистам сообщили о нем 3 декабря на пресс-конференции в Вашингтоне. На вопрос одного из корреспондентов, будут ли новые спутники работать на разведку, было сказано решительное «нет».

Последняя надежда

Для запуска спутников серии Corona решили использовать ракеты Thor, надстроенные второй ступенью, ракетой Agena. Отправить в космос такую спарку впервые попытались 21 января 1959 года. Она закончилась провалом: двухступенчатая конструкция развалилась прямо на стартовом столе. Вторая по-

пытка последовала через месяц с тем же результатом. 13 апреля состоялся третий запуск, который на этот раз прошел безупречно, и спутник в блоке со второй ракетной ступенью вышел на расчетную орбиту. Однако из-за неисправности таймера спускаемая капсула отделилась не на том участке орбиты и была потеряна над Шпицбергенем. Особой трагедии в этом не было, ракета несла не «готовый» спутник-шпион, а его макет, лишенный фотооборудования. Однако в ЦРУ и Пентагоне понервничали изрядно. На Шпицбергене были советские угольные шахты, и в Вашингтоне опасались, что если русские найдут капсулу, они смогут догадаться об ее истинном предназначении. Американские и норвежские военные искали спутник с таким рвением, что их усилия не удалось скрыть от средств массовой информации. Проникшие в печать сведения, естественно, точнось не отличались, но наводили на размышления. Они вдохновили известного английского автора технотриллеров Алистера Маклина на повесть «Ледовая станция «Зебра», где речь как раз и идет о поисках секретного американского фотоспутника.

Неудачи преследовали проект Corona еще долго. В августе удалось вывести на орбиту спутники Discoverer-5 и Discoverer-6, но их фотокамеры вышли из строя на первых витках. Два ноябрьских запуска были не более успешными.

После того как 1 мая 1960 года сбили самолет Пауэрса и полеты U-2 над СССР навсегда прекратились, проект Corona остался единственной надеждой разведки. 29 июня в космос ушел Discoverer-12, однако он не дотянул до расчетной орбиты из-за неисправности второй ступени.

Свет в конце туннеля показался только 11 августа. Спутник Discoverer-13 сделал положенное число витков и отделил пустой спускаемый аппарат, который спарашютировал над Тихим океаном неподалеку от Гавайских островов. Правда, капсула опустилась не в заданном районе, в воздухе ее перехватить не удалось, однако драгоценный груз заметил и поднял на борт американский военный корабль из группы слежения. А 18 августа в космос ушел полностью «заряженный» Discoverer-14, который на следующий день отправил на Землю отловленную с самолета капсулу с 1100 метрами бесценной 70-миллиметровой пленки.

После этого проект Corona заработал нормально. За 12 лет в его рамках были запущены 144 спутника-шпиона с фотооборудованием разных модификаций, 102 – успешно. Последний «открытый» запуск спутника Discoverer-38 состоялся в феврале 1962 года, все последующие были полностью засекречены. С того же года для обозначения типов фотооборудования этих аппаратов стали использовать аббревиатуру КН, производную от слова Keyhole – замочная скважина. Если верить открытой информации, спутники серии Corona изготавливались в шести версиях – КН-1, КН-2, КН-3, КН-4, КН-4А и КН-4В. Кроме этого о них мало что известно. □

Вашингтон

Бесхвостая звезда русского сыска

97 лет назад, в декабре 1909 года, в деревне Кузнецово, что в версте от станции Бронницы Московско-Казанской железной дороги, началась одна из самых блистательных карьер в истории российского уголовного розыска

Валерий ЯРХО

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

На первый взгляд преступление, свершившееся в Кузнецове, не поддавалось расследованию. В собственном доме был найден убитым одинокий старик Гришаев. Соседи спохватились лишь после того, как несколько дней не было видно дыма из трубы над гришаевской избой, и, зайдя к нему, обнаружили хозяина дома лежавшим на полу горницы в луже уже засохшей крови. Никаких видимых следов убийцы местной полиции обнаружить не удалось, равно как и мотивов преступления. Про Гришаева говорили, будто у него были деньги, но сколько именно, никто не знал, а в доме у него ничего не нашли. О случившемся дали знать в Москву, и 28 ноября с московским поездом в Бронницы прибыл околоточный надзиратель Владимир Дмитриев, а с ним собака — породистый доberman-пинчер по кличке Треф.

Этот пес родился в рижском питомнике от «русского» доbermanа Боя и элитной «немки» Флориды, привезенной в Россию из знаменитого питомника «Фон Тюринген», принадлежавшего Отто Геллеру, ученику основателя породы, господина Доbermanа. Подросшего щенка отобрала комиссия русского «Общества поощрения использования собак к полицейской и сторожевой службе», в начале 1909 года открывшего в Петербурге свой питомник. Треф обладал феноменальным чутьем и демонстрировал редкую понятливость, подкрепленную настойчивостью и серьезностью в работе. На публичном испытании в питомнике общества, состоявшемся 25 октября 1909 года, доberman Треф был вне конкуренции. При отработке «розыска преступника», которого изображал нанятый для такого случая дворник, Треф, обнюхав специально оставленный след сапога, уверенно повел за собою Дмитриева и инструкторов, контролировавших розыск. За час до того дворник поплутал по окрестностям и потом зашел в трактир в по-

лутора верстах от места старта. Добежав до трактира, в котором укрылся «преступник», Треф поднялся по лестнице на второй этаж и нашел «объект розыска» в общем зале, где тот притаился, встав на подоконник и укрывшись занавеской.

Все команды пес выполнял безукоризненно, результат испытания был признан блестящим, и г-ну Дмитриеву за лучшую дрессуру собаки был вручен кубок председателя общества, члена Государственного Совета Денисова. В Москву, к назначенному месту службы, Дмитриев и Треф прибыли 28 октября и за месяц своей московской жизни успели победить на выставке полицейских собак, где с ними соперничали старые знакомые по питерскому питомнику общества.

Первое дело

При расследовании в Кузнецове Трефу нужно было взять след, оставленный несколько дней назад убийцами. Пса ввели в дом Гришаева. Получив приказ искать, он обнюхал пол и углы горницы, долго петлял по комнате, а потом, влекомый им только различимым запахом, бросился из дому, на дворе постоял, нюхая воздух, и, подбежав к навозной куче в углу, принялся разрывать ее. Он выкопал из навоза драную женскую исподнюю юбку, на которой были следы крови. Было похоже, что убийцы вытерли этой юбкой окровавленные руки и, уходя со двора, зарыли перепачканную тряпку в навоз, будучи уверены, что там искать не станут.

Получив в свои руки столь важную улику, полицейские рассудили, что коли в доме Гришаева женщин не было, скорее всего, сей предмет женского обихода попал в дом с убийцами, а значит, среди них была женщина. Расспросив деревенских жителей, сыщики выяснили, что 23 ноября через деревню проходила компания нищих: два мужика и с ними баба. Их даже видели заходящими в дом Гришаева, но вот когда они уходили и куда потом делись, никто понятия не имел.

Трефу дали еще раз обнюхать юбку, и

снова Дмитриев приказал ему искать. Покружив по двору, пес повел хозяина в огород, начинавшийся за домом Гришаева, а потом через дыру в ограде вывел в поле, за деревню. Пройдя немного полем, пес повернул на торную дорогу, которая вела к соседней деревне, а там привел сыщика к избе. Хозяйка рассказала, что несколько дней назад к ней заходили трое нищих, до того случая несколько раз ночевавших у нее. По словам приютившей бродяг хозяйки, звали этих нищих Сашка и Васька Рябые, а бабу, что с ними была, кликали Агашкой. Бронницкие полицейские эту компанию уже давно подозревали в нескольких кражах и грабежах, но нищие бродяги нигде долго не задерживались, все время переходя с места на место, что крайне затрудняло их поимку.

Треф, натягивая поводок, рвался бежать по следу, и когда Дмитриев отпустил его, угнаться за ним не было никакой возможности. Сыщикам пришлось спешно нанять лошадей с санями и ехать вдогон четвероному коллеге. Нагнали они его лишь на околице следующей деревни, Петровской. Там Треф долго бегал между домов, не оставив без внимания ни один. Наконец, он уверенно облаял три дома, хозяева которых, будучи опрошены полицейскими, подтвердили, что к ним заходили трое нищих бродяг, просились на ночлег, но их никто не пустил. Компания выглядела подозрительно: оборванцы были пьяны и сорили деньгами; не пожелав пить из горлышка, за тридцать копеек купили кружку, заплатив за нее дороже, чем за водку, которую из нее выпили. Из Петровской погоня, вслед за Трефом, пошла по берегу речки Желки и вышла к железной дороге, вдоль которой пес вел людей десять верст, пока не свернул к деревне Литвиновой, где указал два дома. В них, как выяснилось, тоже заходили нищие.

Так, от деревни к деревне, Треф вел погоню, обнаруживая невидимые следы присутствия шайки, приметы которой везде совпадали. Пес вымотался совершенно, и люди, даже проделав часть пути в санях, тоже выбились из сил. Было решено изменить способ поиска: собственно, Треф уже раскрыл

преступников, теперь отыскать и арестовать их должны были люди. Отряд вернулся в Бронницы, откуда телеграфом по всей округе были разосланы описания примет преступников и их предположительный маршрут. Судя по направлению их движения, к этому времени они должны были проходить через Богородский уезд.

Погоня настигла подозреваемых в большой деревне Томилино, где они остались на ночь, загуляв в кабаке. Пьяненьких Агашку и Сашку накрыли в одной из томилинских ночлежек, а Васька в тот день от них отстал и тем спасся — его так и не нашли.

Все отдали пальму первенства в раскрытии преступления четвероному сыщику. Треф превратился в любимца публики и звезду сыска.

Развивая успех

Несколькими днями позже, за неделю до Рождества, 18 декабря 1909 года, Дмитриева и Трефа в составе специальной группы московских сыщиков срочно вывезли в Коломну. Там прямо на рабочем месте был убит начальник локомотивного депо, инженер-технолог Трофимов. Основной версией мотивов убийства был конфликт между Трофимовым и рабочими, требовавшими от покойного увеличения расценок. Трофимов получал письма с угрозами, незадолго до убийства ночью в его дом пытались вломиться какие-то люди, но он был непреклонен.

Убийство произошло утром, а Треф со своим проводником прибыл в Коломну лишь вечером. Взяв след в депо, где произошло убийство, пес повел сыщиков в Митяево, рабочую слободу в четырех верстах от станции Голутвин, и привел к дому некоего Никиты Павлова, известного местного бандита с «идеальной подкладкой».

Этот молодец начинал как боевик-революционер, был в отряде эсера Ухтомского в декабре 1905-го. После поражения восстания скрывался, занялся «экспроприациями», связался с уголовниками и стал обычным налетчиком. Дом, к которому Треф привел полицейских, принадлежал родителям

ANN GIORANO/CORBIS/РРС

В городе Аньер под Парижем стоит памятник сенбернару Барри. В начале XIX века этот пес жил в монастыре Святого Бернарда и помогал монахам спасать из снежных заносов путников на перевале между Швейцарией и Италией. Надпись на памятнике гласит: «Он спас жизнь 40 человек и был убит 41-м». Этот последний якобы зарезал его, приняв за волка. На самом деле Барри благополучно дожил до старости и умер в 1814 году. Из него было сделано чучело, установленное теперь при входе в Музей естественной истории в Берне

Павлова. Они утверждали, что сына не видели давно, но обыск показал, что тот навещал их частенько и не с пустыми руками: в сундуках и погребке нашли много вещей, пропавших из лавок и со складов после грабежей, часто сопровождавшихся убийствами хозяев и сторожей.

Треф все время просился искать дальше и, когда решено было продолжить поиск, повел Дмитриева и его коломенских коллег за город, в поле, устремившись вдогонку за едва видневшейся на горизонте фигурой. Павлов – а это был он, – заметив погоню, опрометью бросился к ближайшему лесу и, пока подтянули солдат для прочесывания, успел уйти, воспользовавшись темнотой. Как писали некоторые газеты, пес справился со своей работой «гораздо более умело, чем люди». Преступника упустили, но установили его благодаря Трефу. Как выяснило следствие, рабочие обратились к Никите Павлову, когда-то работавшему в мастерских депо, с просьбой «найти на инженера управу» и уплатили ему 200 рублей. Однако ни записки с угрозами, ни попытки «попугать» не помогли, и тогда, чтобы поддержать «авторитет», Павлов решил «замочить начальника». Об этом узнал помощник машиниста Кошелев и хотел предупредить Трофимова, но не успел: сам был убит за неделю до того, как убили Трофимова. Экспертиза установила, что пули, сразившие Кошелева и Трофимова, были выпущены из одного оружия. Как оказалось, из того же пистолета убили и лавочника Григорьева, у которого отняли всего 50 рублей, а товары, найденные в доме Павлова, принадлежали голутвинскому лавочнику, убитому за год до описываемых событий. Так разом начал распутываться целый клубок преступлений, совершенных местным «Робин Гудом». В январе 1910 года, уже после отъезда Трефа и Дмитриева, Павлов в конце концов попал в засаду и был убит в перестрелке, а его сообщники арестованы еще через несколько дней.

Без осечки

В конце января 1910 года газеты раструбили о новой победе собаки-сыщика. В ночь с 27-го на 28-е была совершена кража в квартире Ореста Ивановича Емельянова, казначея и смотрителя Николаевского сиротского профессионального женского училища. Квартира смотрителя помещалась в здании училища, в доме № 20 по Солянке.

Неизвестный вор, проникнув ночью в окно, пробрался в спальню Емельянова и, совершенно его не потревожив, вытащил 400 рублей из кармана пиджака, висевшего на спинке стула. Пропажа обнаружилась утром, и все училище было поднято на ноги. Розыски, проведенные своими силами, толку не дали, а в полицию о краже сообщили около двух часов дня, когда следы под окном были затоптаны любопытствующими, а пиджак, из которого вытащили деньги, побывал во многих руках. Просто издевательство над благородным животным! Семь часов крадя собака мучительно отыскивала следы похитителя, и уже около одиннадцати часов вечера Треф вдруг сделал резкое движение и бросился по лестнице во двор, за ним поспешили Дмитриев и сыщики. Собака привела их к двери в полуподвал воспитательного дома, за которой была квартира истопника Павла Жукова, служившего при этом заведении более десяти лет. Самого хозяина дома не было, но смотритель открыл дверь ключом со связки запасных, имевшихся в его распоряжении. Первым в квартиру вбежал Треф и стал рыться в вещах Жукова и в его постели. Под тю-

фяком сыщики обнаружили 40 рублей. И не только их. Срочно послали за Жуковым городского, который привел его в тот момент, когда первый обыск уже заканчивался и на столе лежали обнаруженные в тайниках, устроенных за кроватью и шкафом, золотые и серебряные вещи. Узнав, что его «вычислила» собака, пораженный Жуков признался, что участвовал в краже вместе с дворником воспитательного дома Петром Сергеевым и одним воспитанником, которого они протолкнули в форточку, чтобы он открыл изнутри окно. После чего выдал еще 205 рублей, спрятанные им в вентиляционной шахте, сказав, что найденные прежде 40 и эти 205 – его доля, а остальное у Сергеева и воспитанника. Относительно драгоценностей истопник признался, что они украдены им у разных лиц в течение семи последних лет.

Когда полицейские уже уезжали из училища, произошло еще одно событие. Треф, дождавшийся с Дмитриевым во дворе отправки обратно в питомник, был спущен с поводка и, бегая по двору, нашел узелочек, который принес к ногам своего повелителя. В узелке было 70 рублей замусоленными бумажками. Оказалось, что на днях у прачки воспитательного дома пропали все сбережения, как раз 70 рублей. Видимо, тот, кто стибрил прачкины капиталы, увидав, как Треф лихо отыскивает краденое, решил от греха подальше избавиться от своей добычи. Ввиду «чистосердечного раскаяния» похитителя решили не искать, хотя, наверное, для Трефа отыскать человека, поддержавшего в руках этот узелок, было бы делом несложным.

В питомник при московской сыскной полиции Треф вернулся после девяти часов сложнейшей работы. Дмитриев его накормил. Надо сказать, что Треф был обучен брать пищу только от него. Учитывая, сколь опасен был Треф для преступников, такая мера предосторожности была отнюдь не лишней.

Не прошло и недели после раскрытия кражи в Николаевском училище, как было начато расследование преступления, совершенного в самой глубине Воронежской губернии, на границе Бобровского и Павловского уездов. Там, в имении князя Б. А. Васильчикова, в своей сторожке был найден мертвым сторож конюшен и скотного двора Степан Кузьмич Василенко. О смерти сторожа управляющему имением около шести часов утра 31 января сообщил местный кре-

стьянин Алексей Багаев. Когда из Павловска прибыли следственные власти, обнаружилось, что в домике нет ни копейки денег, хотя всей округе было известно, что денюжки у Василенко водились. Этот одинокий мужичок очень любил золотые монетки, всегда старался разменивать «бумажки» на золотые, которые завязывал в чистую тряпицу. Местная полиция никаких следов не нашла, и дело зашло в тупик. На счастье кто-то накануне читал в газете о том, как в Москве собака Треф отыскала деньги и вора в воспитательном доме. Решено было дать телеграмму московскому полицмейстеру с просьбой прислать удивительное животное для раскрытия преступления.

Пришлось Дмитриеву и Трефу снова ехать на «гастроли». Розыски начали с утра 4 февраля, когда с момента убийства прошло уже пять дней. Несмотря на это, Треф довольно быстро взял след: люди, едва поспевая, буквально бежали за собакой и примерно через версту оказались возле сараев, где обжигали кирпич. Это «предприятие» принадлежало крестьянину Багаеву – тому самому, который первым сообщил об убийстве сторожа. Когда полицейские подбежали к сараям, они услышали крики: Треф, отыскав того, по чьему следу он шел, уже «зафиксировал» Багаева. Спасая хозяина, работники хотели оттащить пса, но не тут-то было!

Сперва показалось, что Треф на этот раз оплошал. Багаев показал, что, найдя труп Василенко, он переворачивал мертвое тело, даже испачкался в крови, поэтому-де пес на него и «вышел».

Оскандалившегося Трефа отвели обратно к сторожке и снова приказали искать. На этот раз он повел совсем в другую сторону и, пробежав около трех верст, остановился на опушке леса, где стояли несколько стогов сена. Порывшись в одном из них, Треф выкопал пук сена со следами крови. Очевидно, убийца вытирал сеном окровавленные руки! Поведя сыщиков с этого места, Треф привел их... опять к багаевскому кирпичному заводу! В доме Алексея Багаева устроили обыск и отыскали там сначала его шубу, залитую кровью, потом горсть золотых монет и, самое главное, орудие убийства: молот со следами крови.

На следующий день кавалькада саней с полицейскими возвращалась из имения князя, и когда они проезжали мимо села Ершова, навстречу им вышел местный священник. Он долго благодарил полицейских «и собаку особенно». Оказалось, что некоторое время назад местную церковь обокрали, а сегодня утром на крыльцо поповского дома кто-то подбросил пропавшие 800 рублей. Священник рассказал, что по

деревням пошел слух об удивительной «собачке» и что теперь с ней будут искать воров во всей округе. У того, кто обворовал церковь, наверное, не выдержали нервы, и, заметивдвигающийся к Ершову обоз полиции, он поспешил избавиться от краденого.

Треф идет в «политику»

Преступники были совершенно не готовы к новым приемам розыска, которые стали использоваться с появлением Трефа. Для всех было в этом что-то мистическое: животное, идя невидимым следом, раскрывало самые загадочные преступления. Каждое расследование превращалось в сенсацию, портреты Трефа и Дмитриева печатались не только в российских, но и в европейских газетах, об их деятельности писали в подробностях. Но мало кто знал, что Трефа используют не только для раскрытия уголовных преступлений.

В 1911 году агенты охранного отделения накрыли большую группу анархо-коммунистов, готовившихся провести серию акций «безмотивного террора»: устраивать взрывы в «местах скопления буржуев» – театрах, роскошных ресторанах, на бирже и т.д. Чтобы добыть средства для ведения террористической борьбы, анархо-коммунисты занялись грабежами, которые они высокопарно называли «экспроприациями». На этом, собственно, и попались. Один из арестованных боевиков, некто Филиппов, был опознан как участник восстания на броненосце «Потемкин». И не просто участник, а один из тех, кто лично участвовал в казни трех офицеров. Заочно он был приговорен к повешению еще тогда, в 1905 году, и теперь спастись мог только по ходатайству следствия. Спасая свою шкуру, Филиппов заговорил, вывалив все, что знал.

В 1905 году, после того как экипаж «Потемкина», сойдя на берег в Румынии, разошелся кто куда, Филиппов, помотавшись по России, осел в Брянске. Там он случайно познакомился с лидером боевиков группы анархо-коммунистов Савельевым, который предложил ему принять участие в экспроприациях. Анархисты очень уважали Филиппова за умение «чисто делать дело» и уходить от полиции. Филиппов открыл следствие, что «главная квартира» группы находится в Брянске, в доме его приятеля Маливы. Для «прикрытия» Малива содержал на дому бондарную мастерскую. Из Москвы в Брянск были направлены четверо опытных филеров, которые долго следили за Маливой и его домом, а потом произвели арест, но при обыске ничего отыскать не удалось. Вот тогда-то и вспомнили о Трефе. По

В начале 1925 года в городе Номе (Аляска) вспыхнула эпидемия дифтерии. Для борьбы с болезнью срочно требовалась сыворотка, но доставить ее в Ном было трудно: зимой этот город был отрезан от мира. Решили прибегнуть к помощи собак. В Ном отправились двадцать упряжек из двух сотен эскимосских лаек, которым предстояло преодолеть около тысячи километров при температуре –50°. Больше всего в этой гонке прославилась собака по кличке Болто, бывшая вожакom в одной из упряжек. Из-за непрекращающейся пурги погонщик не мог разглядеть дорогу и предоставил искать путь вожаку, который успешно справился с задачей. Меньше чем через 6 суток вакцина была доставлена в Ном. В Центральном парке Нью-Йорка собаке Болто (а в ее лице – всем собакам, спасшим жизни 300 заболевших) поставили памятник с надписью «Выносливость, верность, ум»

Потомки Трефа, работавшие в советской милиции, показывали неплохие результаты. В 1923 году была открыта Центральная школа-питомник собак-ищейек отдела уголовного розыска административного управления НКВД. Однако с начала 1930 годов среди милицйских собак-ищейек стали преобладать немецкие овчарки (на фото). Они легче переносят холода и не так болезненно реагируют на смену хозяина (как в армии, так и в милиции собаки часто переходили от наставника к наставнику). А в 1971 году доберман официально перестал считаться служебной породой и был выведен из клубов служебного собаководства ДОСААФ

просьбе начальника московского охранного отделения, полковника жандармерии Павла Павловича Заварзина собаку-сыщика с его проводником направили в Брянск.

Начав обследование дома бондаря, Треф, нигде не задерживаясь, походил по комнатам и сел. Дмитриеву стало ясно, что никаких тайников в доме пес не нашел. Его вывели во двор, но и там все повторилась. Оставался еще большой огород. Треф обнюхал Маливу и побежал именно туда. Там, побегав вдоль забора, залаял и начал рыть лапами землю. В дело вступили городовые с лопатами. Люди выкопали довольно глубокую яму, прежде чем нашли то, что учуяла собака. Это был смоленый бочонок с запахом взрывчатки для нескольких бомб, крупной дробью «для начинки», пробирками для кислотных детонаторов, корпусами для бомб и 200 экземпляров журнала анархистов «Буревестник». На самом дне бочонка нашли сверток с документами и фотографиями. На одной из них был изображен Малива в матросской форме, рядом с ним стояла женщина, в которой узнавалась его жена. На фотографии имелась надпись: «Владивосток. Фотография «Экспресс». В том же свертке лежали паспорта и другие бумаги, выписанные на имена Купченко и Шестовой.

Как оказалось, «бондарь» Малива дезертировал с военного корабля, при попытке ограбления церкви убил священника. Жившая с ним Шестова была известной во Владивостоке воровкой.

Этот розыск в Брянске позволил потом обнаружить по всей России несколько законспирированных групп террора. Всего по делу было арестовано 35 человек, и все они были осуждены на большие сроки каторги, а те, кто убивал, пошли на виселицу. Лишь Филиппову вышло снисхождение. Как выяснилось следствие, вместе с казненными им на «Потемкине» офицерами на счету Филиппова было одиннадцать трупов, но за помощь следствию, как и было обещано, жизнь ему сохранили, приговорив к бессрочной каторге. После революции, в почетном звании «жертвы царизма», Филиппов вернулся в Брянск, где он стал председателем местной ЧК!

На службе у Керенского

Звездная пара сыщиков не потерялась и после гибели империи. В 1917-м сыскная

полиция была преобразована в уголовный розыск, и Владимир Дмитриев с Трефом продолжили служить фактически на прежнем месте.

Работы им сильно прибавилось: Временное правительство объявило амнистию как политическим, так и уголовным преступникам. «Птенцы Керенского», как называли себя амнистированные, принялись воровать, убивать и грабить. Новая власть была слаба, и зачастую даже пойманные преступники избегали наказания. А потому, не надеясь на законное возмездие, их часто не передавали в руки правосудия, а расправлялись с ними «по-свойски». Очень характерен в этом отношении эпизод в боевой биографии сыщического тандема, имевший место уже незадолго до октябрьского переворота.

В сентябре 1917 года Дмитриев и Треф выехали во Владимирскую губернию, где в Покровском уезде, недалеко от села Орехово, произошел целый ряд разбойных нападений на проезжавших лесной дорогой купцов. Несколько раз в лесу натыкались на остатки кострищ, в которых среди угольев находили человеческие кости. Накануне приезда Дмитриева и Трефа в окрестностях Орехова погиб шестидесятилетний Федор Переяславов, которому раскроили череп ударом топора: его останки, найденные в кострище, сумели опознать. Родственники рассказали, что у убитого при себе должны были быть 35 рублей денег. Также нигде не нашли его хороших кожаных сапог.

Треф покрутился на поляне возле жуткого кострища и взял след. Прodelав более десяти верст по лесу, он вывел Дмитриева к деревне Губино, где привел к одной из изб. Из разговора с хозяином дома выяснилось, что все то время, пока возле Орехова происходили разбои, у него квартировал один из «птенцов Керенского», амнистированный каторжник Лука Шумов. Шумов жил в Губине до тех пор, пока по волости не пошел слух о приезде московского сыщика с его знаменитой собакой-ищейкой. После этого Лука скрылся.

Пока сыщик беседовал с крестьянином, возле дома собралась толпа губинских мужиков, которые стали требовать от Дмитриева, чтобы он пустил Трефа по следу в лес: они хотели поймать Шумова и прикончить его самосудом. Не желая оказаться впутанным в столь неблагоприятное дельце, Дмитриев сказал, что прежде надо отыскать сапоги, снятые разбойником с убитого. Трефу приказано было искать, но к лесу его Дмитриев не пустил, и пес нашел другой след, приведший в соседнюю деревню, к дому мужика, которому Шумов продал снятые с Переяславова сапоги.

В Губино сыщик и его помощник вернулись только поздно вечером, а ночью, тайком от селян, Дмитриев пустил Трефа по следу, ведшему в лес. Вместе с ним в облаву пошли староста и несколько крестьян. Треф вел их почти четырнадцать верст, они миновали границу Покровского уезда и уже в Гуслицах, в Богородском уезде, вышли к логову разбойника. Шумова они застали спавшим у догоравшего костерка. Разбойника схватили и, наведшав ему по шеем, допросили. Лука сознался во всех убийствах. Кто были убитые им люди, он и понятия не имел и на кого напасть, определял «на глазок»: по одежде, наличию часов, хорошей лошади. У всех убитых находил порядочные деньги. Ошибся лишь раз, с Переяславовым – полюбился на хорошие сапоги, а в карманах отыскалось лишь 35 рублей.

Шумова сдали в волостное правление для отправки к судебному следователю, а Дмитриев и Треф выехали в Москву. Там из газет Дмитриев узнал, что когда Шумова повели к

следователю, большая толпа крестьян отбила его у конвоя и совершила-таки над ним самосуд.

С большевиками не сложилось

После прихода к власти большевиков Дмитриев и Треф остались на службе – только что организованной милиции требовались опытные специалисты. Дмитриев нашел общий язык с начальником Центророзыска Розенталем и начальником управления московского уголовного розыска Потоловским. У них составилась дружная компания, которая часто устраивала кутежи и дулась в «железку» по-крупному. Товарищ Розенталь доставал разрешения на покупку водки и спирта, а средства на игру и прочие удовольствия они добывали в точности так же, как когда-то добывали сыщики царского времени: фабриковали дела против тех, с кого «можно было взять», и тянули с них деньги.

Работу сотрудников «уголовки» контролировали слабо, и многое прилипало к их рукам во время обыска у некоего Бирнбаума нашел 15 ведер спирта, украденного из лаборатории медицинской академии. Бирнбаум дал денег – 50 тысяч рублей, и спиртягу решили не приходить официально, а «толкнуть» через своих людей на черном рынке. Служивший в «активном отделении Особого отдела ВЧК» товарищ Березов-Камчатный спирт у Бирнбаума откупил. И перепродал товарищам Гогречиани и Шеварнадзе, служившим в управлении уголовного розыска и в то же время содержавшим несколько столовых и чайных, в которых без всякого разрешения шла торговля спиртными напитками. Дельцы это обтяпали и поделили «зузы», но в игру вмешался отдел борьбы со спекуляцией ВЧК. По цепочке вышли на руководителей МУРа и Центророзыска. Всего по этому делу проходили 27 человек, но пе-

ред судом предстали не все. Шеварнадзе скрылся, Розенталь, Гогречиани и еще один фигурант срочно легли в психиатрическую клинику.

Дмитриеву вменили присвоение денег, обнаруженных при обыске. Главной уликой против Владимира Дмитриевича считался широкий образ жизни, который он вел. Дмитриев пояснил, что он привык так жить, ибо в старое время, при царском режиме, ему причиталось 10 процентов от найденных им ценностей, коих они с Трефом обнаружили немало. По его словам, только Временное правительство осталось ему должно 800 тысяч рублей за розыски по уголовному делу в Наро-Фоминске. Да, он собирал у себя дома компании и играл в притонах, чтобы получать нужные для розыска сведения: уметь пить и играть в карты для сыщика совершенно необходимо, ибо ему постоянно приходится иметь дело со вполне определенной категорией людей, среди которых эти умения очень ценятся. Сыщик отрицал свою причастность к присвоению денег. «У меня сейчас ничего нет, кроме кителя, который на мне», – заявил он в финале показаний.

Но у ревтрибунала был свой взгляд на вещи. Сочтя, что своими действиями подсудимые дискредитируют советскую власть, трибунал приговорил троих, в том числе Дмитриева, к расстрелу.

О том, как сложилась судьба Трефа после казни Дмитриева, доподлинно неизвестно, но остается предположить самое худшее. Собаки не люди, они не умеют служить убийцам друзей и хозяев. Вряд ли Трефу удалось выжить – ведь он был приучен даже пищу из чужих рук не принимать. Правда, по сведениям кинологов, после Трефа осталось многочисленное потомство. В свои звездные годы он был активным производителем, и потому первые служебные собаки советской милиции были доберман-пинчеры, его прямые потомки. Это уже позже, сочтя эту породу слишком «изнеженной», в Советской России перешли на разведение менее прихотливых овчарок, сделав их основной розыскной собакой. □

Как улучшить
сексуальную
жизнь?

Как
продлить
молодость?

ВУКА ВУКА - ВАШЕ ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ!

- Уникальный растительный состав.
- Неповторимое сочетание эффективности, безопасности и доступности.
- Медаль Европейской академии естественных наук за достижения в области медицины.
- Многократные успешные клинические испытания.
- 7 лет на фармацевтическом рынке России.
- Радость полноценной сексуальной жизни.

СПРАШИВАЙТЕ
В АПТЕКАХ!

www.vukavuka.ru

Миташа, ОН же Стива

**Прототип героя
«Анны Карениной»,
князь Оболенский,
был необычайно
предприимчив.
Аферистами в России
становились не только
безродные купцы**

Екатерина МЕЛЕДИНА

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Хмурым февральским днем 1879 года у закрытых дверей Кронштадтского коммерческого банка собралась толпа вкладчиков. Люди плакали, негодовали, кляли правление. Наверное, многие на что-то еще надеялись. Тщетно. В кассе оказалось 502 рубля. Это все, что осталось от банка, некогда ворочавшего миллионными суммами.

Через четыре года после этой отчаянной сцены в Санкт-Петербургском окружном суде начались слушания по делу Кронштадтского банка. Вместе с членами правления на скамье подсудимых по обвинению в растрате и подлоге оказался представитель богатейшей древней аристократической фамилии 38-летний князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский. Любимец Александра II, светский лев и друг семьи Льва Николаевича Толстого с домашним ласковым прозвищем Миташа. Как же его угораздило?

Начало пути

Князь закончил юридический факультет Московского университета, женился на девице из знатного и богатого семейства Вырубовых. При дворе Александра II служил шталмейстером, то есть заведовал царскими конюшнями. Будучи коннозаводчиком, Дмитрий Дмитриевич обладал уникальными познаниями в деле, избирался в вице-президенты императорского скакового общества. Ехал в том царском поезде, который взорвали в 1879 году, покушаясь на Александра II. Будучи совсем молодым человеком, стал предводителем тульского дворянства и пребывал на почетном посту 12 лет. Добавим к этому дружбу с известнейшими историческими личностями, чьи имена нынче украшают энциклопедии.

Гладкая шелковая нить князевой судьбы вдруг завязалась в первый узелок. Виной тому капиталистическая лихорадка, разившая людей направо и налево. Телеграфисты и приказчики, мещане, крестьяне, дворяне, вчерашние крепостные и крепостники бросались в неведомый им омут коммерции.

Первый деловой опыт князя — строительство Рязско-Вяземской железной дороги, которая прошла через город Ефремов и непосредственно через его имение, — был удачным. Город страшно нуждался в этой дороге, без удобного железнодорожного сообщения местная торговля хлебом и крупами могла просто погибнуть. «Ефремовский, богородицкий и епифанский помещик» князь Д. Д. Оболенский буквально выходил по инстанциям и нужным людям жизненно важное для города решение. Окончательно

Представителя древней аристократической фамилии князя **Дмитрия Дмитриевича Оболенского** обвинили в растрате и подлоге

это решение принял император Александр II. Согласитесь, неплохой результат для молодого человека, которому только-только исполнилось 24 года!

Когда дорогу наконец открыли (в 1874 году), князю было 29 лет. Участие в проекте князь объяснял не личным, помещичьим интересом (который, без сомнения, имел место), но заботами о процветании родного края. Вообще, для Д.Д.Оболенского это характерно — он и дальше будет объяснять свои поступки патриотизмом и государственным интересом. Собственно, мы и не будем отказывать ему в столь высоких чувствах. Судите сами, один из его ближайших друзей — легендарный генерал Михаил Дмитриевич Скобелев, герой русско-турецкой войны. Война, к слову сказать, и сыграла роковую роль в крушении Кронштадтского банка.

Сухарный подряд

Кому война, кому, как известно, мать родна. Князь решил поставлять в армию сухари и взял подряд у интендантства. К тому же, помимо патриотизма, у князя был повод подзаработать и подправить несколько расстроенные дела. Аристократ, призванный изящно проживать родовые деньги, заложил имения. Почему бы не совместить государственные интересы с личными?

Чтобы сушить сухари для русской армии,

требуется строить хлебопекарни, сушилки, налаживать производство, платить работникам. Интендантство никаких авансов не давало — расплачивалось уже после того, как ему отгрузили готовый продукт.

На ловца и зверь бежит. Князя Дмитрия Дмитриевича Оболенского судьба вынесла на Кронштадтский банк, который принял сиятельного клиента с распростертыми объятиями. Знал ли о том князь, не знал ли — нам это неведомо, но к моменту знаменательной встречи дела у банка шли неважно. И он искал некий «административный ресурс», чтобы их привести в относительный порядок. Нужен был человек известный, со связями, чтобы и словечко «в кругах» замолвить, и в министерстве финансов похлопотать. Князь Оболенский соответствовал этим требованиям в полном объеме. Более того, у него был открытый кредит в 10 млн. рублей в разных банках, которые были только рады оказать услугу столь уважаемому человеку.

Кронштадтский банк к тому времени уже имел опыт железнодорожного бизнеса. Он поучаствовал в качестве «соинвестора» в строительстве Боровичской железной дороги, которая так и осталась недостроенной, а банк потерял почти полмиллиона рублей.

Именно на этом деле банк опробовал

свою фирменную финансовую операцию. Он вошел в дело не деньгами, а вкладными билетами. Что такое вкладные билеты? Банк выдавал их клиентам, принимая от них деньги на вклады. Затем правление решило выдавать вкладные билеты под векселя, то есть уже не под живые деньги, а только лишь под обязательство их заплатить. Векселя могли не оплачиваться, переписываться на новые сроки, вместо старых могли вноситься новые и т.д.

Пройдя круг, вкладные билеты должны были вернуться в банк, который их выпустил и остался должен различным учреждениям и частным лицам. Как платить по долгам? Банк вновь выпускал вкладные билеты, совсем уж ничем не обеспеченные. И в конце концов окончательно запутался. Впрочем, до этого момента пока еще далеко.

Любопытно, что лица, причастные к делу строительства железной дороги, из полезных мероприятий могли вспомнить только лишь праздничный обед, посвященный выпуску вкладных билетов. Причем главный строитель пил за здоровье директора банка, а директор банка, соответственно, — за здоровье строителя.

Князь Оболенский, ищущий компаньонов для сухарного подряда, возник на горизонте банка, подкошенного железнодорожным делом, очень вовремя. Перед банком маячили неясные, но радужные перспективы — завернуть проект с сухарями, пополнить кассу и воспользоваться князевыми связями. Чем черт не шутит, может, и дорогу удасться построить, и выкрутиться!

Попытку обзавестись неким влиятельным лоббистом банк предпринимал и раньше. В правлении банка служил аристократический и крайне невезучий персонаж — барон Фитингоф. Он принял участие в учреждении банка в Берлине, внес полтора миллиона, но его обманули. Вернувшись в Россию, бедолага стал искать возможности заработать. Ему предложили служить в банке за хорошее жалованье. Фитингоф тоже пытался решать дела банка, ходил по высоким кабинетам и влиятельным знакомым... Когда банк лопнул, Фитингоф оказался на скамье подсудимых. На этом удары судьбы не закончились. Барон Фитингоф был композитором, писал патриотические оперы и гимны. Одну из опер взялся ставить Петербургский императорский театр, но, узнав, что автор находится под судом, от идеи отказался.

Судим, но оправдан

Итак, Кронштадтский банк и князь Оболенский создали компанию — товарищество на вере (сегодня говорят «коммандитное товарищество»). Собственно, главным партнером князя стал директор банка Шеньян, им даже открыли общий счет. Новоявленная компания получила от банка огромные ссуды. Банк выдал Оболенскому вкладные билеты под его векселя, векселя его жены и знакомых. Эти вкладные билеты князь очень удачно сбывал в банках тихой провинции. В Орле и Туле банки верили князю — его титулу и благородному имени.

Первый сухарный подряд князь выполнил, и, заметим, очень качественно. Интендантство расплатилось за заказ. Однако эта сумма не могла покрыть уже сделанных расходов. Срочно нужен был новый заказ. Товарищество получило второй подряд, но тут война кончилась. Лучший друг князя Оболенского генерал Скобелев одержал убедительную и сокрушительную победу на Балканах. Заказов больше не было, бизнесмены оказались кругом должны. Хорошая проверка для патриотических чувств!

Дальше все катится как снежный ком. Банковское правление окончательно теряет голову и выпускает совершенно пустые вкладные билеты — уже растрочены и вклады, и складочный капитал. Всего же банк выдал Оболенскому и Шеньяну билетов на шесть миллионов рублей. Князь лихорадочно сбывает вкладные билеты: «Помещаю их, где только могу. Голова кругом идет, заболел».

Очень не вовремя появляется статья во влиятельной газете «Новое время» о чудесном хождении вкладных билетов Кронштадтского банка. Банки взбудоражены. Оболенский мечется от одного банка к другому, успокаивает их. Хлопочет в министерстве финансов о выделении банку солидной субсидии.

Со стороны кажется, что князь ведет себя как заправский финансовый хищник. Однако он удивительно доверчив к людям. У него есть штат помощников, агентов, которые за время лихорадки с вкладными билетами подозрительно разбогатели. Например, некий господин Вейденгаммер начинал служить у князя практически бедняком. К моменту суда он уже очень состоятельный человек, владелец отличного дома в Москве и к тому же кредитор князя на 180 тысяч рублей, о чем Дмитрий Дмитриевич узнал с искренним удивлением.

Нет слов, князь приложил руку к делу разорения Кронштадтского банка. Но и разорился сам. К тому же справедливости ради надо отметить, что в банке была масса и

ного подсудимого. «Патриотический подрядчик», «патриотический сухарь», «князь-аферист»... «Бедный труженик! В чем же заключается его труд? В реализации подложных вкладных билетов», – иронизирует товарищ прокурора с говорящей фамилией Саблин. «Вы мебель, случайно, у князя, не покупали?» – ни с того ни с сего спрашивает свидетеля представитель потерпевшей стороны.

Обвинение явно увлеклось и перестаралось. За несчастное «сиятельство» вступилось общественное мнение. Лев Толстой переживал за Миташу, не желая верить, что князь способен на преступление. Тульские дворяне прислали письмо с «положительной характеристикой» князя. Да и сам процесс

ужесточавшие требования к ведению дел, и в частности – к играм с ценными бумагами.

Князя лошадей не предают

Репутация князя Оболенского испорчена. Он разорен. У него огромные долги. Помогли родственники – кое-что выкупили. Но через двенадцать лет, в 1895 году, князь вновь оказался на скамье подсудимых. На этот раз его обвиняли в растрате... лошадей. Эхом отозвалось дело Кронштадтского банка.

С соседом по скамье подсудимых, штабс-ротмистром Мордвиным-Щодро, князь познакомился в конце восьмидесятых годов. Они издают журнал «Конская охота». Идея –

шадей от ужасной процедуры, которую представлял собой аукцион. По приблизительным оценкам, конюшня стоила тысяч семьдесят. Но поскольку хозяина конюшни признали банкротом, ее оценили всего в 1500 рублей. Это была настоящая цена одной лошади. А их – целая конюшня. Лошади должны были пойти с молотка по сто рублей. На подобных аукционах чудесных животных продавали за бесценок людям, которые специально наживались на такого рода мероприятиях. Оболенский не мог предать лошадок. Поэтому князь заранее договорился с кредиторами о том, что лошади будут проданы порядочным людям и знатокам по нормальным ценам, а им будут возвращены деньги. Кредиторы согласились. Взъерепенился лишь адвокат одного из кредиторов, он и завертел все это дело.

Позиция обвинения на суде была незамысловатой – обвиняемых уже судили за растрату, значит, и сомневаться нечего: мошенники. Оболенского защищал великий юрист Федор Плевако, «толкнувший» как всегда блестящую речь.

Защитник настаивал на том, что нельзя в качестве аргумента приводить прошлые дела, тем более те, по которым подсудимых оправдали. И в красках описал, что на самом деле представляют собой подобные аукционы: «Продавайся с аукциона, по описи судебного пристава, Дрезденская галерея, а то чего доброго спустят за сотни рублей Сикстинскую Мадонну...»

И Оболенский, и Мордвин-Щодро были оправданы. Во второй раз.

Добрый и тщеславный

«Оставалась одна последняя канавка в два аршина с водой, Вронский и не смотрел на нее, а, желая прийти далеко первым, стал работать поводьями кругообразно, в такт скака, поднимая и опуская голову лошади. Он чувствовал, что лошадь шла из последнего запаса; не только шея и плечи ее были мокры, но на загривке, на голове, на острых ушах каплями выступал пот, и она дышала резко и коротко. Но он знал, что запаса этого с лишком достанет на остающиеся двести сажен».

Захватывающими и трагическими страницами романа «Анна Каренина», с описанием проигранной Вронским скачки в Красном Селе и гибели лошади Фру-Фру с подробностями, которые может знать только настоящий профессионал, мы, читатели, обязаны князю Оболенскому. Это он рассказал Льву Николаевичу историю, приключившуюся с князем Дмитрием Голицыным, когда его лошадь во время соревнований сломала спину, а выиграл скачки Милютин, сын военного министра (в романе – Махотин). Причем самому Толстому на скачках бывать не доводилось.

Считается, что Лев Толстой наделил Стиву Облонского некоторыми чертами князя Дмитрия Дмитриевича Оболенского. Эгоизм, стремление к комфортной и красивой жизни, вечные долги, не приносящие толку сделки – что-то, пожалуй, от Дмитрия Дмитриевича есть.

Князь никогда не кичился своей дружбой с Толстым. С его семьей князь Оболенского связывала судьба. Сначала Лев Николаевич ухаживал в молодости за матерью Дмитрия Дмитриевича – княгиней Елизаветой Бибиковой. А потом молодой Оболенский увлекся сестрой Софьи Андреевны – тоже Елизаветой.

Миташа мог приехать к графу в любое время – двери для него всегда были открыты. Это была большая привилегия. Часто беседует князь с Толстым и во время работы писателя над «Войной и миром». Оболенскому есть что рассказать – дядья его матери, братья Бибиковы, были адъютантами Кутузова.

Князь прожил долгую жизнь, умер в 1931 году в эмиграции, писал мемуары. Он пережил еще много несчастий, по сравнению с которыми разорение Кронштадтского банка – мелкая неприятность. Один из его сыновей покончил с собой, одна дочь утонула, другая живо сгорела: на балу от свечки у нее занялось платье.

Был ли он мошенником, аферистом или просто увлекающимся человеком? О Миташе, наверное, лучше всех сказал Лев Толстой:

«Его отдали под суд за то, что он добрый и тщеславный».

На съемках «Анны Карениной», 1967 год. Слева направо: **Юрий Яковлев** (Стива), **Татьяна Самойлова** (Анна) и режиссер фильма **Александр Зархи**

других нарушений. Правление банка активно пользовалось банковской кассой – постоянно одалживалось. Долги гасились очередными пустыми векселями. За два с половиной года до краха дефицит простирался до 1,1 млн. рублей. Чтобы скрыть истинное положение дел от любопытной общественности, банк выпускал гладкие отчеты, утверждаемые фальшивыми решениями собрания акционеров.

Одним из должников банка был заводчик, русский изобретатель, основатель отечественной металлургии Николай Путилов. Он обратился к банку в плохое для себя время, когда был практически разорен. Умер он во время следствия от инфаркта. Смерть избавила его от скамьи подсудимых.

Князь сначала проходил по делу как свидетель. Однако сыщики решили, что его роль слишком велика, влияние на банковские дела и на директора банка чересчур значительно, и перевели его в разряд обвиняемых. А ведь Оболенский в банке никогда не работал! Когда он узнал о таком повороте дела, то хотел застрелиться. Не застрелился. Принялся уговаривать директора банка взять всю ответственность на себя. Эта история всплыла на суде. Получилось совсем некрасиво.

Князю пришлось туго. Обвинительная сторона не стеснялась в выражениях и, казалось, получала огромное удовольствие от того, что может в волю потоптать сиятель-

неожиданно получил прессу, сочувствующую князю Оболенскому.

Впрочем, прокуратура изначально разозлила журналистов – она начала преследовать в уголовном порядке «Петербургскую газету», опубликовавшую статью, в которой были высказаны сомнения по поводу вины князя, и запретила газетам вообще что-либо писать по поводу этого дела до окончания суда. Поэтому и получила от прессы по первое число. Их не обвиняли, а шельмовали в суде, словно каких-нибудь изгоев общества... над ними глумились», – писало «Новое время», которое еще недавно разозлило князя статьей о хождении вкладных билетов.

Наказанию подверглись только трое из десяти обвиняемых. Бывшие директора банка отправились в ссылку – один в Тобольскую губернию, другой – в Архангельскую, а третий сел в рабочий дом на два года. Князь Дмитрий Оболенский и барон Фитингоф были оправданы, а с ними еще пять человек.

Интересно, что операция с вкладными билетами и последующим их бесконечным перезалогом так и не была признана преступлением. Так делали все банки, это разрешалось министерством финансов. Тем не менее Кронштадтский банк продемонстрировал, к чему может привести чрезмерное увлечение бумагооборотом, и в банковское законодательство были внесены поправки,

посоперничать с англичанами, которые были признанными авторитетами в этом виде спорта, поддержать русскую спортивную школу. Мордвин-Щодро держит уникальную конюшню с драгоценными скаковыми лошадьми. Князь, опытный коннозаводчик, становится «золотым пером» журнала.

Не обходится, правда, эта дружба и без денежных дел. Мордвин-Щодро – человек широкий и еще более безалаберный, чем князь. Дать займы или занять для друга – его второе после лошадей хобби. Князь Оболенский пользуется его кредитом. Результат – оба по уши в долгах. Для обоих это, увы, не первый конфуз. Мордвина-Щодро уже привлекали за подобную историю, впрочем, в тот раз оправдали.

Единственным имуществом, которым располагали должники, была та самая великолепная конюшня. На нее и было наложено взыскание. Лошадей ждал аукцион. В назначенный день, 11 июля 1891 года, рано утром судебный пристав приезжает в конюшню и видит, что она... пуста. Лошади исчезли! Прислуга утверждает, что лошадей вывел за несколько часов до визита представителя закона князь Оболенский.

Зачем Дмитрию Дмитриевичу вдруг понадобилось так гусарить? Он хотел спасти ло-

Кавказские «ПЛЕННИЦЫ»

Три женские судьбы – три эпохи России

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Сергей МАКЕЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Год назад («Совершенно секретно» № 12 за 2005 год) я рассказал об удивительной судьбе черкешенки Айшет, ставшей сначала турецкой рабыней, а затем одной из самых знаменитых парижанок XVIII века – мадемуазель Аиссе. Ее красотой и умом восхищались Вольтер и Филипп Орлеанский, она послужила прототипом героини романа аббата Прево «История современной гречанки». Франция от Кавказа далеко. Россия рядом. Судьбы черкешенок переплетались с Россией чаще, теснее и не менее интересно. Вот три истории из разных эпох.

Бедная жена Грозного царя

Красавица Гошаней знала, что к ее отцу, князю Темрюку Идаровичу, приехали знатные гости – послы московского царя. Ей велели оставаться на женской половине дома, но шестнадцатилетнюю княжну снедало любопытство: с чем приехали русские послы?

Темрюк Идарович объединил многих кабардинских князей, защищая земли адыгов от Турции и ее вассала, Крымского ханства; он стал князем Большой Кабарды. Но силы были слишком неравны, и Темрюк отправил к русскому царю Ивану Васильевичу послов с просьбой принять Кабарду под руку Москвы. И царь прислал Темрюку «великое жалование» и уверение, что принимает князя Темрюка «со всей своей братиею и з землею государю в службу». С тех пор русские и адыги, которых чаще называли «пятигорскими черкесами», вместе сражались против Турции, Крыма и Ногайской Орды...

...Наконец, Гошаней позвали приветствовать гостей. Она вошла, с достоинством поклонилась и произнесла утчивую речь. Гости ничего не поняли, но довольно улыбались и кивали головами: хороша княжна!

Когда послы уехали, отец сказал Гошаней: «Радуйся, к тебе сватается русский царь!»

А послы, Вокшерин да Микитин, воротившись в Москву, расхвалили Ивану Васильевичу кавказскую невесту. И за дело! Путешественники с Востока и Запада восхищенно писали о черкешенках, их красоте, статности и целомудрии. Царь Иван Васильевич

тотчас повелел привезти невесту с родственниками в Москву.

Примерно за год до того скончалась первая жена Ивана Грозного – Анастасия Романовна. Царь сильно горевал и на похоронах ее рыдал «от жалости сердца». В смерти супруги Иван винил бояр, мол, они царицу «извели». А бояре, страшась государева гнева, советовали ему поскорее жениться. С таким же увещанием обратился к царю и митрополит Макарий.

Иван Васильевич несколько раз пытался породниться с иноземными государями, высылал послов-сватов в Швецию, Польшу, а позднее и в Англию. В этот раз он дипломатично наметнул польскому королю Сигизмунду II, что он, мол, вдовец, а у короля две незамужние сестры. Но Сигизмунд сделал

го черкесов служило турецкому султану; как раз в это время в Краков прибыли пять адыгских князей со своими знатными земляками, и польский король принял их на службу, даровав всем шляхетство.

Летом 1561 года Гошаней, или Кученей, как произносили русские, в сопровождении брата Салтанкула и небольшой свиты приехала в Москву. Им отвели хоромы вблизи Кремля. Через несколько дней Иван Васильевич велел «княжне черкасской быти на своем дворе», «смотрел ее и полубил». По древнему обычаю, жених вручил невесте кольцо и платок, расшитый жемчугом. Тянуть со свадьбой не стали. Но сперва Гошаней предстояло принять православную веру. Второго августа ее крестил в кремлевском Успенском соборе митрополит Мака-

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Григорий Иванович Нечволодов (слева сверху) и черкешенка **Сатаней**, крещенная под именем **Екатерины** (вверху). Екатерина стала приемной дочерью Нечволодова, а впоследствии его женой. Она причастна к образу **горянки Бэлы** из лермонтовского «Героя нашего времени» (слева)

ИЛЛЮСТРАЦИЯ В. СЕРОВА К «ГЕРОЮ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

вид, что не понял намека. Вот тогда Иван IV и послал Вокшерина да Микитина в Кабарду «черкесских князей дочерей смотрети».

Выбор Ивана Грозного только на первый взгляд может показаться экзотическим. То был не первый случай, когда русские князья брали в жены черкесских княжон. Кабардинцы издавна состояли на государевой службе: российские князья Черкасские ведут свой род от владетеля Идала, прапрадеда Темрюка. Фамилию Черкасских носили и вновь прибывшие Темрюковичи.

Главный же смысл поисков жены-иностраницы был практическим: если не снять, то хотя бы облегчить одну из военных угроз – на западе или на юге. На западе не получилось, поэтому Иван Васильевич и решил породниться с сильнейшим кабардинским князем. Надо сказать, что некоторые знатные адыги уходили к недругам России: мно-

рий, и Гошаней-христианка была названа Марией во имя святой Марии Магдалины. А уже на другой день в том же соборе состоялось венчание русского царя Ивана IV с княжной Марией Темрюковной. Звонили колокола во всех церквях московских; перезвон стоял такой, что «люди в разговоре не могли слышать друг друга». Свадьбу же гуляли три дня, да так буйно, что об этом еще долго толковали люди московские и иностранцы.

Юная черкешенка, вдруг ставшая русской царицей, плохо понимала мужа и вообще слабо разбиралась в происходящем. Когда же она изучила русский язык, царь, должно быть, объяснил ей, что его окружают враги и что никому верить нельзя...

Мария Темрюковна не оправдала возлагаемых на нее боярами надежд – уже никто не мог обуздать грозного царя. Наступал са-

мый страшный период его правления – учреждение опричнины, кровавые расправы, разврат и святотатство. И тут же неистовые покаянные молитвы, непрестанные паломничества по монастырям. Мария ездила на богомолья с царем, а иногда с его старшим сыном Иваном или со своим братом Салтанкулом, в крещении Михаилом.

В 1653 году царица родила сына, царевича Василия. Но меньше чем через два месяца младенец умер.

Летописцы неслестно отзывались о Марии Темрюковне. Вероятно, потому, что она была чужой: в ней все было «слишком» – слишком черные волосы и слишком белая кожа, слишком блестящие глаза и слишком быстрые движения. На нее охотно переносили пороки мужа: она, мол, любит жестокие зрелища – казни и медвежьей травлю. Однако сообщали и о неладном житье супружеской четы: о «бесчестии» царя в отношении царицы (то есть о его распутстве), о том, что он однажды «опоил царицу Марью Черкасову»... Иностранцы констатировали: царь «отдалил свою черкесскую жену».

Но черкешенка восемь лет оставалась русской царицей – срок вообще немалый, а для жены Ивана Грозного даже очень большой! На ее золотом перстне-печатке красовался двуглавый орел с надписью: «Царицы великой княгини Марьи печать».

Тем временем брат царицы Михаил Темрюкович стал одним из самых приближенных к царю, первым дворовым воеводой и главой Опричной Боярской думы. Женился Темрюкович на девице из рода Романовых, родоначальников будущей правящей династии.

В 1569 году царь с царицей отправились в Вологду на богомолье. Там Мария Темрюковна заболела. В это время Иван Грозный получил известие о «заговоре» в Новгороде Великом и выехал туда, а больную царицу повелел доставить в свою «опричную столи-

цу» – Александровскую слободу. Долгая и утомительная дорога усугубила болезнь, и вскоре после возвращения Мария Темрюковна скончалась.

Царь горевал о Марии Темрюковне. Должно быть, про себя вспоминал нанесенные ей обиды, но вслух опять винил неких недрюгов, утверждая, что царица «злокозньством отравлена бысть». В 1570 году, через год после смерти второй супруги, православный государь оплатил поездку в Мекку ее старшей сестре Малхуруб. Посылая деньги, царь писал свояченице: «...И в нашем законе христианском тела после смерти разлучаются, а душа от любви духовного света не отлучается. А мы, помятая свою царицу и великую княгиню Марию, по смерти ее, должны кровных ее беречь и жаловать».

Дочь полка, ученица Пушкина

Екатерина Григорьевна Нечволодова помнила о своем детстве немного. Но это воспоминание мучило ее всю жизнь. Помнила, что звали ее Сатаней. Однажды в их ауле началась стрельба, загорелись сакли. Она с бабушкой и сестрой побежала к лесу. Бабушка упала, сестра куда-то исчезла. А ее подхватил и посадил перед собой на коня бородатый казак.

Так она оказалась в станице Белореченской, в семье казака, где воспитывалась наравне с его детьми. Семилетняя девочка быстро выучилась говорить по-русски. Ее крестили, и стала она Екатериной.

Однажды к казаку пришел офицер. Катя приветливо поздоровалась с ним и позвала «батю». Офицер долго о чем-то говорил с хозяином. Приходил потом много раз...

Офицера звали Григорий Иванович Нечволодов. Некоторое время назад он был разжалован в рядовые и сослан на Кавказ. Ему уже было под сорок, а он лишь недавно вернул себе офицерские эполеты. Судьба Нечволодова похожа на героико-авантурный роман. Четырнадцатилетним недорослем он увязался за родным дядей, суворовским ветераном, а через четыре года и сам участвовал в итальянском походе, переходил через Альпы и Чертов мост. Не раз сам Суворов благодарил безусого храбреца. Окончил он кампанию майором, с наградами, исключительными для его чина и возраста. Но Григорий Иванович дрался на дуэли со смертельным исходом, его противник был слишком знатен, чтобы дело было замято. Нечволодова лишила чинов, орденов и сослала в далекий городишко Колу. Он не вынес скуки и бежал в Англию. Жить было не на что, и Григорий Иванович завербовался волонтером в колониальные войска. Тут о нем прослышал русский посланник Воронцов, пообещал заступиться и уговорил вернуться в Россию. Император Александр действительно помиловал Нечволодова, но орденов не вернул, их пришлось заслужить сызнова.

Между войнами и походами вспыхнула страстная любовь Нечволодова к польской графине Тышкевич. Они поженились, но нечасто им удавалось быть вместе – муж воевал, был ранен и контужен, подлечившись, снова вставал в строй. В 1813 году Нечволодов опять в чине майора воевал в Павлоградском гусарском полку. Под Лейпцигом произвел несколько блестящих атак, вскоре вернул себе прежние суворовские награды и получил новые.

И тут снова вмешалась судьба-злодейка: Григорий Иванович был азартный игрок (а кто тогда не играл?) и однажды просадил 17 тысяч казенных денег. Его опять разжаловали и направили на Кавказ, рядовым в Нижегородский полк. Военный министр писал при этом Ермолову, командиру Отдельного Кавказского корпуса: «Желательно, однако, чтобы Нечволодова не так скоро производили в чины».

Нечволодов и тут отличился в боях, так что сам Ермолов просил о его полном и безусловном прощении. Однако Нечволодова произвели только в прапорщики. Тогда хитрый Ермолов прикомандировал Григория Ивановича к линейным казакам, а у казаков свое начальство и свое чиновничество. И через четыре года Нечволодов вернулся себе все награды и чин майора.

И вот когда он служил с казаками, жена написала ему, что, поскольку детей у них нет, она хотела бы удочерить сироту, может быть, девочку-черкешенку. Тогда-то Нечволодов и

обратил внимание на Катю. Неизвестно, как он сумел уговорить казака, но вскоре Катя переехала к нему на квартиру. Катя была живой и впечатлительной девочкой. Как и Григорий Иванович, она с нетерпением ждала приезда приемной матери. Вскоре графиня Тышкевич, наконец, приехала, и новая семья объединилась. Графиня полюбила девочку, а Катя так и сияла от радости, не отходила от приемной матери ни на шаг. Но общее их счастье длилось недолго. Нечволодову нужно было возвращаться в полк, который стоял в Кахетии. Дорога была долгой и тяжелой. По пути, во Владикавказе, его супруга графиня Тышкевич скоропостижно скончалась от разрыва сердца...

Нечволодов с воспитанницей поселились в местечке Царские Колодцы, неподалеку от Караагача, где располагался Нижегородский полк. Катя сразу сделалась всеобщей любимицей и, как вспоминали, «дочерью полка в полном смысле слова». Среди офицеров-нижегородцев было немало блестяще образованных людей, Катю учили Лев Сергеевич Пушкин, младший брат великого поэта, ссыльные декабристы П.А.Бестужев, Д.А.Искрицкий, А.Е.Рынкевич. А девочка оказалась на редкость прилежной ученицей.

Шли годы, Катя выросла. В 1830 году она стала женой Григория Ивановича Нечволодова. Летописец полка вспоминал: «Неравенство в годах не мешало их супружескому счастью, потому что все прошлое, пережитое ими вместе, делало для них самими дорогими существами друг для друга. На Нечволодова перенесла Екатерина Григорьевна ту любовь, которую питала к его покойной жене».

Дом Нечволодовых превратился в своего рода салон, где звучала музыка, читали стихи. Тут уютно себя чувствовали как ветераны, так и молодежь. Но особенно теплый прием находили здесь изгнанники – разжалованные и сосланные на Кавказ офицеры. Например, декабрист, поэт и князь Александр Одоевский, уже побывавший до этого в читинских рудниках и в ишимской ссылке. Офицер-нижегородец М.Розенгейм, впоследствии известный поэт, писал:

Да, помню я ваш дом, радушьем знаменитый,

*Приют гонимых всех суровою судьбой,
Для всех изгнанников приветливо открытый,*

С его прекрасною хозяйкой молодой!

В доме Нечволодовых непременно бывали многие знаменитые люди, которых судьба занесла на Кавказ. Здесь был проездом в Арзерум А.С.Пушкин. А в 1837 году в Нижегородский полк был переведен из Петербурга М.Ю.Лермонтов за стихотворение «На смерть поэта». Вероятно, этот гость особенно запомнился Екатерине Григорьевне.

В раннем стихотворении «Черкешенка» Лермонтов отдал дань моде на романтический образ кавказской девы.

*Но там, где Терек протекает,
Черкешенку я увидал, –
Взор девы сердце приковал;
И мысль невольно улетает*

Бродить среди милых, дальних скал.

Теперь же поэт познакомился с настоящей черкешенкой – умной, образованной женщиной. Он проводил с нею много времени в беседах. О чем он спрашивал ее? Известно только, что Екатерина Григорьевна причастна к замыслу лермонтовского «Демона» и к образу горянки Бэлы из «Героя нашего времени».

После царского смотра Нижегородского полка Лермонтов был переведен обратно в гвардию. Как известно, ненадолго – через три года он опять был сослан на Кавказ, сменив гусарский ментик на мундир Тенгинского пехотного полка, в котором и был похоронен на Пятигорском кладбище.

Екатерина Григорьевна родила двух дочерей и надолго пережила супруга. Ее дом по-прежнему оставался открытым для офицеров полка и приезжих гостей. Отправляясь на учения или в поход и проходя мимо ее дома, военный оркестр всегда играл марш Нижегородского полка. Впоследствии и другие полки, квартировавшие в Царских Колодцах, следовали этой традиции.

Каждый год в день рождения М.Ю.Лермонтова Екатерина Григорьевна с дочерьми приезжала в Караагач, где был установлен памятник поэту. Его установил на свои средства грузинский поэт князь А.Г.Чавчавадзе.

Он тоже служил в Нижегородском полку в 1837 году, хорошо знал и любил Лермонтова. А когда поэт погиб, Чавчавадзе решил увековечить его память на земле Кахетии. Екатерина Григорьевна с дочками клали к подножию памятника цветы, прибирали во-круг, потом некоторое время сидели рядом... И возвращались в Царские Колодцы.

Екатерина Григорьевна Нечволодова скончалась в 1887 году. Ее похоронили рядом с мужем. Офицеры провожали ее в последний путь с оркестром, но не траурной музыкой, а маршем Нижегородского полка.

Долгая молитва

...На железнодорожной станции прифронтowego Невинномысска скопилось много поездов с эвакуированными людьми и техникой, воинских эшелонов с красноармейцами, оружием и боеприпасами. Начальники поездов охрипли, доказывая, что именно их составу необходимо дать зеленый свет. Здание вокзала и перроны были к тому же заполнены беженцами, которым вообще не было места в поездах. Сюда же прибывали отряды новобранцев из местных жителей, чтобы двигаться прямо на передовую.

Был среди составов и эшелон с эвакуированными детьми. Один из вагонов был занят воспитанниками детдома для членов семей врагов народа. Эшелон постарались пропустить вне очереди, но, как назло, налетели немецкие самолеты, начали рваться бомбы, многие эшелоны загорелись. Все, кто мог бежать из поездов, бросились врассыпную...

Самолеты отбомбились и улетели. Люди возвращались в эшелоны, искали своих. Только что мобилизованный черкес Адам Карданов, разыскивая свое подразделение, услышал детский плач, доносившийся из-под платформы. Солдат нагнулся и увидел маленькую девочку, всю в крови и копоти. Он позвал ее, но девочка не шла к нему. «Вот придут немцы, заберут тебя!» – пригрозил Адам. Девочка быстро выбралась из своего укрытия, солдат подхватил ее на руки. Так, с девочкой на руках, он и догнал свой батальон. К счастью, девочка не была ранена, только поцарапана и сильно напугана. Бойцы окружили Карданова с ребенком, промыли и забинтовали ссадины, накормили девочку.

Командир отозвал Адама в сторону и сказал: «Ребенку с нами нельзя. Мы идем прямо на позиции, защищать Марухский перевал. Отнеси девочку к коменданту и быстро догоняй нас». Солдат хотел было возразить, но командир рявкнул: «Выполнять!» И приказал отряду строиться.

Найти коменданта на станции было невозможно. Адам увидел двух темноволосых женщин-беженек почти без багажа. «Куда путь держите, сестры?» – спросил солдат, думая, что они тоже горянки. «От Гитлера бежим. Теперь и сами не знаем куда. Поезд наш разбомбил». Карданов предложил: «Идите ко мне домой, там вас примут, а девочку отдайте моей жене Фатиме. Есть у нас сын, будет и дочь. Запомните, аул Ново-Хумаринский, там меня всякий знает!»

И солдат побежал догонять своих. А беженки с девочкой еще долго добирались до Ново-Хумаринского. Но оказалось, что женщины забыли имя солдата. Стали спрашивать, кого недавно демобилизовали в армию, но таких в ауле оказалось немало. Одна девушка-черкешенка сказала им просто: «Знаете, идемте к нам жить».

Так беженки и девочка-найденш оказались в семье Астежевых. Хозяйкой дома была Аминат, ей во всем помогала дочь Лала. Братья Адам и Джантемир воевали с фашистами. Отца Астежевых репрессировали в 1937 году, домой он не вернулся...

Белокурая девочка стала всеобщей любимицей. Она постепенно оттаяла и рассказала, что зовут ее Мареля Станковская. До войны она с папой и мамой жила в Москве. Но однажды папу арестовали, потом забрали и маму, а ее забрали в детдом... Мареля быстро перестала общаться со сверстницами, те стали учить ее черкесскому языку, своим играм и песням.

В ауле все знали, что у Астежевых живет девочка, которую прислал солдат из их аула. Многие приходили расспросить – не их ли отец или сын был тем солдатом. Приходили даже те, кто уже получил похоронки, но отказывался верить в смерть близких.

Летом 1942 года в аул вошли немцы. Беженки сказали Аминат: «Нам оставаться у вас нельзя. Все в ауле знают, что мы еврейки. Вам тоже несдобровать». Аминат ответила: «Не беспокойтесь, сестры, у нас такой закон – гостей защищать ценой собственной жизни».

Когда двое немцев с автоматами вошли во двор Астежевых, мать и дочь быстро расстелили коврики на полу и начали молиться, хотя время намаза еще не пришло. Немцы обратились к ним, но женщины продолжали молиться. Прямо под их ковриками, в подполе, скрывались беженки и Мареля. Немцы плюнули, забрали все съестное и ценное и ушли... Впоследствии Мареля вспоминала: «Никогда мама так долго не молилась!»

РИА «НОВОСТИ»

Советским бойцам во время войны приходилось на время становиться «родителями» для осиротевших детей. На фото: 1942 год. **Спасенная девочка** из осетинского села Эльхотово

Немцы стояли в ауле шесть месяцев, но больше в дом Астежевых не заходили.

После войны Лала стала учительницей. Она и Мареля убедила учиться дальше. После окончания школы Мареля поступила в педагогическое училище. Она одинаково хорошо говорила и писала по-русски и по-черкесски. Преподаватели в училище приняли участие в судьбе девушки, начали писать письма в инстанции. Наконец пришел ответ: польский офицер-эмигрант Евгений Станиславович Станковский расстрелян в 1937 году как шпион и враг народа. Его жена, Зося Иосифовна, была репрессирована, освобождена в 1956 году и реабилитирована.

Найти настоящую мать оказалось тоже нелегко – она потеряла квартиру и прописку, скиталась по добрым людям. Наконец, от нее пришло первое письмо. Мать все эти годы искала дочь, хотя ей сказали, что поезд с детдомовскими детьми разбомбили на станции Невинномысск. Зося Иосифовна никак не могла предположить, что Мареля нашла приют в черкесской семье...

Вскоре Мареля приехала в Москву и смогла обнять мать. Зося Иосифовна рассказала горькую историю семьи Станковских: отец, офицер армии Пилсудского, сочувствовал рабочему движению, участвовал в митингах, оказался, что называется, в «черном списке», поэтому уехал в СССР. А там он сам и его семья попали под жернова сталинских репрессий.

Зося Иосифовна вскоре умерла. Мареле пришлось похоронить и вторую маму, Аминат Астежеву. В ауле подросток уже новое поколение, и многие не понимали, почему так горько оплакивает покойную эта светловолосая женщина.

«Я в неоплатном долгу перед этой семьей и всем аулом», – часто повторяла Мареля Станковская. И неизменно прибавляла: «Я черкешенка и этим горжусь!»

Сергей МАКЕЕВ: WWW.SERGEY-MAKEEV.RU, POST@SERGEY-MAKEEV.RU.

Нечистые на ногу

В 2006 году в Российской футбольной премьер-лиге предположительно сыграно от 20 до 40 договорных матчей

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Обычно перед заключительными турами футбольной премьер-лиги у букмекеров самый урожай. По сравнению с летними месяцами объемы ставок возрастают в три раза. Но в 2006 году все было наоборот: на матчи предпоследнего тура ставок было сделано вдвое меньше, чем в августе. Причина — коррупционный скандал. И хотя официальных обвинений никому не предъявлено, о договорных матчах открыто говорят и руководители клубов, и тренеры, и эксперты.

На Россию ставки не принимать

Если букмекерская контора за несколько дней до начала матча снимает его с «линейки» и возвращает деньги, любой спорщик знает: вычислили «договорняка». В нынешнем чемпионате не принимались ставки минимум на четыре игры. 6 июля «Ростов» проиграл «Спартак» из Нальчика 1:3, пропустив три нелепых гола. 30 июля «Луч-Энергия» уступил «Крыльям Советов» 1:2, вдруг перестав защищаться за десять минут до конца. 17 сентября ЦСКА выиграл в гостях у «Томи» 1:0, причем результат этого матча интернет-«инсайдеры» называли за месяц до его нача-

ла. Та же история с поединком «Луч-Энергия» — «Томь», в котором хозяева победили 2:1.

Букмекеры редко пользуются инсайдерской информацией, но они знают, как ставят на данный матч в других регионах. Если ставят много, это подозрительно. И не нужно быть специалистом, чтобы вычислить футбольных середняков, которые «поделят очки». То есть по разу обыграют друг друга в каждом из туров, чтобы избежать ничьих (за ничью начисляют одно очко, за победу — три). А случается, что лидер покупает игру у середняка, который все свои задачи в сезоне решил. Таких матчей в нынешнем первенстве можно насчитать от 20 до 40.

— Если учитывать игры, в которых был пристрастен судья, то к нечестным матчам можно смело отнести минимум четверть всех встреч нашего чемпионата, — говорит главный аналитик букмекерской конторы «Шанс» Игорь Шевченко.

Еще в июле руководство московского «Спартак» обвинило ЦСКА в подкупе арбитра в матче красно-белых с «Томью». В начале августа уже сами армейцы победили «Томь» 2:1 после серии ошибок арбитра. В ответ на громкие заявления в прессе президент РФС Виталий Мутко заменил главу Коллегии футбольных арбитров: вместо Николая Левникова пришел Сергей Зуев. После этого иностранные арбитры, приглашавшиеся на ключевые встречи, не судили в России ни одного матча. На решающий для распределения медалей матч ЦСКА — «Зенит»

была назначена бригада во главе с Владимиром Петтаем, где оба линейных арбитра фактически дебютировали в премьер-лиге. Петтай отменил два зенитовских гола, не удалил с поля армейца Вагнера Лава за удар соперника в лицо, назначил неявный пенальти в ворота гостей, а защитника хозяев, сыгравшего рукой в своей штрафной, наоборот, похвалил.

Именно после этого матча возмущение «договорняками» хлынуло через край. Впервые несколько высших госчиновников, в основном из «питерских», потребовали вмешательства Генпрокуратуры. Ходили слухи, будто сам президент Путин высказал Мутко неудовольствие увиденным по телевизору безобразиям.

В Великобритании букмекеры не принимают ставки на матчи российского чемпионата, после того как в конторе Betfair поставили 1,5 миллиона долларов на матч «Томь» — «Луч-Энергия» и, разумеется, выиграли. Букмекеры уверены, что ставку сделала россияне, которым заранее был известен результат матча: на матчи российской премьер-лиги никогда не ставили больше 50 тысяч долларов, и вдруг — 150 тысяч только на прогноз счета (2:1). Букмекеры — не суд, им не нужно доказывать верность своих предположений. Но странно, что никто из руководителей российского футбола не попытался заступиться за его престиж: все-таки Россия стала единственной европейской футбольной державой, на которую англичане не принимают ставок.

Кубок России. Дорого. 637-08-... Мутко

Новый наставник ярославского «Шинника», в прошлом форвард столичного «Спартака» Сергей Юран вспоминает, что в 1995 году, когда красно-белые прилетели во Владикавказ на матч с главным конкурентом за «золото», «Аланией» (ею тогда руководил Валерий Газзаев), то ему и Василию Кулькову предлагали по 200 тысяч долларов за сдачу матча. В то время звезды российского чемпионата за год зарабатывали тысяч по 100, а сегодня игроки «основы» ведущих клубов получают от 500 тысяч до миллиона без учета премиальных. Можно представить, какие суммы сегодня предлагают в футбольном закулисье, когда речь идет о ключевых встречах. Причем матчи сдают не только боссы, но и сами игроки. В ходе нынешнего сезона тренеры несколько раз заявляли, что представители соперников предлагали деньги их подопечным.

— Представьте, что вам 30 лет, — говорит петербургский букмекер Игорь, — играть осталось года два, а к вам приходят люди, предлагающие сдать матч за половину вашего годового контракта. Было бы это из ряда вон выходящим событием, если бы вы отказались. Тем более что вы точно знаете: многие из ваших одноклубников эти деньги возьмут. Если в команде много ветеранов и она не борется за какие-либо места — жди взаимовыгодного договора.

Недавно директор по развитию букмекерской конторы «ФОН» Константин Линева заявил, что проведенное букмекерами расследование ставок на договорные матчи ведет в офис одной из известных спортивной организации. Национальная ассоциация букмекеров предлагала даже передавать свою информацию о договорных матчах в Российский футбольный союз. В Англии, например, последовало бы немедленное вмешательство полиции с целью выяснить происхождение криминальной информации. А у нас — никакой реакции властей. Зато болельщики «Спартак» в разгар скандала вывесили на трибунах баннеры «Верните нам честный футбол» и «Кубок России. Дорого. 637-08-... Мутко».

Вице-президент «Спартака» из Нальчика заявил, что в этом сезоне ему и некоторым игрокам один из московских клубов предлагал сдать игру. Его слова толком никто не проверил. Владелец «Спартака», вице-президент «Лукойла» Леонид Федун говорит о необходимости проводить широкомасштабную операцию «Чистые руки» в отечественном футболе. А по словам главного тренера «Москвы» Леонида Слуцкого, чтобы вывести футбольных коррупционеров на чистую воду, достаточно будет прослушать пару телефонов. Гендиректор подмосковного «Сатурна» Михаил Воронцов даже предложил устроить локаут по примеру НХЛ — отказаться от участия в первенстве России до окончания расследования.

Едва ли не единственный человек, который не понимает, как можно организовать договорной матч, — глава Российской футбольной премьер-лиги и клуба ЦСКА Евгений Гинер.

— Если у самого бедного клуба премьер-лиги бюджет исчисляется десятками миллионов долларов, то сколько же нужно предлагать такой команде, чтобы она продала игру, — недоумевает Евгений Леннорович. — А как сказать своим игрокам, что в предстоящем матче им не нужно выкладываться? Что мы тогда сможем спросить с них в дальнейшем? Мы просто потеряем коллектив. Говорят, что некоторые команды отдают очки в текущем туре и возвращают в следующем. Но ведь в футболе нет ничего неизбежного. Завтра в какой-нибудь клуб придет новый хозяин, поставит нового главного тренера — к кому тогда пойдут «должники»? Известны случаи, когда матч продавали отдельные игроки. Но сегодня уровень зарплат в российском футболе сильно возрос, игрокам есть что терять.

— Доводы Гинера малоубедительны для людей, знакомых с закулисьем премьер-лиги, — комментирует один из футбольных агентов. — На самом деле игроки, измотанные играми в нескольких турнирах, только обрадуются, если руководство купит им матч. Это даст возможность перевести дух, восстановить силы. Как правило, лидеры покупают матчи у аутсайдеров, когда чувствуют, что команда «подсела» физически. Типичная ситуация: лидер премьер-лиги играет на

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТ

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТ

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТ

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ / КОММЕРСАНТ

Слева направо: **Сергей Юран** припоминает договорные матчи десятилетней давности. Руководитель премьер-лиги **Евгений Гинер** не верит в существование «договорняков». Президент РФС **Виталий Мутко** меняет прощтрафившихся судей: главой Коллегии футбольных арбитров (КФА) недавно стал **Сергей Зуев**. А в ноябре, после матча ЦСКА – «Зенит», КФА отстранила от работы до конца сезона судью **Владимира Петтая** (справа, разнимает игроков)

Кубок России с клубом из второго дивизиона в середине недели. Представители лидера обращаются к сопернику: ребята, либо мы выходим на вас основным составом и разносим вас в пух и перья, либо вы берете немножко денег и проигрываете с почетным счетом 3:4 нашим резервистам. И руководство нашего футбола такие варианты только поддерживает, потому что это якобы помогает нашим клубам хорошо выступать в Европе. На самом деле у боссов РФС очень тесные связи с руководителями клубов, в том числе финансовыми. Игроков, которые сдают матчи, тоже не будут всерьез преследовать, чтобы не поднимать волны разоблачений. В худшем случае взяточника выставят на трансфер, но при нынешнем спросе на игроков он без проблем найдет себе новый клуб.

– В этом году договорных матчей в российском футболе стало больше, – подтверждает исполнительный директор российской ассоциации букмекеров Олег Журавский. – Мы постоянно получаем информацию о сомнительности предстоящих встреч то от болельщиков, то от представителей клубов. Иногда даже сами футболисты звонят нам и говорят, что предстоящая игра будет не совсем честной.

В середине ноября букмекерская контора «Шанс» опубликовала список из 14 матчей, которые она считает договорными. Десять из них – примеры дележки очков между середняками. «Крылья Советов» – «Томь», «Луч-Энергия» – «Томь», «Крылья Советов» – «Луч-Энергия», «Луч-Энергия» – «Сатурн», «Ростов» – «Луч-Энергия»: в этих поединках команды с удивительным постоянством побеждали на своем поле и уступали на чужом, как правило, с минимальным счетом. Показательно, что никто из этих клубов не попал в «призовую зону», но и высшую лигу не покинул, выполнив тем самым основную задачу на сезон. Ведь для команд, финансируемых местными властями, главное – побеждать в родных стенах на глазах губернатора. А в гостевых матчах всегда можно сослаться на плохой газон, предвзятого судью или отсутствие души в раздалке. Кто посмеет бросить камень в дебютантов премьер-лиги из владивостокского «Луча», если они уступили в Москве, проведя перед этим девять часов в самолете?

Преимущества капитализма

Это явление появилось не сегодня. О договорных матчах в советском футболе ветераны пишут в мемуарах. Один из лидеров московского «Динамо» шестидесятых годов Валерий Маслов рассказал, как одноклубники из Тбилиси «слили» им матч в первом круге чемпионата, а во втором рассчитывали на ответную любезность. Но тренер москвичей Бесков запретил им поддаваться, и Маслов отказался выйти на поле, потому что ему было «стыдно смотреть в глаза грузинским товарищам». Одни

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТ

вспоминают, как в Кутаиси всем городом собирали «на «Торпедо», вылетавшее из высшей лиги: в ресторанах, в такси, в парикмахерских были установлены соответствующие наценки. Другие свидетельствуют, что глава ЦК Компартии Украины Владимир Щербицкий приказал всем украинским командам «сливать очки» в пользу киевского «Динамо».

С приходом капитализма смотреть в глаза товарищам стало совсем не стыдно. Едва заключив контракт с английским клубом, вратарь сборной России Дмитрий Харин заявил, что за чемпионством ЦСКА в 1991 году стояло не менее десяти «договорных» матчей. А в 1996 году кто только не обвинял вратаря «Зенита» Романа Березовского в сдаче домашнего матча «Спартак», позволившего красно-белым зацепиться за чемпионство, – и одноклубник Сергей Дмитриев, и тренер Павел Садырин. По информации букмекеров, «Зенит» (вероятно, самый богатый российский клуб) лишь однажды, в 2005 году, купил крупную победу у «Амкара»: хотел, скажем так, поднять болельщикам настроение после продажи в «Спартак» Владимира Быстрова. Но сейчас уже и его боссы иногда шипят в адрес соперников: «Дождетесь вы у нас в следующем сезоне».

В истории российского футбола был лишь один случай, когда команду сняли с соревнований за попытку организовать «договорняк»: в 1996 году клуб второй лиги «Ирстон» (Владикавказ) наказали после разоблачений капитана петербургского «Динамо» Николая Чу-

ракова. В 2004 году в прессе появились распечатки телефонных переговоров президента калининградской «Балтики» Дмитрия Чепеля, на которых он недвусмысленно, с матом и с жаром, покупает матч с новороссийским «Черноморцем». Но до возбуждения уголовного дела не дошло, потому что компромат был добыт незаконным путем: ведь разрешения на запись разговоров Чепеля не было.

Сегодня руководители Российского футбольного союза, когда речь заходит о договорных матчах, кивают на Генпрокуратуру: мол, раз они не могут найти доказательств футбольной коррупции, значит, ее нет. Но на самом деле у РФС гораздо больше возможностей противостоять этому явлению, поскольку союзу не нужно железных доказательств вины клуба или игрока, не нужно снимать на пленку факт передачи денег. Устав РФС позволяет признать матч договорным на основании просмотра видеозаписи игры. Для такого случая в РФС существует экспертный совет в составе семи человек, по решению которых к клубу могут быть применены санкции – от штрафа в 500 тысяч рублей до отправки в первую или вторую лигу.

По окончании нынешнего сезона экспертный совет был собран единственный раз за последние два года. Хотя скандалы с обвинениями в организации договорных матчей происходили чуть ли не после каждого тура. Заседание экспертного совета продолжалось два часа. За это время его члены умудрились просмотреть три матча: два с участии-

ем липецкого «Металлурга» и один – краснодарской «Кубани». В итоге 75-летний Виктор Царев, 73-летний Валентин Бубукин, 81-летний Алексей Парамонов, 78-летний Павел Казаков, 59-летний Виктор Понедельник и 75-летний Виталий Артемьев (72-летний Валентин Иванов в это время находился в больнице) пришли к единогласному мнению, что увиденные игры не были договорными.

С заключением экспертов РФС не согласны многие футбольные специалисты. Спортивный комментатор Василий Уткин открыто назвал результат матча «Ростов» – ЦСКА договорным. По мнению Уткина, среди команд уровня премьер-лиги при подаче угловых защитники практически никогда не «забивают» в своей штрафной от трех до пяти неприкрытых соперников. А во втором тайме матча в Ростове-на-Дону таких эпизодов было не менее трех.

Очевидно, решить проблему договорных матчей без жестких мер не удастся. В Италии ведь не пощадили знаменитый «Ювентус», точно так же как во Франции не простили единственного в стране обладателя Кубка чемпионов «Марсель». За подкуп соперников сидели в тюрьме такие легендарные люди, как Хесус Хиль, Бернар Тапи, а также форвард Паоло Росси, принесший Италии Кубок мира в 1982 году. И в нашем РФС, вероятно, знают фамилии игроков, которые продавали матчи. Их пожизненная дисквалификация была бы хорошей профилактической мерой. □

Реабилитация елки

70 лет назад состоялась первая елка в Колонном зале. А 60 лет назад, в первый день 1947 года, товарищ Сталин сделал советскому народу царский подарок: любимый для многих праздник не только был возрожден, но и стал выходным

Николай ЯМСКОЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

На протяжении почти двух из трех десятилетий сталинского правления последние декабрьские дни превращались для некоторых советских граждан в диверсионно-партизанскую операцию. Тихонько, желательно под покровом темноты, в пригородном лесу срубались маленькие (так удобнее для транспортировки) елочки. И так же тайком, в мешках, обложенных тряпьем, провозились в городские квартиры. Однако доставка составляла лишь часть операции.

Праздник непослушания

Наряжать елочку, выпивать и водить вокруг нее хороводы тоже следовало с соблюдением конспирации. Ибо вид освещенной лесной красавицы сразу же привлекал внимание управдома, а то и милиции. И тогда серьезных неприятностей было не миновать. «Конечно, из-за самовольной порубки!» — подумает умудренный современным опытом читатель. Нет, не поэтому. Совершенно, казалось, невинный и по большей части семейный праздник не год и не два был под запретом. Нарушение этого запрета пахло знаменитой контрреволюционной статьей 58 «прим» УК РСФСР.

Испокон веков для всех россиян — как верующих, так и не очень — самым долгожданным новогодним праздником было Рождество. До октября 1917 года этот праздник отмечали 25 декабря. Обычно дома. К этим дням и украшали елку. На елке развешивали «дрезденские» фигурки ангелов из кусочков тисненого картона, зажигали стеариновые свечи. В отличие от пасхальных подарков, рождественские не прятали, а клали под елку. Либо Дед Мороз торжественно доставлял их прямо на дом. Его роль, как правило, исполнял переодетый и загримированный глава семейства.

В отличие от семейного праздника Рождества, Новый год было принято отмечать на публике. В лучших ресторанах столики бронировали за месяц. В «Метрополе» праздник традиционно встречали крупные промышленники, в «Яре» гуляло московское купечество. Ресторан «Прага» выбирали известные врачи, высокие военные чины и юристы. В ресторанах класса люкс новогодние вечеринки были тематическими. К примеру, 31 декабря 1910 года в «Метрополе» устроили «Авиационный карнавал». Зал ресторана украшали огромный дирижабль и модели аэропланов.

Так что до прихода к власти большевиков 1 января было лишь официальной календарной датой отсчета нового года. А для по-

давляющего большинства «новая жизнь с новым счастьем» начиналась с Рождества Христова.

Не рубить, не гулять, не звонить!

Буревестники революции набросились на календарь и хоть механически, но перевели стрелки истории на 13 дней вперед. Православная церковь с этим вынуждена была смириться, но в отношении религиозных праздников календарную реформу не приняла. Рождество верующие стали отмечать 7 января.

Большевики Рождество отменить не решились и даже вместе с Пасхой оставили эти дни выходными. Зато отыгрались на 1 января. Встречу Нового года с богатым застольем, с хрустальным перезвоном бокалов объявили буржуазным пережитком и эппмановскими штучками. Всем внушали, что сознательные граждане должны отмечать только революционные праздники. Газеты той поры — как ныне некоторые озабоченные общественной моралью думцы — уверяли, что встречи Нового года способствуют развитию алкоголизма и приводят к неумеренным расходам, сокращающим бюджет рабочей семьи.

Ленин сам устраивал елки для детей рабочих. И не на Новый год, а именно на Рождество. Впрочем, большинство населения как отмечало, так и продолжало отмечать оба праздника.

«Гайки довернули» с утверждением во власти Сталина. В 1929 году ленинский «новый годный грех» строго засекретили, религиозные праздники отменили, рождественские елки запретили. Закрылись елочные базары, прекратился выпуск новогодних украшений и свечей. В следующем году к этому присовокупили и запрет на колокольный звон. Последнее осуществили, конечно, «по

просьбам трудящихся»: регулярный церковный перезвон мешал пролетариату отдыхать. А празднично убранную елку приравняли к «вредительству». Причем, уверяла печать, к двойному: во-первых, елка это символ христианской религии, а во-вторых, рождественская рубка опустошает леса.

Но что бы там в высоких кабинетах ни решали, а каждый год в последние декабрьские денечки многие все равно украдкой запасались елочками или, на худой конец, еловыми ветками. А также доставали из закутков бережно сохраняемые шары и гирлянды, приспособляли к делу старые игрушки и самоделки из бумаги и ваты.

Но и тогда, и в скучные послевоенные годы на елке висело не бог весть что. Помнится, в нашем доме после войны главным елочным украшением служили суровые изделия фабрики «Москабель»: наконецник в виде серпа и молота, маленькие теннисные ракетки и прочие предметы из проволоки, металлической стружки и отходов военного времени. Потом их заменили очень редкие стеклянные игрушки и более распространенные картонные, среди которых помню фигурки полярного медведя и серебристого африканского слона. Чтобы украсить елку, нам приходилось клеить длинные цепи из разноцветной бумаги, вырезать из бумаги остроконечные снежинки, картонные домики и изображения лесных зверюшек. А мать непременно вспоминала, как в начале 1930-х под руководством бабушки все дети аккуратно обклеивали грецкие орехи серебряной и золотой фольгой и вставляли в верхушку спичку с нитяной петлей, чтобы можно было их повесить на еловую ветку. Ветку, а иногда и целую елочку вместе с дефицитными тогда продуктами привозил из деревни дальний родственник. 31 числа ближе к 11 вечера дети зажигали свечи и вместе со старшими спешили занять место за праздничным столом.

И Сталин на шаре...

Так, по-диссидентски, в тихой, полулегальной радости прошла череда «безъелочных» лет. Пока сам «отец народов» вдруг не объявил, что «жить стало лучше, жить стало веселее». На прилавках действительно стало чуть «веселее». Однако не настолько, чтобы жизнь в стране полностью вписывалась в провозглашенную атмосферу всеобщего довольства. Тогда, в 1935 году, и случилась нечаянная радость: в главном печатном органе ВКП(б) «Правда» появилось письмо кандидата в члены Политбюро Павла Постышева с предложением возродить добрый старый обычай — устраивать детские елки. Речь, правда, шла не о Рождестве, а о Новом годе. Но какая для детворы разница? А главное, не было разницы для взрослых: 1 января уже давно был рабочим днем.

Но все же и такое послабление доставило людям радость. Снова открылись елочные базары. В магазинах появились елочные игрушки, среди которых выделялись идеологически правильные картонные красноармейцы, пионерки со знаменами и пионеры с барабанами. Елки стали ставить не только в квартирах, но и на городских площадях, в домах пионеров, рабочих клубах и ресторанах. Первая официальная главная елка состоялась в Колонном зале Дома союзов в 1937 году. В продаже появились — и тут же навсегда исчезли — стеклянные шары с профилями Ленина—Сталина. Вдогонку за ними выпустили справочное пособие Наркомпроса, в котором описывалось, как следует проводить данное мероприятие. В нем, в частности, говорилось: «Новогодняя елка должна быть праздником радостного и счастливого детства, созданного в нашей стране огромными заботами партии, правительства и лично товарища Сталина о детях».

Газеты запестрели публикациями, в которых доказывалось, что очистка лесов от мелкого ельника не только не вредит, но даже помогает росту хвойных деревьев.

Товарищ Сталин всевозможные «чистки» вообще обожал. Имя Постышева, вернувшего людям новогоднюю радость, вскоре «вычистили» из истории. Он был расстрелян 26 февраля 1939 года.

Пьет, как последний интеллигент

В середине 1930-х популярный сатирический журнал «Крокодил» опубликовал серию броских фельетонов братьев Тур. В одном из них авторы с сарказмом описывали перво-январское утро, когда после бурно проведенной новогодней ночи пьяненькие интеллигенты разбредаются по домам. А навстречу им живым укором бодро шагают на утреннюю смену сознательные и трезвые рабочие.

Обнаружив много лет спустя, что один из моих дальних родственников — потомственный пролетарий, орденоносец и вечный передовик — этот фельетон хорошо помнит, я попросил его прокомментировать.

Первая часть его комментария состояла из ненормативной лексики, и потому ее опустил. Прочитав вторую. «А как еще-то сказать? — почти с классовой ненавистью прошипел он. — Ведь я в то утро был послан за водкой. Но по пути перехвачен. И отправлен на принудительные работы...»

Сегодня, когда в честь новогодних ваканий можно наблюдать чуть ли не общенациональный недельный «забег в ширину», я невольно ловлю себя на мысли: «Нынешнее поколение отомстило за все!»

И традиционно ставлю под новогодней елкой старенького, сделанного из гипса и ваты Деда Мороза, впервые появившегося в нашем доме в 1950 году. Сегодня от семейного круга, который тогда радовался наступлению Нового года, остались только он да я. Так что мы оба знаем, что многое, почти все проходит. Но праздник, как бы ни старались его испортить, всегда с нами. Главное сберечь его в душе.

Берегите себя и чувство праздника в Новом году! □

ИТАР-ТАСС

Новый год свиной не подложит

Астрологи считают 2007 год достаточно позитивным. Самая мощная и благотворная планета неба – Юпитер большую часть года будет находиться в огненной стихии и в знаке своей силы – знаке Стрельца. Светлая, оптимистичная энергия Стрельца приносит ощущение свободы, счастья и радости. Многие из нас будут стремиться к движению, переменам, неожиданным и смелым решениям.

Звезды говорят

Наступающий год благоприятен для учебы, обретения новых знаний, причем в любом возрасте. Удача светит тем, кто отправится учиться в другие города и дальние страны, возьмется за изучение иностранных языков. Юпитер в Стрельце покровительствует путешествиям, и многие страны переживут настоящий туристский бум.

Дети, рожденные в 2007 году, будут талантливы и везучи. Юпитер в Стрельце дает счастливые шансы тем, у кого их раньше не было. Не бойтесь начать профессиональную или личную жизнь «с нуля».

В бизнесе можно рассчитывать на развитие международных контактов, выход на зарубежные рынки, успех совместных предприятий.

Это время появления новых лидеров и новых идей. Год благоприятен для президента. Изменения в верхних эшелонах власти вероятны во время влияния затмений – в марте и в сентябре. Выборы в Государственную думу пройдут без сюрпризов, а контакт Сатурна и Юпитера приведет к единению партии власти и оппозиции. Менее удачным год ожидается для демократов.

Активно будут развиваться добывающие отрасли и строительство, в том числе железных и автомобильных дорог, рекламный

бизнес, вся сфера вещания и издательства.

В первом полугодии цены на жилье будут расти, хотя и не так активно, как весной 2006 года. Могут подняться цены на золото и драгоценные металлы.

С точки зрения финансовой стабильности самые сложные месяцы – август и сентябрь. В этот период осторожность рекомендуется биржевым игрокам и всем, чей заработок связан с риском. Однако серьезных финансовых катаклизмов, вроде повторения 1998 года, не предвидится.

В первом полугодии 2007-го самое трудное время – последняя декада февраля, март. Помимо затмений на небе произойдут конфликты Сатурна с Нептуном (28 февраля), Урана с Юпитером (18 марта) и Марса с Сатурном (22 марта). В жизни многих людей возможны судьбоносные перемены, вероятны природные катаклизмы, травмы, авиакатастрофы.

В июле-августе попятное движение Венеры внесет разброд в мир чувств. Этот же процесс получит продолжение в октябре, когда Меркурий начнет двигаться вспять. Попятное движение Венеры неблагоприятно и для деловых контактов, поэтому не слишком доверяйте партнерам в июле-августе и будьте внимательны к конкурентам.

В ноябре Марс начинает приближаться к Земле и надолго останется в знаке Рака. В это время не исключено обострение конфликтов во всех сферах жизни и деятельности – политической, деловой и внутрисемейной. Знак Рака отвечает за недра Земли, соответственно, особая осторожность рекомендуется шахтерам, а также предпринимателям, занимающимся земельными участками и недвижимостью.

2007-й по-восточному

Год Красного Огненного Кабана или Свиньи – последний год двенадцатилетнего ас-

трологического цикла. Годы Свиньи обычно бывают мирными и богатыми и сопровождаются хорошими доходами, расцветом торговли и карьерным ростом. Но китайские астрологи предупреждают: легкомысленное отношение к деньгам и расточительность могут привести к финансовым проблемам. По их мнению, годы Свиньи успешны не только для финансистов, но и для интеллигенции, врачей и учителей, благоприятны для сельского хозяйства. При этом Свинья любит отдых и развлечения.

Свинья плодотворна и покровительствует семье. Годы Свиньи удачны для заключения браков и рождения детей. Не случайно празднование свадьбы на Дальнем Востоке немыслимо без присутствия Свиньи.

Итак, если мы будем трудолюбивы, предприимчивы и разумны, нас ждет изобилие и удача.

Закрома Крысы наполнятся, она сможет вволю посмотреть мир и вернуться домой с новыми впечатлениями и планами. Возможны продвижения по службе.

Вол переживет несколько серьезных встрясок. Для него это не год процветания. Зато благоприятное время для строительства и урегулирования семейных проблем.

Тигр готов к переменам и в первом полугодии может смело рассчитывать на успех. Однако во второй половине года удача его оставляет, и любые рискованные предприятия могут закончиться плачевно.

Кот начнет учиться чему-то новому. Для него этот год будет в меру удачен. Есть шанс судьбоносной встречи, любви.

Дракону приоткроется дверь в лучшее будущее, он может приступить к реализации важных профессиональных и личных планов. В доме все тихо и спокойно.

У Змеи будет напряженный и лихорадочный год. Но все же прибылей окажется больше, нежели потерь.

Лошади придется бороться с враждебными силами. Это тяжелый год, который можно преодолеть, если быть осторожной и осмотрительной. Тогда в итоге будут ждать дивиденды.

Козе рекомендуется больше внимания уделить собственному здоровью. Друзья и деловые партнеры могут оказаться неотзывчивыми, семейная жизнь также не особенно радует.

Обезьяне предстоят кардинальные перемены. Можно планировать новые проекты, которые получат развитие в последующие 12 лет.

Петуху предстоит испытать приступы депрессии и тоски. Возможно предательство со стороны близких и друзей.

Собаку ожидает год покоя. Проблем не будет, но не будет и значимых успехов. В личной жизни появятся хорошие возможности преодолеть трудности и все начать заново.

Кабан понимает, что начинается его время. Он излучает обаяние и позитивные эмоции – и формирует для себя следующий двенадцатилетний цикл. Ему необходимо успеть многое сделать и при этом получить от жизни все, причитающееся ему в его собственный год.

Встречать Новый год на это раз рекомендуется в тесной компании близких друзей, шумно, весело, с фейерверками, ведь это огненный год. На праздничном столе не должно быть блюд из свинины, но все остальное может быть представлено в изобилии.

Новогодние платья – яркие, нежелателен черный цвет, но приветствуются все оттенки розового и красного. Камни – оранжевые, красные, такие как шпинель, гранат и рубин.

В полную силу год Свиньи вступит только 17 февраля, в первое новолуние в знаке Водолея. □

Татьяна БОРЩ

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ
соседние года различаются
в одной цифре

Звук или сочетание звуков,
произносимые одним толчком
выдыхаемого воздуха

Дикий
символ
2007
года

Что у закона
противопоставляется
духу?

Сухой тропический
ветер, постоянно
дующий от тропиков
к экватору

Мать
мужа

«Как жениться задумал царский ...
Меж боярынь ... похаживает,
На боярынь ... поглядывает»
(Пушкин)

НАВЕС
из парусины

Сувенир,
гостинец

Трое-
кратное
...
(на параде)

«Колхозница»
на рынке

Цирко-
вая
«сцена»

Нашествие двенадцати языков

«Сто дней» Наполеона I

«Снег выпал только в январе» (год явления)

Смерть Наполеона I

Окончание Северной войны

Смерть Петра I

Создан «Союз воинствующих безбожников»

Окончание Второй мировой войны

Движимое имущество
(по Далю)

Золото-
носная
...

Черты лица

Баба-
...

Не та
(когда, не с той встанут)

Что делают с винами,
чтобы получить
интересный букет?

Площадка,
на которой
машут ракетками

«Каюта»
в
вагоне
поезда

«Законов
гибельный ...»
(Пушкин)

Гадаль-
ные
карты

Пуля для стрельбы
из гладкоствольного
охотничьего ружья

АНАКОНДА

Между
двумя
точками
прямой

Море-
плава-
тель ...
да Гама

Актёр
...
Джигар-
ханьян

...КРАН
(в вагоне поезда)

Автор повести
«Алые паруса»

Туалет
на
судне

Настоя-
тель
монаш-
тыря

Охлаждающая жидкость
в автомобиле

«Легким взмахом поднимает
Он красавицу княжну
И за борт её бросает
В набежавшую волну»

ПТИЧКА-НЕВЕЛИЧКА

Великий американский
комик и кинорежиссёр

...
дюжина
больше
дюжины

ЖЕНА ЮПИТЕРА

ГЛАВА
католической
церкви

Напёрсток
является упором
для неё

Если он завис,
его надо
перезагрузить

Амортиза-
ционные
устройства

Его
Вергилий
водил
по Аду

Косми-
ческая
пустота

Первая буква
кириллицы

ХАВРОНЬЯ

Её
нашёл
Шли-
ман

Его
вбивали
в могилу
вурдалака

Занят-
ный
случай

Работать
круглые
...

Ущерб,
вред

Она может
изъесть мех

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 12:

Словарик искомых слов кроссворда: ГОНОРАР, ЗАТОН, СУЕТА, ОХРА, ОКНО, ФТОРИД, ВОЗГЛАС, ЛИКЕР, АИСТ, ДУРАК, СУМО, ТИНА, ЙОГУРТ, ТРИОД, НОГИН, СИЛА, ЯМАЛ, ЧАЧА, ЯСЕНЬ, ПЕСТИК, ШНЕК, ОМАР, РЫНОК, ЛОСК, ЧИРОКИ, ЕПИСКОП, ХИМИЯ, КЛЕВРЕТ, НЕБО, УБА, ДЕТИ, ТОСТ, АПЛАЧ, АРТИЛЛЕРИЯ, ПОДАНСТВО, КРИК, ГАВАЙИ, ОКОНЧАНИЕ, ГРУЗЧИК, ШКЕТ, РОСС, УМИЛЕНИЕ, ЗОЛОТАЯ, СКЛОН, КЛИШЕ, ОПЕК, НОС, НАРОД, КЛОК. Искомая цепочка линейного кроссворда: ВАЛЬСАХАРБИНДЮККАРТУРКМЕНУЭТАЖЕЛОБ. Искомая цепочка летописи: 1703-1723-1923-1933-1935-1985-1981-1991.

Когда он крепкий, то щиплет за нос

Термическая травма

К ней возникает чувство патриотизма

Под скорлупой ореха

Может сиять от радости

Шпилька на туфле

Русская народная сказка

Участок с грядками

Красивая одежда на женщине

На многих станциях московского метро она мраморная

От семи недуг

А. ПОРДЖЕС

Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Майор Хьюг Морли вновь проснулся ни свет ни заря. Морщась от боли, перенес искалеченное тело в инвалидное кресло, подъехал к боковому окну и принялся ждать Геринга, который на рассвете всегда проползал мимо дома к ручью.

Всякий раз при виде Геринга Морли улыбался и говорил себе, что придумал ему отличное имя. Оно как нельзя лучше подходило большой гремучей змее, такой же толстой, как Геринг, и такой же забавной. Умудренную жизненным опытом пятифудовую змею толщиной с человеческую руку жизнь научила сторониться людей. Поэтому он старался держаться подальше от двуногих созданий.

Гремучая змея совершала свое ежедневное путешествие на водопой. Год выдался засушливым, и дикие животные были вынуждены заходить в сады и на фермы, где были ручьи. Единственная приемлемая дорога, по которой Геринг мог добраться до ручья, лежала через ранчо.

— Минута в минуту! — радостно прошептал майор. — По нему часы можно сверять.

Морли знал, что гремучая змея с такой же пунктуальностью в полдень будет возвращаться мимо дома. В доме, кроме самого Морли, жили только его сестра Грейс и ее муж Малькольм Лэнг.

У Морли имелись все основания ненавидеть деверя. В прошлом году как всегда пьяный Лэнг на скорости 65 миль в час влетел во двор и сбил его. Удар оказался настолько сильным, что Хьюг пролетел футов 20 по воздуху и врезался в стену амбара. Если бы старые доски не прогнили от времени, то Морли наверняка бы погиб. Сейчас, прикованный к инвалидному креслу и терзаемый страшными болями, он часто спрашивал себя: а зачем нужна такая жизнь? Перед аварией Хьюг Морли был сильным мужчиной, вел активный образ жизни, любил охоту и рыбалку. Сейчас же не мог без посторонней помощи даже спуститься со своего второго этажа, не говоря уже о том, чтобы пойти на охоту.

Морли остался на всю жизнь калекой, а виновник трагедии, Малькольм Лэнг, отдался легкой царапиной на лбу. Машина после аварии была разбита вдребезги, пьяный же водитель остался цел и невредим.

Авария была последним и самым отвратительным поступком зятя-алкоголика. Женившись на Грейс, он сделал жизнь майора Морли невыносимой. Отец оставил майору с сестрой большое наследство. Морли, человек азартный, быстро проиграл свою долю на бирже. Он с радостью принял приглашение Грейс погостить у нее на ранчо, да так и остался. Грейс, высокая румяная и полная женщина, до 32 лет жила одна, и Хьюг рассчитывал, что она так и умрет старой девой. Ему жилось на ранчо вольготно, и он уже начал строить планы, как бы воспользоваться ее деньгами и вернуть свое состояние. Но его мечтам не было суждено сбыться. Неизвестно откуда взявшийся Малькольм Лэнг быстро завоевал сердце волоокой красавицы.

Помешать Лэнгу он не сумел. Грейс не интересовало, любит ее Малькольм или нет. Она даже убедилась в том, что этот алкоголик послан ей судьбой для исправления. Для Морли наступили тяжелые времена. А тут еще авария, в результате которой он превратился в калеку. Естественно, отношения Хьюга с зятем были, мягко говоря, натянутыми. Они часто ссорились, и Грейс в большинстве случаев становилась на сторону мужа.

После аварии страховая компания каждый месяц выплачивала майору 200 долларов. Выплаты должны были продолжаться до самой смерти Морли, однако ему требовался постоянный уход, который стоил намного дороже. Так что майору приходилось жить у сестры и мириться с присутствием ненавистного зятя. Его ненависть к Малькольму росла с каждым днем.

Петля

Несколько месяцев Морли лихорадочно искал выход. И вот в один прекрасный день ему пришла мысль... убить зятя. Но как инвалиду, не способному передвигаться без посторонней помощи, убить крепкого, здорового мужчину? Конечно, он отлично стрелял и легко мог подстрелить Лэнга из окна, но ему хотелось навсегда избавиться от мерзавца зятя и при этом остаться на свободе. Майор долго размышлял над проблемой, и тут на помощь пришел Геринг. Все очень просто, необходимо только свести в нужный момент гремучую змею и ее жертву. В голове Хьюга Морли созрел идеальный план убийства.

Морли решил расправиться с Малькольмом сегодня. Грейс собиралась ехать в город за покупками, а Лэнг должен был остаться дома и присматривать за ним. Через полчаса после отъезда сестры он наверняка напьется как сапожник. Виски расширит сосуды, и яд быстро разнесется по телу...

Позавтракав быстрее, чем обычно, майор подъехал к одному из передних окон. Лэнг вышел во двор с бутылкой дорогого виски, удобно устроился в шезлонге и поднес бутылку к губам. Он пил, как обычно не закусывая.

Не прошло и часа, как покрасневший от виски и солнца Малькольм Лэнг уже громко храпел.

Через пару часов наконец показался Геринг, возвращавшийся с водопоя. Морли сидел у бокового окна в полной готовности. В руках он держал 9-фудовую удочку с нейлоновой леской, на конце которой заранее сделал петлю.

От внимания майора не укрылось странное поведение змеи. Она сделала несколько незапланированных остановок, приподнимала треугольную головку и беспокойно оглядывалась по сторонам. Дважды громко шипела и яростно извивалась.

Ему понадобилось приложить немало усилий, чтобы высунуть удочку в окно и опустить петлю в нужное место. От неожиданности Геринг замер. Он поднял головку и сердито загремел погремушками. Морли ловко надел петлю на треугольную головку и отодвинул леску дюймов на 15, после чего крепко затянул петлю.

Взбешенная змея начала яростно извиваться. Хьюг Морли принялся крутить спиннинг, поднимая рептилию в воздух. Ему предстояло внести змею в комнату через боковое окно и опустить на Лэнга через переднее.

Медленно отъезжая от окна, Морли постепенно втащил бешено извивающуюся змею в комнату, затем повернул кресло на 90 градусов и быстро поехал к переднему окну, стараясь держаться подальше от рептилии.

Майор высунул удочку со змеей из окна, подъехал вплотную к подоконнику и начал осторожно опускать разъяренного Геринга на шезлонг, на котором мирно храпел Малькольм Лэнг. Змея медленно опустилась на грудь Лэнга, мгновенно дала волю гневу и с молниеносной быстротой укусила его в грудь, потом в шею и лицо.

Пьяный Малькольм шлепнул себя по лицу, наверное, подумав, что это надоедливая муха, и снова громко захрапел.

Морли позволил Герингу еще раз укунить Лэнга. Яд начал действовать почти мгновенно. По телу зятя пробежали судороги.

Теперь Хьюгу Морли предстояло избавиться от убийцы. Он привязал к концу палки острый перочинный нож с открытым лезвием. Необходимо втянуть змею в комнату, изловчиться и перерезать леску на ее теле.

Майор медленно поднял змею к окну, упер конец удочки в подлокотник и потянулся за палкой с ножом. Притихший было Геринг неожиданно сильно дернулся. Леска не выдержала внезапного рывка и порвалась. Геринг упал на землю и с куском лески около фута длиной, волочащейся за ним по земле, быстро скрылся в кустах.

Майор Морли, поблуднев от страха, смотрел вслед змее. Но немного поразмыслив, успокоился. Змеи так сильно трутся брюхом о землю, что никакая леска, какой бы прочной она ни была, долго не выдержит.

Морли знал о единственном слабом месте своего плана, но был бессилен что-либо сделать. Наблюдательный человек мог удивиться, узнав, что гремучая змея изловчилась укунить Лэнга в лицо и шею, когда тот лежал не на земле, а в шезлонге. Правда, шезлонг находился почти в горизонтальном положении, и большая змея могла достать до лица человека, особенно если ее сильно разозлить. Главное, что доказать обратное невозможно...

Когда Грейс приехала из города и нашла в шезлонге мертвого Малькольма, тело которого уже начало раздуваться, было много слез и рыданий. Слава Богу, смерть не искажила его лицо страданием.

Приехавший на место трагедии шериф только удивленно пожал плечами.

— Никак не пойму, зачем гремучей змее

кусать человека, который спокойно спит в шезлонге... Правда, Лэнг мог раздражить ее палкой или бросить камень. Но даже если он ее чем-то разозлил, все равно странно... Шериф недоуменно покачал головой, и его лицо посуровело. — В этом году в наших краях гремучих змей развелось видимо-невидимо. Послезавтра мы проводим на них охоту. Если не возражаете, захватим и ваше ранчо. Лоусоны, Вилерсоны и Харперы уже согласились.

— Не думаю... — торопливо начал Хьюг Морли, но Грейс прервала брата.

— Конечно, мы согласны, — кивнула она. — Жаль только, что вы не догадались устроить охоту раньше, до того, как бедный М... Малкольм... — И Грейс снова зарыдала.

— Вы что-то хотели сказать? — повернулся шериф к майору Морли.

— Только то, что бедной Грейс едва ли сейчас захочется, чтобы по ранчо с громкими криками бродила толпа незнакомых людей. Впрочем...

Морли пожал плечами и подумал: а чего ему, собственно, бояться? К тому времени, когда они найдут Геринга, если его вообще когда-нибудь найдут, петля наверняка перетретса. Конечно, лучше бы не рисковать, но слишком горячие протесты могут вызвать у шерифа подозрения.

— Значит, договорились, — обрадовался шериф. — Ну тогда, кажется, все. Мне пора.

После отъезда шерифа Морли несколько минут хмуро смотрел ему вслед, но потом морщины разгладились. Ясно, что шериф Доусон ничего не заподозрил. Его просто немного удивили необычные обстоятельства трагедии, и только! Конечно, жаль, что Грейс так быстро согласилась. Но и здесь ему ничего не грозит. Охотники перебьют множество гремучих змей и еще больше других, невинных рептилий, но умудренные жизненным опытом хитрые старики вроде Геринга зароятся поглубже и переждут облаву. К тому же охота состоится послезавтра. Геринг же, если не сегодня, то наверняка завтра, избавится от лески и оставит ее где-нибудь в кустах...

Около трех часов дня большая толпа людей с мотыгами, цепями и дубинками добралась до ранчо Грейс. Ружья имелись только у нескольких пожилых охотников. Охотники растянулись длинной цепью и с громкими криками неторопливо двинулись через кусты, топая ногами и тыкая палками во все норы. Шедшие впереди, конечно, были в высоких сапогах и поэтому бесстрашно раздвигали ногами высокую траву. Часа через два крики стихли

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК

Издание
Юлиана Семенова
и Артема Боровика

Президент группы компаний
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор
Галина СИДОРОВА
Заместитель главного редактора
Леонид ВЕЛЕХОВ
Арт-директор
Федор РАДЛОВ

Обозреватели:
Таисия БЕЛОУСОВА
Иосиф ГАЛЬПЕРИН
Лариса КИСЛИНСКАЯ

Редакция:
Сергей КОНДРАТЬЕВ
Наталья КУЧИНА
Наталья МЕЛЬНИКОВА
Алла ПАНТЕЛЕЕВА
Арина ОРЛОВА

Общественный редакционный совет:
Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНОШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Василий ЛИВАНОВ
Дмитрий ЛИХАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ (США)

Учредитель: ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА»

Генеральный директор
Виктор БОГОМОЛОВ
Руководитель юридической службы
Марина КОРШИКОВА

Дирекция по PR и рекламе:
Анна КАПКИНА – директор
Юлия АСМОЛОВА
Олеся ПАВЕЛКО
Евгений ТУРКУЛЕЦ
Маргарита ФИНКЕЛЬ
(495)544-30-35. 544-30-36

Директор по распространению
Наталья ГЕРАСИМОВА (495) 544-30-15
E-MAIL: GNA@TOPSECRET.CNT.RU

Производственный отдел: (495) 544-30-18

Почтовый адрес учредителя, издателя и редакции
121099, Москва, Смоленская пл., 13/21,
п/о № 99, а/я 255
E-MAIL: TOPSEC@TOPSECRET.CNT.RU / TOPSEC@DOL.RU
Телефон: (495) 544-30-37 Факс: (495) 544-30-37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение
№ 0110804 от 30.12.1998 г.
Подписной индекс 32209

Интернет-версия газеты: WWW.SOVSEKRETNO.RU
Фонд Артема Боровика: WWW.FONDARTEM.RU

Номер подписан в печать 19.12.2006 г.
Читательская аудитория 2 млн. 300 тыс.
Цена свободная
Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Минск, Рига, Тарту, Тбилиси

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи
и иллюстрации. Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» обязательна.
Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА», 2006

Отпечатано в ФГУП «Издательский дом «Красная
Звезда» Министерства обороны РФ,
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38
Тираж 286 950 экз. Заказ № 2446

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

вдали, и охотники перешли на ранчо Хар-перов...

Внешне Грейс вела себя вполне спокой-но. Она никогда не ждала от жизни много-го, но сейчас внезапно поняла многочис-ленные преимущества свободы, когда можно распоряжаться своим временем и деньгами.

Хьюг Морли тоже повеселел. Он не со-мневался, что теплые отношения, сущест-вовавшие между ними до замужества Грейс, быстро восстановятся. Теперь, нау-ченный горьким опытом, он обязательно защитит сестру от новых охотников за деньгами. До появления Лэнга несколько местных ухажеров пытали свою удачу с Грейс, но ни у одного из них, за исключе-нием шерифа Доусона, не было шансов. Даже такая неразборчивая женщина, как сестра майора, отказывалась выходить замуж за местных парней. Шериф мог бы стать мужем Грейс, но время сыграло с ним злую шутку. На его беду, в тот самый момент, когда он принялся было ухаживать за Грейс, появился Малькольм Лэнг, который ловко воспользовался своей молодостью и привлекательной внешне-стью. Так что неприятностей сейчас сле-довало ждать только от Доусона, но тот пару лет назад женился и, следовательно, не представляет опасности, с довольной улыбкой подумал майор. А остальные клоуны пусть стараются, сколько влезет! Сейчас он прекрасно знает, насколько вы-соки ставки в этой игре, и приложит все усилия, чтобы помешать сестре вновь выйти замуж. И для достижения этой це-ли он ни перед чем не остановится...

На следующий день после охоты не-ожиданно приехал шериф Доусон. Сказав Грейс, что у него к майору серьезный раз-говор, он поднялся на второй этаж.

– Доброе утро, шериф,– поздоровался внутренне насторожившийся, но внешне невозмутимый Хьюг Морли.– Что-то слу-чилось? Почему вы вернулись?

– Во время вчерашней охоты нашли кое-что интересное,– загадочно ответил Доусон и обвел взглядом комнату. Его се-рые глаза остановились на двери в чу-лан.– Правда, кроме меня, на находку ни-кто и не обратил внимания. Я, наверное, тоже не обратил бы, если бы меня не тер-зал вопрос: почему гремучая змея укусила спящего в шезлонге Лэнга?

Внутри у Морли все оборвалось. Ему, правда, удалось сохранить невозмутимое лицо.

– Дело в том,– произнес майор, слегка растягивая слова,– что дикие звери живут своей собственной жизнью и не следуют правилам, которые придумали для них люди. Какие-то ученые, протирающие штаны в кабинетах, решают, что должны и чего не должны делать змеи, но никто не в состоянии объяснить самим змеям, что от них требуется. Разве я не прав? Вы же сами много времени проводите на свежем воздухе и знаете, какие фокусы порой способны выкидывать зверюшки.

– Знаю, но на один фокус они точно не способны,– последовал сухой ответ.– Гре-мучие змеи, к примеру, не носят ремни. Во время охоты мы нашли змеиную кожу, сброшенную совсем недавно – не больше одного-двух дней назад. А сейчас держи-тесь за стул. Примерно посередине у нее нейлоновая петля... петля из нейлоновой лески, на которую ловят рыбу... Кстати, я слышал, что вы раньше были помешаны на рыбалке.

Сердце у майора Морли заколотилось так бешено, что он испугался, как бы оно не выскочило из груди. Ситуация была критическая и ухудшалась с каждой мину-той.

– К чему это вы клоните?– возмущился он, стараясь не выдать охватившего его страха.

– Знаете, о чем я сейчас подумал?– от-ветил вопросом на вопрос Доусон.– Если я загляну в этот чулан, то, вполне возмож-но, найду леску, из которой была сделана та самая петля. Думаю, что леска просто порвалась, и где-то осталась вторая поло-вина.

Несмотря на охвативший его ужас, Морли по-прежнему удавалось сохранять внешнюю невозмутимость. Только сейчас до него дошло, какого дурака он сваял! Только сейчас до него дошло, почему Ге-ринг в тот день так нервничал. Морли вспомнил, что у него поменялся даже цвет. В день убийства Лэнга Геринг был не таким ярким, как всегда, а каким-то туск-лым. Любой идиот на его месте догадался бы, что змея вот-вот сбросит кожу и поэ-тому нервничает. Он должен был дога-даться об этом и перенести убийство на другой день. Но с другой стороны, откуда ему было знать, что леска порвется в са-мый неподходящий момент и Геринг уползет с куском нейлона? Простое неве-зение! Никакой бы прорицатель не сумел предсказать такой поворот событий.

– Ну и что теперь будет?– спокойно по-

интересовался майор, пристально глядя на собеседника.– Я арестован? Что вы со-бираетесь со мной делать?

– Я знаю, что должен с вами сделать,– ответил шериф, и Морли внутренне за-дрожал от страха.

Двусмысленность ответа оказалась страшнее прямой угрозы, прозвучавшей несколько минут назад.

– У вас замечательная сестра, майор,– как ни в чем не бывало продолжил шериф Доусон.– Боюсь, она не выдержит, если потеряет и вас сразу после гибели Лэнга. Поверьте, она легко может вас потерять. Вам ни за что не выйти сухим из воды, ес-ли полиция узнает о леске и сопоставит находку со странными обстоятельствами смерти Лэнга... Да,– задумчиво повторил шериф,– у вас замечательная сестра, май-ор. Да и ранчо уютненькое. По крайней мере, мне нравится... Кстати, вы, навер-ное, еще не слышали, что я развожусь,– сообщил он, рассеяннo глядя в потолок.– Мы с женой не ладили с самого начала.

Морли заскрипел зубами от едва сдер-живаемой ярости. У него зачесались руки, так ему хотелось совершить еще одно убийство!

– Грейс очень хороший человек,– нако-нец согласился он совершенно спокой-ным голосом, как будто речь шла о пого-де.– Но я не уверен, что она захочет вновь выходить замуж. После Малькольма ей наверняка захочется пожить одной.

– Выйдет, если вы замолвите за меня словечко,– уверенно заявил Доусон.– Я не Лэнг, ужиться со мной легко. Если ме-ня нормально кормят и хорошо относят-ся, то лучше Доусона не найти человека на всем белом свете. Я знаю, как высоко вас ценит Грейс и как внимательно при-слушивается к вашим советам. Как вы скажете, так и будет. Любой человек, за которого вы замолвите словечко, будет пользоваться ее расположением.– Ше-риф перевел взгляд на потолок.– Змей ча-сто ловят петлей, привязанной к палке. Никто, кроме меня, не обратил внимания на то, что это рыбацкая леска. Никто ни-чего не заподозрит... если я буду держать язык за зубами. А я не стану сажать в тюрьму шурина. Да и его сестра, моя же-на, не позволит мне этого сделать. Конеч-но, я спрячу змеиную шкуру в надежном месте. Сами понимаете, вещьца прелю-бопытная. Сухая змеиная кожа может пролежать много лет и не испортится. Сообразительный человек, если ему кое-что напомнить, легко разберется, что к чему. Не думаю, что дело дойдет до этого, но все может случиться. Учтите, для убийц не существует срока давности. Да-же через много лет он будет оставаться убийцей. Но если вы, как я уже сказал, поговорите с Грейс...

– Я поговорю с сестрой,– хмурo пообещал майор.– Только через несколько дней.

– Ну и прекрасно,– широко улыбнулся Доусон.– Кстати, я, как и Лэнг, не дурак выпить, но никогда не напиваюсь до поте-ри сознания и не собираюсь спать у вас под окном. Но на всякий случай, пожалуй, перенесу ваши рыболовные снасти на первый этаж. Только не подумайте, что я их забираю. В любой момент, когда захо-тите половить рыбу, они к вашим услугам. Да и я, честно говоря, всю жизнь мечтал о хороших удочках и спиннингах... Ну лад-но, по-моему, мы с вами славно поболта-ли, но мне пора спускаться вниз. Грейс, кажется, печет яблочный пирог...

Хьюг Морли угрюмо смотрел вслед ше-рифу. Какой ужас! После всех волнений и трудов он попал из огня в полымя и про-менял алкоголика Лэнга на хитреца До-усона! □

Перевел с английского Сергей МАНУКОВ

СУДОКУ ПЛЮС ЭРУДИЦИЯ

ПРАВИЛА ИГРЫ Поле 9x9 клеток должно быть заполнено числами от 1 до 9 так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и в каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) присутствовали цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОДСКАЗКИ В указанных трех вертикалях встречаются последовательно-сти цифр, образующие загаданные годы!

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ								
ДУЭЛЬ ПУШКИНА С ДАНТЕСОН								
РОДИЛСЯ Е, ПУГАЧЕВ								
	6		4	5				1
4								
		2			7	4		
						6		3
6		9						
3								2
		8			9	7		
			7		5	1		

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №12/2006г.

6	7	1	9	8	3	4	5	2
9	3	4	2	6	5	7	1	8
8	5	2	7	1	4	3	9	6
7	2	6	8	5	9	1	3	4
4	1	9	3	7	6	2	8	5
3	8	5	4	2	1	9	6	7
1	9	8	6	4	2	5	7	3
2	6	3	5	9	7	8	4	1
5	4	7	1	3	8	6	2	9

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-УКРАИНА»
Директор ВЛАДИМИРОВ
АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ Киев, тел. 205 43 14

ЗАО «БУРДА – АЛАТАУ-ПРЕСС»
Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Президент ТАНКАЕВА АНАР СОНАРБАЕВНА
Алма-Ата, тел. 79 9578, 79 2253

ООО «ФЕНСТЕР» – Литва, Латвия
Ген. директор КОЗЛОВ Андрей Викторович
Рига, тел. 923 6205

УП «ДИП-ПРЕСС» – Белоруссия
Ген. директор КОЗЛОВСКИЙ
Владимир Михайлович
Минск, тел. 222 8508

ООО «ПЛАНЕТА» – Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор ЧАНЧАЛАШВИЛИ
МЕРАБ ШАЛВОВИЧ Тбилиси, тел. 93 3873

ООО АГЕНТСТВО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
«СЕВЕРО-ЗАПАД» – Эстония
Ген. директор РОГИНСКИЙ Михаил
Борисович Таллинн, тел. +7 372 53461584